

J. Kaye del.

РОССІЙСКІЙ
ТЕАТРЪ

ОФ

или

Полное собраніе

всѣхъ

россійскихъ театральныхъ

сочиненій.

Часть VI.

69709

Санкт-Петербургская театральная библиотека
ИМПЕРАТОРСКОГО

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академіи Наукъ,
1787 года.

ПАНТЕЯ

ТРАГЕДІЯ

РОТМИСТРА

ФЕДОРА КОЗЕЛЬСКАГО.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

КИРЬ, Персидской Царь.

ХРИЗАНФЪ, Генералъ его.

АРАСПЬ, молодой Офицеръ Кировъ.

АРТАБАЗЪ, Офицеръ Мидійской.

ПАНТЕЯ, Царица Сусіанская.

ЛИЗОРА, мамка Пантеина.

АБРАДАТЪ, Царь Сусіанской мужъ Пантеинъ.

ГИДРАСПЬ, Генералъ Абрадашовъ.

ВОИНЫ.

Дѣйствіе происходитъ въ Мидіи.

ПАНТЕЯ ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПАНТЕЯ и ЛИЗОРА.

ПАНТЕЯ.

Сстрада два раза въ великомъ семъ несчастьи,
(о страшные бѣды: о лютые напасти!)

Возможноль мнѣ себя утѣшить хоть начасъ,

И кто отрешъ потоки моихъ слезящихъ глазъ?

Тыль хочешь опереть, любезная Лизора,

Потоки моего печальнѣйшаго взора?

Тыль утѣшенье мнѣ надѣнешься подашь?

Тыль можешь навсегда упавшей духъ поднять?

О небо! порази несчастную Пантею:

А ты меня не мучь оспрадою своею.

ЛИЗОРА.

Умѣрь Царица грусть, скрѣпи смущенной духъ:

Недолжно намъ въ бѣдахъ печали вдашься вдругъ.

Питалась, и на сихъ рукахъ ты возрастала;
 Но слабости такой въ тебѣ я не видала.
 Я вижу спранный отчаянье въ тебѣ:
 Увы! . . коль спала вдругъ покорна ты судьбѣ:
 Имѣла бодрой духъ пристойной Героинѣ,
 И сердце съ красотой подобное богинѣ,
 Два раза спраждешь ты! . . о страшные слова!
 Скажи, что значить рѣчь миѣ спранныя шакова?

ПАНТЕЯ.

Одна напасть сѣи прешажкѣе оковы:
 Другая больше той мученья множишь новы.
 Любезной Абрадамъ не знаешь обо миѣ,
 Что павница, увы! спрадаю въ сей спранѣ.
 Какъ слухъ дойдетъ къ нему о семъ моемъ нещастьи,
 Спрашуся я своей, боясь его напасти.

ЛИЗОРА.

Излишни мысли намъ единѣ наносятъ вредъ,
 Покажетъ время всѣхъ конецъ несносныхъ бѣдъ.
 Современемъ все то мы съ радостью узнаемъ;
 Почто мы на боговъ шоль мало уповаемъ?
 Хранящѣ его тебѣ, прещедрм небеса,
 Утѣшь себя, утѣшь хотя на полчаса!
 Не мучь безвременной и злой себя тоскою,
 Будь слава! и владѣй нещастною судьбою:
 Стремленью люшыхъ бѣдъ своихъ не уступи,
 Прошивъ напастей стой, въ тоскѣ себя крѣпи;

Въ волненіи горестей, невидна гдѣ ограда,
Ты докажи себя супругой Абрадана.
Терпѣнїе возьми, надѣйся на боговъ.

ПАНТЕЯ.

Ушѣхи мало мнѣ ошѣ сихъ безплодныхъ словъ.
Кшо можешъ въ шаковыхъ бѣдахъ не всколебашься?
Тоня въ нещасїяхъ возможноль ободраться?
Возможно ли его мнѣ вспомнишь не сшеня?
Превыше человекъ скрѣпляешь шы меня,
Влагаешь на меня другїе шы оковы,
Чшо руки разорвать не могушъ здѣсь суровы.
Хопъ разорвушъ сїи, чшо на рукахъ моихъ,
Никшо не разрѣшишъ мнѣ узъ сердечныхъ сихъ,
Сверхъ Абрадановыхъ рукъ нѣжныхъ и любезныхъ;
Тѣ могушъ оперешъ очей пошоки слезныхъ.
Ахъ! гдѣ шы Абраданъ? явись хопя во снѣ:
Не знаю о тебѣ: не свѣдомъ шы о мнѣ:
Не знаешь въ каковыхъ оковахъ я спрадаю,
Ошѣ власти Кировой какихъ я бѣдъ не чаю!
Имѣѣвъ меня въ рукахъ, что учинишъ со мной!
О грозные часы! о рокъ люшѣишїй мой!

ЛИЗОРА.

Трепещешъ щещно шы дражайшая Пантея!
Мечтанїе въ умѣ напрасное имѣя,
Въ тѣ дни, дражайши дни, какъ мы въ полкахъ своихъ
Прїяшну жизнь вели въ обѣятїяхъ драгихъ:
Еще тогда у насъ о Кирѣ слухъ носился,
Чшо въ добродѣтели великъ онъ въ свѣтѣ родился.

Не хочешь, чтобъ кто былъ изъ плѣнныхъ утѣшенъ;
 То можешь чтобъ мучилъ тебя онъ взявши въ плѣнъ
 И шѣмъ свои дѣла велики обезславилъ?

ПАНТЕЯ.

О естли бы онъ мнѣ мученьевъ не прибавилъ,
 Или несносну жизнь скорѣе прекратилъ!
 Прошивна мнѣ она, мнѣ свѣшъ уже немилъ.
 Надежда ничего ужъ мнѣ не общаешь,
 Не говоришь со мной, ничемъ не ободряешь.
 Отверзла пропасти печаль ужасну дверь,
 Въ кошорую сойши, ахъ! должно мнѣ шеперь:
 Невижу я нигдѣ ужъ средства никакова,
 Услышать что нибудь иль видѣть мнѣ драгова.
 Несозна цепь сѣя, и коль ни мучишь плѣнъ,
 Но симъ мой больше духъ смущенной пораженъ.
 Мучима больше симъ, симъ больше умерщвленна,
 Любезнаго лишаюсь я всѣхъ утѣхъ лишена.
 Пойди: оставь меня: дай сердцу отдохнушь.

ЛИЗОРА. *(отходя.)*

О небо! поддержи ея стѣсненну грудь.

ЯВЛЕНІЕ II.

ПАНТЕЯ *(одна.)*

Въ несносныхъ горестяхъ волнуясь духъ смущенный,
 Приводишь ужъ на мысль шотъ часъ мнѣ драгоценный,
 Какъ я въ веселіи съ любезнѣйшимъ жила,
 И въ опчествѣ своемъ владычицейъ была.

Восхо-

Восходишъ мнѣ на умъ и время шой разлуки,
Какъ разставалась я съ драгимъ на страшны муки,
Какъ дѣловалъ и какъ онъ обнималъ меня,
Какъ шосковалъ, вздыхалъ и плакалъ онъ стена,
Ласкался какъ ко мнѣ и какъ со мной прощался,
Что говорилъ и какъ въ разлукѣ возмущался;
Какъ тѣсной сей союзъ въ послѣдніе прервалъ,
(О рокъ! почто тогда меня не поражалъ?)
Какъ слезы глазъ моихъ слезамъ тѣмъ отвѣчали,
Вздыханья, грусти, стонъ, шоску его встрѣчали:
Мѣшался съ плачемъ плачъ, и стonomъ рвался стонъ,
Стѣснялась грустью грусть, духъ вырывался войъ.
Тогда мой вѣщей духъ, въ немъ сердце предвѣщало,
Что день разлуки сей напашей всѣхъ начало.
Сей рокъ люшѣйшей рокъ тогда мнѣ положенъ;
Сердишою судьбой сей жребій подаренъ.
О жалосшной отбѣздѣ! о злобное посольство!
О кровожадныхъ войнъ несыто произвольство!
Когдабъ со мною былъ любезный Абрадашъ,
Иной бы щасстью былъ въ сраженіи превратъ,
И ябъ въ сей страшной пашнѣ нещасна не попалась,
Въ отечествѣ своемъ Царицей бы ошталась.
Царица въ Сусіи! . . . а въ Мидіи раба! . . .
Раба бѣднѣй всѣхъ рабъ! во что ввела судьба!
Но что я говорю? гдѣ я? гдѣ разсужденье?
Кто знаетъ, что былобъ не зяле приключенье,
Когдабъ оштался онъ и былъ въ своихъ полкахъ,
Какъ кони до небесъ густой взвивали прахъ;

Какъ пали знатные герои среди бою,
Гдѣ поражала смерть ихъ хладною рукою?
Кшо знаешь, чтобъ и онѣ шамъ съ ними не уснулъ
И прелюбезной взоръ на вѣки не сомкнулъ?
Чемъ въ большуюбъ напастъ повертнулъ мя на вѣки,
Въ чемъ мнѣ ни Мидяне ни Персы ниже Греки,
Подобной горести нанести бы не могли,
И въ большуюбъ печаль ничемъ не привели.
Но о прекрасной взоръ! гдѣ ты ни обитаешь!
Когда свиданья мнѣ надежду обещаешь,
Видь слезы глазъ моихъ, и вспомни обо мнѣ,
Увидь меня въ цепяхъ поносныхъ хощь во снѣ;
Услышь мою поску, и плѣнъ, въ кошоромъ стражду
И всеу я себѣ всякъ часъ оспрады жажду.
О люшой мой Тираннѣ! о прежестокой Кирѣ,
Кшорога рукѣ шрепещетъ цѣлой мѣрѣ,
Почто нещасну ты оставилъ жить на свѣшѣ,
И мучить жизнь свою еще въ цвѣшущемъ лѣшѣ,
Несносной красошу печалю губя,
Жестокой наглости спрашиться ошъ себя,
И всеминушно ждэшъ смершельной мнѣ обиды,
И пришѣсненія подѣ разны скрыша виды?
Гдѣ помощи искашь? увы въ какихъ рукахъ!
Какой нещасная Паншея, видишь страхъ!

ЯВЛЕНІЕ III.

ПАНТЕЯ и АРАСПЪ.

АРАСПЪ.

Что значатъ шаковы швои печальны взгляды,
И сердце шомное лишенное отрады?
Скажи причину мнѣ спенанія сего,
Тоски и грусти сей, и вздоху своего.

ПАНТЕЯ.

Кто горести моей причины вопрошаетъ,
Напасшей шомъ моихъ себѣ не вображаетъ,
И знашь не можетъ онъ, хопя я и скажу.
Но что скажу? . . . .

АРАСПЪ.

Скажи, я все вообразу:

Царица не скрываетъ: спокой свои шы мысли,
И въ Мидянахъ сердецъ жестокихъ шы не числи.
Отрада сладкая бываетъ иногда
И шамъ, гдѣ получишь не чаемъ никогда.
Когда ушла молчатъ; шо духъ смущенной ноешъ;
Глаза являютъ шо, что сердце нѣжно кроешъ.

ПАНТЕЯ.

Подвинется ли кто печалію моей?
Кому здѣсь дорогъ слухъ шоски несносной сей?
Кому чувствительна напасъ моя презлая?
Кого вспревожу здѣсь шерзаясь и спрадая?

АРАСПЪ.

Я мню, не человекъ, но шомъ прелюшой звѣрь,
Кого не шронешъ шы шоской своей шерерь.

Сшонъ

Спонѣ груди слыша сей подвинешся и камень,
 Жалѣньемѣ закипѣтъ, и возгорится пламень.
 Какой бы швердостью чей духѣ ни огражденѣ,
 Не лзя чшобѣ былѣ швоей онѣ грустью не смяченѣ.
 Не должно никогда вѣ бѣдахѣ опщавашься,
 Среди нещастья волнѣ надежды намѣ лишашься.
 Величественной духѣ симѣ шѣломѣ украшенѣ,
 Кто можешѣ всколебашь, и возмушишѣ ахѣ! . . . .

ПАНТЕЯ.

ПАНТЯ.

И подаренные отѣ Кира мнѣ оковы
 Драгую жизнь мушишѣ на всякой часѣ готовы.

АРАСПЪ.

Коль умножешѣ шакѣ о семѣ швою печаль;
 Царица умягчи шы свой сердечной жалѣ.
 Великой Кирѣ на свѣшѣ родился милосердымѣ,
 Не можно чшобѣ швой спонѣ внималѣ онѣ сердцемѣ
 швердымѣ.
 Онѣ росѣ у нѣжности чистѣйшихѣ на рукахѣ,
 Умильности драгой воспишыванѣ вѣ глазахѣ.
 На немѣ шо красота весь дарѣ свой испоцила;
 И милость всѣ свои прѣяшства положила.
 Изѣ шоль снхѣ нѣжныхѣ нѣдрѣ онѣ произшелѣ Герой,
 Герой но вѣ нѣжности онѣ равенѣ сѣ красотой,
 Герой предѣ спрашными прошивныхѣ силѣ полками,
 А милѣ любовникѣ онѣ предѣ нѣжными глазами.
 На свѣшѣ какѣ швоя невиданна краса,
 Вѣ прелесшныя уже блеснетѣ его глаза,

Вѣ

Въ которой цѣлой вѣкъ напура пакъ прудилась;
 Чтобъ не имѣвъ другой вселенна вся дивилась,
 Въ Геройскомъ сердцѣ жаръ колъ нѣжной закипитъ,
 Несносной сей, повѣрь! онъ плѣнъ швой облегчитъ;
 И примешъ о тебѣ онъ жалость совершенну,
 Въ плачевныхъ сихъ цепяхъ онъ учинитъ разбѣну,
 Наложитъ на себя охотно онъ твои;
 А подаритъ тебѣ прѣятныя свои.
 Оставь Царица, мысль шу возмущенну шцешно!
 Воображай себѣ, ты время ужъ безбѣдно.
 Къ всечасной радости себя прѣутошовъ!

ПАНТЕЯ.

Не умножай ты шѣмъ моей печали вновь:
 Колю добродѣтель чшу я въ Кирѣ совершенну,
 То жершвую ему я мысль всегда почшенну;
 Великодушѣ всегда прехвально въ немъ,
 И слава ужъ гремитъ объ немъ въ спану чужемъ;
 Но мысли шцешныя обманушы остались,
 Чтобъ цепи вѣчныя мои когда прервались.

АРАСПЪ.

Скрѣпи свой помной духъ, и грушь свою умѣрь,
 Спокой волненье думъ, надѣйся и повѣрь,
 Что ужъ идетъ къ тебѣ нещасья облегченье,
 Что вдругъ всѣ прекрашитъ печали и мученье;
 И скоро будетъ сей нещаснѣйшій швой плѣнъ
 Въ владычество надъ всей страной сей превращенъ,

И руки, что несущъ нынѣ цепь вредящу славу,
Ужъ скоро понесущъ и скипетръ и державу.

ПАНТЕЯ.

Не можетъ шумной духъ сѣя утѣшить вѣсть,
Прельщаетъ навсегда и слава шѣхъ и честь,
Которые ея во вѣкъ не достигаютъ;
А шѣ, что съ первыхъ лѣтъ въ сей славы возрастаютъ,
Не столько жадны къ ней, и ставятъ въ суешу,
Въ ничто вмѣняютъ всю богатства красоту.
Не столь мя шагочитъ сѣя сурова доля,
Какъ мучитъ навсегда свободная неволя.

ДРАСПЪ.

Кто столь жестокъ, узрѣвъ чшобъ красоту сѣю,
Неволю любую не облегчилъ швою;
Ты славныя дѣла покажешь свѣшу новы,
Что плѣнница на влась наложишь шы оковы.
Возможноль чшобы свѣтъ прекрасныхъ сихъ очей,
На всѣхъ, что въ Персїи, не наложилъ цепей?
Кто можешъ зря себя плѣненъ не быть шбою,
И бышь не побѣжденъ швоею красою?
Коль славно! когда шакъ въ рукахъ держащій мѣръ,
Подъ властїю швоей, ахъ щаслиивъ будешъ Киръ!

ЯВЛЕНІЕ ІV.

ПАНТЕЯ и ЛИЗОРА.

ЛИЗОРА.

Сквозь шучу лютыхъ бѣдъ надежда проглянула,
Сквозь облакъ грусти сей ошрада ужъ блеснула.
Вельможа чашъ тебѣ принесѣ пріятну вѣшь.
О небо! преклонись упадшую возвесь!

ПАНТЕЯ.

На мѣсто радости онѣ грусть мою ушроилѣ.

ЛИЗОРА.

Чшожъ се! . . . Я мнила что тебѣ онѣ успокоилѣ!
Онѣ былѣ! . . . Скажи. . . Чшо онѣ? и съ чемъ онѣ
приходилѣ?

ПАНТЕЯ.

Онѣ огорченную лишь больше огорчилѣ!

ЛИЗОРА.

О боги! въ каковыхъ напастяхъ мы спѣсненны!
И сколь догадки намѣ маняшѣ всегда сомнѣины!
Скажи дражайшая! скажи что было здѣсь?

ПАНТЕЯ.

Увидѣвъ сей приходѣ смушился разумѣ весь,
Ошрада съ шренетомѣ мой духѣ шамѣ колебала:
О Абрадатѣ вѣшь, что дастѣ миѣ уповала,
Волнуясь мыслію: что скажетѣ онѣ объ немѣ!
Коль живѣ; то въ сердцѣ кровь кипѣла шамѣ моемѣ,
Коль мершевѣ; то слыла вся, и сердце унывало;
Но все не то по шомѣ миѣ ошкровение стало;

Онѣ

Онъ Царствомъ Кировымъ духъ щещно мой маня,
Любовію его здѣсь ободрялъ меня.

О рокъ! . . . Я сей любви проклятой убѣгаю!

Но ахъ! онъ ней нигдѣ укрыться я не чаю!

ЛИЗОРА.

Я чаяла сама, что Киромъ посланъ былъ,
И что онъ, что ни есть къ оправдъ объявилъ;
Тѣмъ несказаннымъ я весельемъ восхищалась,
И радость на глаза сердечна выливалась,
Забыва я тогда печали всѣ свои,
Нынѣ возвращающъ ахъ! шу грусть слова твои;
Но обождемъ еще. . . духъ нѣчто предвѣщаетъ!
Заноешь сердце вдругъ! то снова заиграешь!
Мнѣ кажется уже, что скоро будетъ вѣсть.

ПАНТЕЯ.

Коль сердце слабое лишаетъ сладка лещъ!

ЛИЗОРА.

Бываетъ правда то, что льстившъ намъ мысли щещны,
Коль предвѣщанья намъ сердечны непримѣшны;
Но можно иногда то шочно примѣчать,
Коль можешъ сердце намъ правдиво предвѣщать.

ПАНТЕЯ.

Коль спрашно человекъ достичь чего спремится,
То сердце льстивое надеждой щещной льстившся,
И обѣщаетъ все, дашь все ему сулишь,
Сомнѣнному всегда лаская говоришь:

Что

Что онъ желанное получишь непременно,
 Предъ очи ставишь то, ему что вождельбно,
 И будшо ужъ даешь, манишь и льспишь всегда:
 Но вдругъ останешся лишь щещная мечша.

ЛИЗОРА.

Однако не совсемъ надежды ты лишайся,
 И духъ свой успокой на часъ и не смущайся.
 Хошя вельможа сей и возмушилъ тебя:
 Скрой сердце ты свое, и пришвори себя,
 Великой Кировой не оторчи ты власпи,
 И вновь не приложи напасшей ты къ напасши.
 Являй прѣяшной видъ. . . .

ПАНТЕЯ.

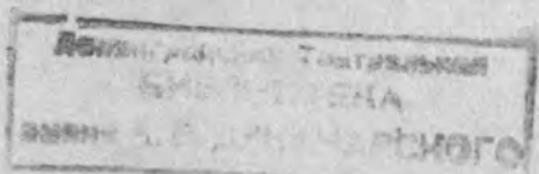
Любви нѣжнѣйшій плодъ?
 Казать любезной взоръ горячей спраспи родъ?
 Возможно ли снести? возможноль пришворяшья,
 И взоромъ ласковымъ къ иному мнѣ казаться?
 Казаться ласковой! Пуспишь внутрь сердца спраспь!
 Какую предпрѣять неволишь люшу часъ!
 Не можешъ духъ и взоръ бышь посвященъ иному;
 Коль Абрадашу онъ въ вѣкъ преданъ дорогому.
 Не можешъ бышь никакъ искусной шамъ пришворъ,
 Гдѣ сердце съ спраспью ведешъ борьбу и споръ.

ЛИЗОРА.

Склоняшся хорошо куды вѣтръ щасья дуешъ,
 Покуду нашей вдругъ онъ жизни не взволнуешъ.

Б

Когда

Когда мы противъ бурь и противъ волнъ поидемъ,
 Нескоро къ пристани спокойства приплывемъ.
 Восстанетъ бурный вѣтръ и грозна непогода,
 Гдѣ въ тучахъ скроешь любезная свобода.

ПАНТЕЯ.

Судьбой подвижной бышь, спѣшишь за вѣпромъ въ
 слѣдъ,

Боясь въ несчастіи волненія и бѣдъ,
 Премѣнамъ времени шоль низко примѣняшься,
 И бурей страшною форшуну колебаться,
 То непристойно мнѣ! на всякой часъ одна!
 Равна я въ щастіи! въ несчастіи равна!
 Умру! . . не колебнусь сей щедрой суешою,
 Побѣждшей бышь хочу непобѣжденной шою.

ЛИЗОРА.

Смягчи свое шеперь велико сердце шы,
 И грустью не шеряй цѣльшъ нѣжной красоты,
 Войди въ спокойну мысль, ахъ! не ожесточайся,
 Склонись на мой совѣщъ и къ времени склоняйся.
 Услышь шеперь, какъ шы вѣкъ слушала меня,
 И вѣрь, какъ вѣрила мнѣ сердце преклоня,
 Иное сердцемъ мни, кажи иное словомъ;
 Что пользы можешъ бышь въ отвѣствіи суровомъ?

ПАНТЕЯ.

О коль шерзаетъ духъ шерзаемой она!
 Пойди; шебѣ еще я не покорена,
 Пойди опсель, не мучь меня Лизора вдвое;
 Пойди! оставь меня шы здѣсь одну въ покоѣ.
 Я слушаю не хочу твоихъ несносныхъ словъ,
 Довольно для меня и сихъ однихъ оковъ. ЯВ-

ЯВЛЕНІЕ V.

ПАНТЕЯ (одна.)

Спѣсняется мой духъ прелюбою шескою!
 Драгова лишена свободы и покою!
 Изъ сихъ шрехъ ничего во вѣки не сыщу.
 Почто живу, и живъ шоль бѣдшвенно хожду?
 Чего я жду? . . . и что я льшясь шоль долго спражду?
 И кой я себѣ опрады всеу жажду?
 Чшо медлю долго грудь пронзишь сію мечемъ?
 Чемъ я ушѣшуся? . . . обрадуюсь я чемъ?
 О жизнь нещасная! о грозные минушы!
 Живу! . . . на чшо живу? . . . шерпѣшь шоль бѣдшва люшы!
 Блаженну можешъ намъ неволя жизнь скрѣпишь,
 Невольную она не можешъ ужъ спѣснить.
 Неволи спраху нѣшъ ужъ въ жизни огорченной,
 И бѣдѣ боязни нѣшъ свободы ужъ лишенной:
 То кая нынѣ меня неволя шоль крѣпишь?
 Рука моя еще меня чшо не разишь?
 Умру сей часъ! . . . и духъ пролью мучимой съ кровью.
 Не буду бѣдною терзаться ужъ любовью.
 О духъ! о льстящій духъ! ещель питаешь спрасть?
 Ещель сулишь ты мнѣ пріяшну видѣть часъ?
 Ещель нещасную ты шщешно ободряешь,
 Ласкаешь, льстишь, манишь и ложно обѣщаешь?
 Не вѣрю ничему! . . . надежды больше нѣшъ!
 Мрачись и угасай очей прошивной свѣшъ!
Конць перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

КИРЪ. (*одинъ*)

Не столько радости я въ сердцѣ ощущаю,
 Что храбрости моей я сладкой плодъ вкушаю;
 Сколь чувствую, какъ я оспраду плѣннымъ дамъ.
 Стяганіе сіе приспойно есть Царямъ,
 Щедрому оказашъ и милость побѣжденнымъ,
 Неогорчающій являшъ видъ огорченнымъ.
 Мнѣ въ щасїи себя не должно забыватьъ:
 Оружьемъ не хочу сосѣдовъ покорятьъ;
 Но снисхожденіемъ и лаской и щедрой,
 Пріятшвомъ, правшой, и склонностью съ доброшой.
 Какую окажу великость я въ дѣлахъ,
 Коль буду пришѣсняшъ тѣхъ, что въ моихъ рукахъ?
 Я къ человѣчеству своему примѣняю,
 Когда нещастіе сихъ бѣдныхъ воображаю.
 Хоша форшуна мнѣ ласкаетъ всякой часъ,
 И слѣдуя за мной, мя не спускаетъ съ глазъ,
 Мнѣ щичишься помогать на всякъ часъ ушѣшая,
 И мысли нѣжною пріятностью питаая,
 Но можно ли чшобъ я повѣрилъ столько ей?
 Чшобъ страсти надъ собой я далъ владѣшь своей?

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ II.

КИРЬ и ХРИСАНӨЪ.

КИРЬ.

Великодушья знакъ , и дѣло по геройско ,
 Чѣмбъ ободрять всегда свое щедрой войско ;
 Опѣ роскоши ошвесть и приводить къ шрудамъ ,
 И снисхожденіемъ возжечь усердье къ намъ :
 Имѣшь достойное о бѣдственныхъ жалѣнье ,
 Такъ плѣннымъ ты Хризанөъ вели дашь облегченье .

ХРИЗАНӨЪ.

Кой можешъ Государь споль милосердымъ бышь ,
 Съ шобой великой Кирь чѣмбъ могѣ себя сравнишь ,
 Споль подданныхъ любишь , щадить споль побѣж-
 денныхъ ,
 И миловашъ враговѣ войною покоренныхъ ?
 Войною покорить едины лишь шѣла ,
 Не чудно дѣло шо и слава вѣ томѣ мала :
 Но души побѣдишь и овладѣшь сердцами ,
 То можно намѣ назвашъ великими дѣлами .

КИРЬ.

Сердцами обладать велико дѣло есть ;
 Но чемѣ возможно намѣ на верхѣ сей славу взнести ?

ХРИЗАНӨЪ.

Опѣ коего напасть и чающѣ несть досады ;
 Но виѣсно милость зряшѣ и знаки всѣ ошрады ,

Истаютъ и огонь усердія зажгутъ ,
И въ плави съ охотою и духъ свой отдадутъ .

К И Р Ъ .

Но трудность въ дѣлѣ семъ не рѣдко мы имѣемъ
Коль милость оказать несносно надъ злодѣемъ ,
И въ дружбу поступить противно со врагомъ .

Х Р И З А Н Ѡ Ъ .

И друга и врага мы въ смертномъ зримъ одномъ :
Ни другомъ ни врагомъ для насъ онъ не родится ,
Намъ причиненная отъ нихъ обида мнится ,
Имъ также кажется стѣсненіе отъ насъ ,
Всѣ защищать себя за долгъ чтутъ всякой разъ .

К И Р Ъ .

Такъ мнишь ты, что и мы въ войнѣ своей неправы?

Х Р И З А Н Ѡ Ъ .

Когда воюемъ мы не для единой славы ,
И чтобъ своихъ земель предѣлъ распространить ;
А только чтобъ свои границы защитишь :
Предъ строгимъ судѣей предъ справедливымъ свѣтомъ ,
Не можемъ никогда мы должны быть ошвѣтомъ .

К И Р Ъ .

Какъ съ тѣмъ поступимъ мы, кто возмутитъ покой?

Х Р И З А Н Ѡ Ъ .

Такого усмирить достойно лишь войной ,
И побѣдивъ ево мстишь должно воспишанье ,
Что не погашено съ младыхъ лѣтъ въ немъ желанье
И славы кровію исполненной алча .
Неправыхъ плабника желаній и раба ,

И нарушишеля любезнаго покою,
 Оружьемъ побѣдивъ, карашь любви войною,
 И духъ поверженной щедрою казнишь,
 Иль милостью его на вѣки покорись.
 Премѣной щастія отъ сна спрастей проснешся,
 Великодушьемъ онъ коль много угрызешся!
 Коль будешъ мучиться! . . . .

КИРЪ.

Полезной твоей совѣщъ

Жалѣніе мое изъ сердца ужъ влечешъ.
 Почто враговъ я тѣмъ шоль долго не карая?
 Почто шоль долго ихъ въ конецъ не побѣждаю?
 Стулай Хризанѣв! и имъ свободу возвращай,
 Не рабство имъ уже, но дружбу обѣдай.

ЯВЛЕНІЕ III.

КИРЪ и АРАСПЪ.

АРАСПЪ.

Изъ всѣхъ добычъ что есть драгое и прекрасно,
 Что не прельстишь твоей духъ и сердце безпри-
 страшно,
 Я знаю; и что блескъ сокровищъ всѣхъ драгихъ,
 Стѣніе очей не помрачитъ твоихъ.
 Межъ плѣнницами есть Сузійская Царица,
 Что красота лица мрачитъ всѣ въ свѣтѣ лица,

Которой никогда подобной не видалъ ,
 И сколькобъ я ея шебъ ни выхваляялъ ,
 То меньшебъ завсегда красы хвала осталась ,
 И рѣчь бы съ нѣжностью во вѣки не сравнялась,
 Сей плодъ нѣжнѣйшей плодъ побѣды швоея ,
 Достойно лишь вкушать шебъ , щитаю я .

КИРЬ.

Опъ вѣспровъ кто страстей желаетъ жить спокойно ;
 Тому всшупашъ въ сѣи забавы непристойно .
 Кто славенъ на бою , кто побѣждалъ другихъ ;
 Не долженъ бышь плѣненъ опъ прелестей такихъ :
 И шронъ освободить опъ бурь сихъ преужасныхъ ,
 Прозрѣшь великихъ дѣлаъ невозможно въ мысляхъ стра-
 стныхъ .

Коль на сѣю возрю прелестну красошу ,
 На мысли наведу я вѣчну темношу ,
 И взоръ мой ослѣплю я шлѣнной суешою ;
 Не двинусь никакой я въ свѣшъ красошою .

АРАСПЪ.

Увидь о Государь ! Паншею и воззри :
 И всѣ ея красы въ глаза свои збери ,
 Достойна мзда шебя ! Достойной плодъ побѣды !
 Какъ дружно щасше швои лобзая слѣды ,
 Прѣяшшвуя шебъ старалось прѣобрѣсть .
 Чшобъ можно въ даръ шебъ прекраснѣе принесть :
 Сколь ни шрудилось въ шомъ , нигдѣ не находило ,
 Чшобъ сей дражайшей даръ подъ солнцемъ пре-
 всходило ,

ВЪ

Въ прекрасной что тебѣ Пантеи принесло.
 Убъ ней все свое тебѣ усердье излило!

К И Р Ъ.

Когда я красому сѣю хоть разъ увижу,
 Я полюблю ея, а долгъ возненавижу;
 Когда одинъ хоть разъ я на ея взгляну,
 Въ другое ужъ на шу глядѣшь не премину.
 Когда однажды лишъ у ней я побываю,
 То вѣчно заключенъ шамъ бышь съ ней пожелаю;
 Ей въ мысляхъ мѣсто дамъ, да ужъ забуду васъ,
 Не выйду никогда, когда войду къ ней разъ;
 И вѣкъ не наградитъ, что погублю въ минушу.

А Р А С П Ъ.

Возможноль взору сномъ шоль крѣпкимъ бышь се-
 мкнушу,
 Чшобъ мрачну не прозрѣшь сѣю мечтанья шѣнь,
 И темну страсти ночь чшобъ не разсыпалъ день;
 Не лзя чшобъ прелести на умъ завѣсу вдѣли,
 И чшобъ Геройскіе шоль члены ослабѣли,
 Поверженны легли на низкости земной:
 И чшобъ великой духъ объятъ былъ шѣнью шой.

К И Р Ъ.

Пшоль швой свѣтелъ умъ, пшоль швой духъ бодрися,
 Поколь блеснешъ краса, поколь она явшися,
 Пшоль прозраченъ свѣшъ твоихъ пребудешъ глазъ,
 Поколь не поразитъ прелестныхъ лучъ заразы;
 Къ которыхъ зрѣнію чемъ ближе ты приступишь,
 Тѣмъ больше свѣшъ очей своихъ на вѣкъ приступишь.

Тогда не можешь такъ ты вещь обозрѣвать ;
И будешь иначе въ то время разсуждать.

АРАСПЬ.

Никоей красой я столько не прельщуся ;
Заразами ея во вѣкъ не ослабляюся.
Два мѣста въ сердцѣ мы имѣемъ и въ крови :
Одно для мужества, другое для любви.

КИРЪ.

Но мѣсто мужество свое ужъ уступаетъ ;
Когда любовь огонь свой въ немъ распространяетъ.
Сколь храбрость страшна всѣмъ ярился на войнѣ,
Съ любовью брань шворишь такъ слабо какъ во снѣ,
И твердой не терпя щещишь онъ жару камень,
Когда объемлетъ сей его жестокой пламень.

АРАСПЬ.

Повѣрь о государь, что храбрости моей
Не можешь истребить изъ сердца пламень сей.
Прошивъ спремленій всѣхъ я спану сердцемъ швер-
дымъ,
Не буду слабымъ я, не буду мягкосердымъ.

КИРЪ.

Коль такъ ты въ мужестве пребыть мнѣ обѣщаль,
(О небо утверди, чтобъ въ томъ онъ устоялъ !)
Смотрѣнью твоему вручаю я Паншею ;
И помня чистой долгъ ты обходися съ нею ,
Храня ея всегда храни ты и себя.
Покой и жизнь ея будь дорогъ для тебя.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ IV.

КИРЪ и ХРИЗАНФЪ.

ХРИЗАНФЪ.

Исполнилъ волю я швою и повелѣнье,
 Я плѣннымъ учинилъ ужъ всѣмъ освобожденье.
 Ужъ радость чувствуюшъ въ умершихъ всѣ сердцахъ,
 Что въ ихъ играя нынѣ смѣется ужъ глазахъ.
 Едина лишь изъ нихъ прекрасная Пантея
 Единъ и нынѣ взоръ и равенъ духъ имѣя,
 Равно взирала шакъ, какъ цепи я снималъ,
 Когда я на ея шѣ прежде налагалъ.
 Въ печали не взяла ни малой перемѣны,
 Какъ прежде взоръ смущенъ, шакъ нынѣ огорченный.

КИРЪ.

Араспу вѣрилъ я Пантеи чистоту,
 Покой и жизнь ея, здоровье, красоту;
 Которой сохранять шу свято обѣщался;
 Но шолькобъ въ самомъ онъ шакъ дѣлъ оказался.

ХРИЗАНФЪ.

Коль зыблется всегда кипящихъ младость лѣшъ;
 Въ поползновенномъ семъ надежды дѣлъ нѣшъ.

КИРЪ.

Но много увѣрялъ о швердости онъ духа,
 Что слабы заглушитъ слова прелестны слуха,
 Къ звучащимъ навсегда привыкшаго шрубамъ,
 И взору преданна пестрѣющимъ полямъ,

Не

Не можешь ослабнись краса хоть рѣдка въ свѣтѣ.
Толь бышь непобѣдимъ хотѣлъ въ своемъ предметѣ!

ХРИЗАНФЪ.

Живому принужденъ двѣшъ мершвой уступить ;
Изъ устъ прекрасныхъ гласъ, звукъ шрубной заглу-
шь ,
Не будешь шрудности имѣть неодоленной.
Заушра въ миѣни онъ будешь самъ премѣнной.

ЯВЛЕНІЕ V.

АРАСПЪ и ПРЕЖНИЕ.

АРАСПЪ.

Щедроту я твою Паншей объявилъ ;
Усердны ей мои услуги посвятилъ.

КИРЪ.

Довольна ли она поступкою шакою ?
И въ коемъ образѣ казалась предъ тобою ?
Скажи . . . .

АРАСПЪ.

Когда вошелъ съ почтеніемъ я къ ней,
И знаки объявилъ я милости твоей ;
Царица много разъ тебя благодарила,
И смущное лице въ часъ тошъ же премѣнила.

ХРИЗАНФЪ.

Какъ я печаль ея съ ценами разрывалъ,
Я знаки дружесства Царева шѣжъ казалъ ;

Но ни малѣйшей въ ней не зрѣлъ я перемѣны ,
Смущенные глаза остались смущенны.

К И Р Ъ .

Пошдись Араспѣ, пошдись и грусти не удвой ,
Не возмуши ни чемѣ Царицы сей покой.
Храни слова мои, свое и обѣщанье ,
И мужествомѣ своимѣ пишай мое желанье.
Я напишаю шѣмѣ надежду впредѣ швою ,
Что будешь чувешвовашь шы милость вѣкъ мою.

А Р А С П Ъ .

Тебѣ увѣришься, ей услужишь пошдуся ,
И вѣрь, о Государь! что я не колебнуся.

Я В Л Е Н І Е VI.

К И Р Ъ (одинѣ.)

Спупайше думы всѣ изѣ мыслей нѣжны прочь !
Сонливой роскоши бѣги зашѣмѣнна ночь !
И паки храброе шы сердце ободряйся !
И мысль Геройская спѣши и возвращайся !
Я коней ржаніе, я слышу шрубной звукѣ ;
Что медлю въ спанѣ чужой мешашь я смерть изѣ
рукѣ ?
Я войско храброе свое шопчасѣ устрою ,
И воинствомѣ поля широкіа покрою ,
Иду, и поведу я страхѣ прошивѣ враговѣ ,
И храбростью своей сверкну среди полковѣ :

Какѣ

Какъ въ шучѣ молнія блистающа сверкаетъ,
 Коль облакомъ густымъ день свѣшлой помрачаетъ.
 Ужъ страхъ враговъ моихъ блѣднѣетъ предомной;
 Все ляжетъ, все падетъ, все свянетъ подъ рукой.
 Чшо вожди съ вѣспію шоль долго не приходятъ?
 И чшо полковъ моихъ понинѣ не выводятъ?
 Ужъ перемирїя всѣ просятъ у меня:
 Даю! и дашь хочу щадя а не шѣсня.
 Просите мира, дамъ и жить я буду съ вами,
 Какъ съ друзьями, не какъ съ мяшежными врагами,
 Чшо вождельной всѣмъ нарушила покой;
 Дерзнули набѣгать вы на рубежъ чужой.
 О жадность! о алчба! о ненасытны спраси!
 О распаленное стремленіе ко власти!
 Колики бѣдствїа наводишь смершнымъ ты!
 И коль волнуешь насъ для щещной суешы!
 Лишаешь навсегда любезнаго покою;
 Ушѣшишь хочешь власть кровавою войною.
 Пойди ты по полямъ, по холмамъ, по лугамъ,
 Прїянной зеленью одѣшымъ по брегамъ:
 Увидь шамъ чистые струи окровавленны,
 Поля и берега всѣ кровью обогренны.
 Я вижу, чшо ты шамъ, несыша ходишь спрасъ,
 И зришь зажмуреннымъ на смершныхъ окомъ частъ,
 И расперзанные шамъ члены собираешь.
 Ты не жалѣвъ живыхъ надъ мершвыми вздыхаешь.
 О коль сей спрасшю ты смершной ослѣпленъ!

Въ какія пропасти ты ея заведень!
Не можноль безъ войны съ сосѣдми согласишься,
Или на мирной судъ въ обидахъ положишься?
Но ахъ уже и миръ прошивенъ какъ сосѣдъ!
Онъ гонится за мной и поспѣшаетъ въ слѣдъ,
И съ распроспертыми бѣжитъ ко мнѣ руками,
Обнавъ, цѣлуешъ мя онъ нѣжными устами;
И въ руки и въ глаза и въ щеки и въ уша,
И крѣпко за меня онъ держишься тогда.
Да я шамъ отъ него съ досадой вырываюсь,
И нискосивъ глаза отъ мира отвращаюсь,
Кой шяжко воздохнувъ прочь отъ меня идетъ,
Зришь жалостнымъ лидемъ, съ лица слеза течетъ,
Столь глубоко уже мы погруженны въ спрасни!
Такъ понемъ сами мы въ пучинѣ сей напасни!

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПАНТЕЯ и ЛИЗОРА.

ПАНТЕЯ.

Коль на ково судьба свирѣпой гнѣбъ прольетъ,
Тогда ужъ бѣдствіе за бѣдствіемъ идетъ,
И грусть за грустнѣю, нещасье за нещасьемъ,
За шучей шуча бѣдъ, ненасье за ненасьемъ!
Хошь Кира вознесли хвалами всѣ, и ты;
Но я колікѣя, увы! шерплю бѣды!

ЛИЗОРА.

Иль чаешь, что сіе Кирѣ милосердой знаешь?

ПАНТЕЯ.

Что знаешь онѣ хошь нѣшъ, но духъ равно страдаетъ.

ЛИЗОРА.

Когдабъ коварство онѣ сего злодѣя зналъ;
Въ прирѣніебъ ему тебя не поручалъ.

ПАНТЕЯ.

Когдабъ таковъ былъ Кирѣ, какъ слухъ обѣ немъ
носился;
Подъ двѣшомъ бы сей ядѣ онѣ глазѣ его не скрылся
И я нещасна, ахъ! . . . .

ЛИЗОРА.

Не знаешь онѣ, повѣрь,
Что кожей агнчею покрытъ сей хищной звѣрь.

Я В Л Е -

ЯВЛЕНІЕ II.

АРАСПЪ и прежніе.

АРАСПЪ.

Доколѣ буду зрѣшь свои печальны очи?

ПАНТЕЯ.

Пока ихъ шемноша покроешь вѣчной ночи.

АРАСПЪ.

Чшо слышу? . . ахъ! . . и чшо Пантея говоритъ?
 Словами спрашными какъ громомъ духъ разишь.
 Судьбины гнѣву я себя предамъ на жершву,
 На мѣсто чшобъ шебя когда узрѣшь мнѣ мершву.
 Какъ разгорался сей жестокой вѣ сердцѣ жаръ,
 То можнобъ легче снесшь несносный сей ударъ:
 А нынѣ какъ уже онѣ сильно вспламенился,
 То можноль чшобъ своимъ нещасьемъ не крушился?
 И долголь мнѣ шайшь мою горящу спрашь?
 Признаюсь! . . . чшо беру вѣ своихъ напастяхъ часть.
 Вселился взоръ швой вѣ мысль мою, какъ ни шаюся;
 Онѣ спуществуетъ со мной, куды ни обращаюся,
 Ведетъ съ моимъ уже онѣ сердцемъ разговоръ,
 И возбуждаетъ мой опъ сна плѣненной взоръ,
 И мысли спрашныя вѣ покоѣ полагаешъ:
 Онѣ чувшва красошой лежащи услаждаетъ.
 Я самъ за нимъ уже послѣдую вездѣ;
 И скрышься опъ меня не можетъ онѣ нигдѣ.

В

Я

Я ушѣшаюсь съ нимъ; обнявъ его цѣлую;
 Но ахъ! я слышу нынѣ мысль ошѣ тебя иную;
 Чшо въ горести одной. . . .

ПАНТЕЯ.

О пренесносной взорѣ!
 Чшо въ спраснѣйшихъ сердцахъ чинишѣ такой
 раздорѣ,
 Чшо спрансшвуетѣ шуды, куды прешяшѣ желанья,
 Чшо тамѣ являешся гдѣ нѣшѣ и упованья:
 О прежестокой взорѣ! коль сполько заблудилѣ,
 Отѣ правыхъ споль пушей далече ошсшупилѣ;
 Мрачись и угасай, закрой свой свѣшѣ ты вредной.
 А ты не прибавляй бѣдѣ къ жизни сей пребѣдной.

АРАСПЪ.

Когдабѣ швой нѣжной взорѣ проникнулѣ грудь мою,
 Узналѣ бы спрасшѣ мою, и суровосшѣ швою.
 Склонись къ шому чшо самѣ ахъ! въ плѣнѣ швой
 ошдаешся,
 Проникни и увидь, коль сердце нѣжно рвется,
 И духѣ ужѣ силишся изѣ шѣла вылеташъ,
 Усердье доказать, несклонность перерватъ.
 Изѣ мыслей всѣ цвѣшы къ словамѣ ужѣ собираешѣ,
 Языку моему хошъ ихѣ и сообщаешѣ:
 Но спрасшѣ кипящая, волнующаяся кровь,
 Промолвишѣ не даешѣ мнѣ шѣхѣ нѣжнѣйшихѣ словѣ.
 Зря на мое лице, и на глаза взирая,
 Ты можешъ знашъ коль спрасшѣ шревожишѣ мя драгая!

ЛИЗОРА.

О страсть безплодная! къ чему сѣи слова?

ПАНТЕЯ.

Коль права для меня нѣтъ въ томъ никакова,
 Чшобъ пронидать сердцеъ несвѣдомыя шайны:
 То для меня сѣи налоги чрезвычайны.

АРАСПЪ.

Ужъ ли въ сей нѣжности жалѣнья вовся нѣтъ,
 Чшо взоръ на вѣки въ плѣнѣ нещасной мой влечешъ?
 Ужъ ли я жалости и шѣмъ не извлекаю,
 Чшо шаю я въ любви, что въ грусти умираю?
 Не можешъ нѣжное тамъ сердце умолчашъ:
 Коль будешъ кто предъ нимъ въ мученьяхъ умирать.
 Любезная! смягчись и видь шобой коль спрасшенъ!
 Я вижу въ горести, что самъ въ себѣ не властенъ;
 Хоть силаюсь, не могу себѣ я повелѣшь,
 Чшобъ сею спрасстію мнѣ все не горѣшь.
 Ты волю, шы мой умъ, шы похищаешь члены,
 Чшо можешъ бышь одной шобой оживленны,
 И въ силѣ ужъ моей нѣтъ нынѣ ничего,
 Я вѣчной плѣнникъ спалъ ужъ взору швоего.
 Смягчи сурову часть, и разорви неволю,
 И подари, мой свѣшъ! щасливѣе мнѣ долю,
 И духъ шомящійся хоть взглядомъ ободри.

ПАНТЕЯ.

Оставь меня оставь, иную избери,

Котора дастъ тебѣ желанно утѣшенье;
 А пой возможноль дашь тебѣ увеселенье,
 Котора предстоитъ при смертныхъ ужѣ вратахъ,
 У коей скоро свѣтъ померкнетъ ужѣ въ глазахъ?

ЛИЗОРА.

Царица, ахъ! оставь шоль суешныя мысли!

ДРАСПЬ.

Измѣрь мою шоску и бѣдствія изчисли,
 Что шая въ спрасши сей, нещасной я шерплю!
 И къ горести моей несклонную люблю.
 Люблю вошще, горю, ахъ! всеу я пылаю:
 И шщетно день отъ дня сей спрасшью исчезаю,
 Теряюсь, шаю я и гасну всякой часъ.
 Къ чему ужѣ слезы нынѣ лѣшешь вы изъ глазъ!
 Къ чему вздыханія шоль тяжкія сердечны!
 Къ чему спенанія духъ множишь безконечны,
 Когда не внемлешь ихъ шотъ прелюбезной слухъ,
 Что можешь удержашь кончающейсѣ духъ!
 Что дѣлать ужѣ шеперь ошалося мнѣ нещасну!
 Пишая шщетно мысль сей красошою спрасшну.
 О сердце! о болѣзнь! о жалость! о любовь!
 Какая буря ужѣ во мнѣ волнуешь кровь!
 И коль шерзаетъ грудь мою печаль презлая!
 Взгляни, возри, увидь шоску мою драгая!
 Нѣтъ жалю! и меня не можешь зрѣшь она:
 Скончайся бѣдна жизнь шоль мнѣ огорчена.

(Внимаетъ мечъ.)

ПАНТЕЯ (подходя къ нему:)

Рази, мечемъ рази ты грудь сію несчастну!

АРАСПЪ (подавая ей мечъ,
становится на колѣни:)

Кончай мечемъ мнѣ жизнь воище тобою спрасну,

Иль пощади сію тобой зажженну грудь.

ЛИЗОРА (встулаясь межъ ихъ:)

Оставь несклонную, и спрась свою забудь.

ПАНТЕЯ (отходя.)

О варварская спрась!

ЛИЗОРА (отходя)

О люшья напасти!

АРАСПЪ.

О коль помился духъ въ жестокой щещно спрасси!

ЯВЛЕНІЕ III.

ХРИЗАНФЪ, ПАНТЕЯ и ЛИЗОРА.

ПАНТЕЯ.

Какія горести несносныя сношу!

ХРИЗАНФЪ.

Что за напасть? скажи Царица мнѣ, прошу.

ПАНТЕЯ.

Съ тѣхъ поръ, когда Араспъ явился предо мною,

Онъ мучишь всякой часъ и не даетъ покою;

Терзая наглою любовію меня,

Неволя завсегда, спрадала и тѣсня.

Всѣ огорченны дни во всѣ смущенны ночи,
 Лишенны чрезъ него покою томны очи;
 А нынѣ предпріялъ прійши ко мнѣ съ мечемъ,
 И увѣряшь меня о варварствѣ своемъ.

ЛИЗОРА.

Забывъ пристойность всю и скромность и почтение,
 Царицѣ причинялъ безсмыдно огорченье.

ХРИЗАНФЪ.

Толики наглости сего вельможи зря,
 Царица не имѣй пы мысли на Царя,
 Чтобъ съ тѣмъ къ тебѣ его умышленно приставилъ.
 Во всемъ увѣщевашь его онъ не оставилъ,
 И онъ въ томъ увѣрялъ и клялся предъ Царемъ,
 Что жизни онъ своей не возмушишь ни чемъ.

ПАНТЕЯ.

Онъ видя жизнь мою, онъ зря мое мученье,
 Безъ жаю причинялъ мнѣ ново огорченье.
 Покою, радости и свѣта лишена,
 Неволей отъ него я невои стѣснена,
 Я часто плакала, я много увѣряла,
 Что жизнь моя давно ужъ мнѣ прошивна спала,
 И мысль несклонная къ забавамъ шаковымъ;
 Не можноль сжалишься надъ бѣдствіемъ моимъ,
 И жизни не смущать ужъ болѣе смущенной,
 Покою не лишашь давно его лишенной?
 Но всѣ безплодными остались слова,
 Разсудка не имѣлъ онъ въ томъ никакого,

И на печаль мою безъ жалости взирая
 Не преставаѣ, меня неистовствомъ шерзал.
 Нѣшѣ силѣ, шерпѣнья нѣшѣ, нѣшѣ мочи, что сношу?
 О всѣхъ досадахъ сихъ Царю донестъ прошу.

ХРИЗАНФЪ.

Пойду не премину о всемъ донестъ подробно:
 Поисшинѣ сносишь обидѣ сихъ неудобно.

ЯВЛЕНІЕ IV.

АРАСПЪ (одинъ.)

Чемъ можно наградишь погибшей мой покой!
 И можноль возвратишь прошедшей вѣкъ драгой?
 Пантея моего ужѣ взору убѣгаетъ,
 И красосу свою ужѣ опѣ меня скрываетъ.
 Спѣши плѣненной взорѣ ты за ушедшимъ вѣ слѣдѣ!
 Но что я говорю! . . . Къ чему любовь ведешъ?
 О несчастливой часѣ! о злобная минуша!
 Какъ вѣ грудь мою сія вселилась страсть прелюба,
 Я мучу самъ себя, несклонную любя:
 Уже я всѣхъ утѣхъ лишилъ на вѣкъ себя.
 Ужѣ имя мнѣ (ея всякъ часѣ вѣ умѣ швердишся,
 Дешаетъ во устахъ; и взорѣ всечасно зришся.
 Зрю на яву ея, шу вижу и во снѣ;
 Но ахъ! нѣшѣ никакой вѣ любви надежды мнѣ!
 Мнѣ должно позабыть любезную Пантею,
 На вѣки позабышь, на вѣкъ разстаться съ нею!
 Возможно ли снести! . . .

ПАНТЕЯ

ЯВЛЕНІЕ V.

АРТАБАЗЪ и АРАСПЪ.

АРТАБАЗЪ.

Сей часъ Киръ повелѣлъ
Сказать тебѣ Араспъ! что гнѣвъ онъ возымѣлъ
За здѣланно тобою Царицѣ безпокойство;
И что онъ про швое все знаетъ неустройство.

АРАСПЪ.

О небо! бѣднаго Араспа порази!

АРТАБАЗЪ.

Ты вспомни милоспи, щедромыобрази,
Что на себя излилъ Киръ щедрою рукою;
И что онъ говорилъ, вручая шу, съ тобою.
Не Киръ ли на тебя надежду положилъ?
Не шылъ намѣренья его преобращилъ?
Не ты ли увѣрялъ? не ты ли обѣщался?
И вспомни, какъ предъ нимъ, ты вѣроломной клялся!

АРАСПЪ.

Карай меня, карай достойной Кировъ гнѣвъ!

АРТАБАЗЪ.

Ты чрезъ порогъ едва къ ней перейши успѣвъ,
Ужъ началъ изливашъ свой ядъ, свое безстыдство;
Ты подъ пришворомъ скрылъ передъ Царемъ ехидство.
На что ты увѣрялъ! на что вступалъ въ дѣла,
Въ которыхъ слабъ швой духъ и сила въ чемъ мала?
Тыль въ чувствіе о льстецъ! и въ разумъ не приходишь,
Что на Царя порокъ несправедно наводишь,

На

На свѣшлость дѣлъ его вздѣваешь мрачну тѣнь?

А Р А С П Ъ.

Отъ дерзкихъ спхъ очей закройся вѣчно день!

А Р Т А Б А З Ъ.

Коль шакъ ты поманилъ надеждою пустою,

Какъ тѣнью слабой взоръ надменной и густою,

То удались отсель, и здѣсь сей часъ не будь.

А Р А С П Ъ (отходя.)

Пронзи, пронзи мою ты прежестоку грудь.

Я В Л Е Н І Е VI.

К И Р Ъ и А Р Т А Б А З Ъ.

А Р Т А Б А З Ъ.

Араспъ, какъ ты велѣлъ, отсель ужъ удалися.

К И Р Ъ.

Льзяль чаяшь чшобы онъ шоль скоро премѣнился!

Сколь ни казался швердъ онъ въ храбросши своей;

Но съ нимъ спиралася сильнѣе страсъ спрасшей

Любовь; а съ ней шоска и ревность и жалѣнье,

Горячность и боязнь, печаль и огорченье.

Бороться съ каждою пошребно много силъ:

Но множествомъ такимъ вдругъ окруженъ онъ былъ.

Всѣ дружно на него и сильно нападали,

И чувства слабые всѣ купно поражали.

Спирался слабо онъ, боролся онъ съ одной;

Но палъ вдругъ, одолѣнъ, поверженъ отъ другой.

И паки воссѣвалъ ; сколь можно онѣ крѣпился,
 И руки простиралъ и крѣпко боронился :
 Онѣ силы новыя всечасно собиралъ ,
 И ошдохнувъ еще прошиву ихѣ стоялъ ;
 Какѣ вдругѣ онѣ ослабѣлъ ; тѣ подхващя всѣ члены,
 Повергли бѣднаго на землю , распаленны.
 Предвидѣлъ , предсказалъ , воображалъ сей спрахѣ ,
 Я ошводилъ его , сомнясь въ его словахѣ ;
 Онѣ увѣщанія мои пренебрегая ,
 Сшремился , поспѣшалъ за спрастїю , пылая.
 Съ какою радостїю онѣ въ прелесть ту входилъ ,
 Съ такою горестїю его и выходѣ былъ.

АРТАБАЗЪ.

И подлинно стѣсненѣ жестокой онѣ поскою ;
 Онѣ спалъ не шомѣ , что былъ : слабѣ шѣломѣ и
 душою.
 И храбрыя сердца мертвѣтѣ сей вредной ядѣ ,
 Когда ихѣ прелести шѣмѣ сладки напоятѣ.

КИРЪ.

Сей цвѣтѣ веселїя пошуду не увянешѣ ,
 Покуду на него вѣтрѣ сильной не воспанетѣ ;
 Прельщаетѣ онѣ глаза , краснѣетѣ и цвѣшетѣ ,
 Заушра побїенѣ онѣ вѣшромѣ опадетѣ.
 Какѣ есплѣбѣ мѣсто въ немѣ слова мои имѣли ,
 Желанїя его щедротыбѣ одолѣли ;
 И не вдавалсябѣ онѣ кипящимѣ симѣ волнамѣ :
 Ошталсябѣ славенѣ самѣ , и честѣ бы здѣлалѣ намѣ.

А нынѣ въ роскоши его ослабши руки
 Не могушѣ ужѣ владѣть мечемъ своимъ безъ скуки.
 Глаза привыкшіе на нѣжности сморѣшь
 Не могушѣ на поля покрышы войскомъ зрѣть.
 Поди, скажи чѣмъ онѣ съ отечествомъ просился,
 И изъ Мидійскихъ бы предѣловъ удалился,
 И здѣлашь по сему велѣнію шотчасъ.

А Р Т А Б А З Ъ.

Иду о Государь! исполнишь швой приказъ.

Я В Л Е Н І Е VII.

К И Р Ъ (одинъ.)

Ахъ! сколько человекъ въ разсудкѣ заблуждаетъ!
 И въ шмѣ невѣдѣнья пуши не ощущаетъ!
 Онѣ прешыкается и оцупью идетъ;
 Самъ ничего не зрѣтъ, и шотъ, кого ведетъ.
 Лишенны зрѣнія стояшѣ надъ спремниною,
 И въ пропасть падаюшѣ введенны слѣпотою.
 Ахъ! какъ у смершнаго разсудка близокъ взоръ!
 И къ заблужденію неисходиму скоръ!
 Я слабость самъ свою и винность признаю,
 Въ минушу ту, какъ я Араспа обвиняю.
 Горящу младость лѣшѣ приставивѣ я къ огню,
 И пылкость къ пламени и къ жару жаръ, виню;
 Виню и обвинилъ, сразилъ подобно грому,
 Лишилъ ушѣхъ, сродства, отечества и дому;

И

И опнялъ моего у войска нѣку часть,
 Подвласшнаго лишась свою умалилъ власть,
 Лишилъ его себя и самъ его лишился;
 Почшо я на его, онъ на себя склонился?
 О слабость! о лѣша! о роскошь! о любовь!
 Какія прелести вы льете въ чисту кровь?
 Вы погребаете поверженные члены,
 Вы услаждаете забавой мысли плѣбны,
 И въ нѣдра нѣжности ведете тихо ихъ,
 Гдѣ усыпаете на мягкостяхъ своихъ
 И въ чувства сладкую вливаете прохладу,
 И въ сердце шумное впускаете отраду.
 Но ахъ! изъ мягкихъ нѣдръ, унѣженной вспааетъ,
 Глаза заспалые, едва глядишь на свѣшъ,
 И члены слабые едва ужъ подымаетъ,
 И чувства сонные насилу пробужааетъ.
 Полезной дневной трудъ! любезна простота!
 Умѣренная жизнь! прѣяшна чистота!
 Вы ободраете всѣ чувства удрученны,
 Вы оживляете и силы умерщвленны.
 Не вамиль просвѣщенъ зашмѣнной мысли взоръ?
 Не выль главу змеи ползаящія изъ норъ
 Спираете и ядъ ужъ праздности безплодной,
 Предочищаете вѣкъ мыслию свободной,
 Отъ коего давно томится цѣлой мѣръ;
 Чшо шдидися испребишь, общаясь съ вами Киръ.
 На рамена труда влзгаетъ праздность бремя,
 Не можеть чшо носить ни вѣкъ ни долго время;
 На

На коего плечахъ ужъ роскошь зиждетъ домъ ,
 Что сягоша едва носимая шрудомъ
 И шяжкой пышностью, на немъ себя что славитъ ,
 Едва едва она шрудъ бѣдной не задавитъ ,
 Которой вопіетъ прежалосшно сшениа ,
 И помощи прося взираетъ на меня .
 Я свергнушь тягошу несносную пошщуся ,
 И прошивъ шой за шрудъ любезной ополчуся .

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ПАНТЕЯ и ЛИЗОРА.

ПАНТЯЯ.

Теперь узнала я, коль милосердой Киръ ,
 Что сладость льетъ въ сердца смиренной какъ Зефиръ ,
 И душу крошкою душою побѣждаетъ ,
 И склонностью себя до облакъ возвышаетъ .
 Коль много для меня щедроты оказалъ !
 И къ чувствію на вѣкъ мой духъ онъ обязалъ ;
 Но ахъ ! враждующей гонимая судьбою ,
 Отъ коей злобы я лишаяся покою ,
 Я въ памяти у ней ! за долгъ щипаетъ свой ,
 Чшобъ возмуцашъ меня послѣдуя за мной .
 Къ нещасіямъ своимъ всечаснымъ пріучила ,
 Къ которымъ я уже привычку получила ,
 Что ештли хощь на часъ отшпунитъ отъ меня ,
 Трепететъ робкой духъ шерзаясь и сшениа ,

Какъ

Какъ будто ждешъ ея , и безъ ея скучаетъ ,
 Чшо первой той приходъ наибольше успрашаетъ .
 Присудствѣе ея . . . .

ЛИЗОРА.

Скажи что за боязнь ?

И кою ты еще судьбины терпишь казнь ?

ПАНТЕЯ.

Всѣ обѣ изгнанїи Араспа сожалѣють :

Мои ли чувствїя въ томъ части не имѣють ?

Ошпорженъ ошъ сродства, отечества лишенъ ,

Ошъ неотдѣленной онъ части ошдѣленъ :

Любезной той страны на вѣки онъ лишился ,

Прїятнѣй что ему шово , во что влюбился .

О прѣжешока спраспъ ! нещасна младость лѣтъ !

Въ какїя пропасши плѣннаго влечешъ ?

Хоть зрпшъ напаси мечъ висящей надъ главою ;

Стопшъ , не спѣронясь и не боясь подъ тою :

Безъ страха въ низъ глядишъ спремленъя съ высоты

Неунывающимъ зрпшъ сердцемъ всѣ бѣды .

Обѣ немъ жалѣешъ Киръ ! обѣ немъ жалѣешъ войско !

Коль храброй былъ въ немъ духъ , коль сердце въ
 немъ Геройско ,

То можноль прекрашишь когда либо мнѣ шонъ ,

И чемъ мнѣ наградить Царю шакой уронъ ?

И жалосши обѣ немъ . . . .

ЛИЗОРА.

Жалѣешъ ты сердечно

О томъ , кто поступалъ съ тобой безчеловѣчно !

Какая

Какая щетна мысль обѣмлетъ слабой духъ?
 Какая здѣлаась въ тебѣ премѣна вдругъ?
 На всякъ день огорчалъ тебя своей поскою,
 Покоя въ самой часѣ онъ не давалъ покою.
 И кою возымѣшь ны въ помѣ желаешь часъ?
 Неси свою, тебѣ своя шажка напасъ:
 Киръ здѣлалъ, знаетъ онъ, какъ хочетъ, онъ устроиъ.
 Благодаримъ ему что онъ насъ успокоиъ;
 Онъ успокоиъ насъ; но мы себя мушимъ,
 Покуду злобну вновь судьбину раздражимъ.
 Недолго раздражишь, гнѣвъ ушолить . . . . .

ПАНТЕЯ.

Лизора!

Не будь въ неправедномъ ны гнѣвѣ столько скоря;
 Довольно и того что онъ за то гонимъ,
 Что горячо любилъ, что бышь желалъ любимъ.
 Толь долго злобишься достойно ли объ ономъ?
 Я слышу, что и самъ Киръ пронутъ симъ урономъ,
 Которой я ему пощуся наградить.

ЛИЗОРА.

Я слышала не то, (что можетъ вѣрно быть)
 Что гнѣвенъ на его поступки Киръ премерзки,
 И на его къ тебѣ неистовства продерзки.
 Такаяжъ и въ полкахъ идетъ объ немъ молва;
 Такія носятъся объ немъ вездѣ слова.

ПАНТЕЯ.

Какая бѣ ни была для Кира въ немъ упрата;
 Я звала чрезъ письмо драгова Абрадата.

(О память сладкая! любезно имя мнѣ!)
 Когда узрю его въ нещасливой сей странѣ?
 Когда я жадной взорѣ шѣмѣ взоромѣ напишаю?
 Когда я долечу до сихѣ желаній краю?
 Надѣюсь Кирову шѣмѣ милость отслужить,
 Ошѣздѣ любезнѣйшимѣ прѣздомѣ наградишь;
 Геройствомѣ онѣ своимѣ блеснешѣ передѣ полками.
 Явись любезной взорѣ предѣ смушными глазами,
 Ушѣшь ихѣ и пошокѣ слезѣ горькихѣ обошри;
 Спѣши, и на меня сшенящу посмошри!
 Прѣзду швоего всечасно ожидаю
 И въ дни минушы всѣ прескучныя щитаю.

ЛИЗОРА.

О небо! дай успѣхѣ въ щасливѣйшемѣ пуши!
 И удстой его безвредна къ намѣ прѣйши!
 Почто дражайшая шы отѣ меня шила,
 Когда давно письмо къ супругу ошпустила?

ПАНТЕЯ.

Прости любезная мея Лизора въ шомѣ;
 Тогда сладчайшимѣ шы покоилася сномѣ,
 Какѣ оное письмо къ любезному писалъ;
 А послѣ обѣявши шибѣ я забывала,
 Чшо груши мысль полна, напашей полонѣ умѣ,
 И сердце горещныхѣ наполненное думѣ.

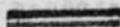
ЛИЗОРА.

Благополучной часѣ, и щаслива година,
 Въ кошорую его къ намѣ принесетѣ судьбина!

ПАНТЕЯ.

Напасей множествомъ я столь успрашена,
Что радость чаема мнѣ съ страхомъ есть равна;
Надѣюсь, жду, и льщусь, боюсь и ужасаюсь,
И вдругъ пріятнѣйшей надежды я лишаясь;
И снова духъ манитъ и радость льщѣ одну,
Коль часто я смотрю въ пріятну ту страну,
Откуда своего драгова ожидаю;
Хоть спрась сулитъ его; но ахъ не получаю!
Пойдемъ мы по лугамъ, пойдемъ по берегамъ;
А вольши ужъ судьба пріятнѣй будешъ къ намъ.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПАНТЕЯ.

Доколѣ буду шлѣшь я въ страстномъ ожиданьи?
 Доколѣ умирашь въ безмѣрномъ семъ желаньи?
 Желая, жду, гляжу, усердіемъ горю,
 Надѣюсь всякой часѣ, ево во снѣ я зрю.
 И настоящей день лишь только мя смущаетъ,
 Грядущей мнѣ его, ахъ! шцетно обѣщаетъ:
 Терзаетъ грудь мою несною поскою,
 Иль обольщаетъ духъ надеждою пустою.
 Ещель не сжалишся, о злобная судьбина?
 Ещель надежда мнѣ лишь суеша едина?

ЯВЛЕНІЕ II.

ПАНТЕЯ и АБРАДАТЪ.

ПАНТЕЯ (*увидѣвъ Абрадата.*)

Ахъ! . . чшо? . . шебаль я зрю? любезной Абрадатъ!
 Не шцешныль мнѣ уже мечшанія манятъ?
 Не тѣнь ли я швою здѣсь вижу дорогую?
 (*Бросается къ нему на груди*)
 Тебя я зрю шебя, ахъ! не мечту пустую,
 Ты живѣ! . . о небо! . . шы ужѣ здѣсь любезной мой!
 О радость! . . о судьба! . . мой свѣшъ уже сомной:
 (*Отступивъ*)

Лю-

Любезной! сей мнѣ день дороже всѣхъ на свѣтѣ
 И счастье раздѣло въ сей день въ наилучшемъ цвѣтѣ.
 Сей день наполненъ всѣхъ веселій и утѣхъ!
 Въ сей день судьба въ лицѣ умильной кажетъ смѣхъ
 И ласковой свой взоръ мнѣ въ первой разѣ явила;
 Коль видѣшь мнѣ тебя мой свѣтѣ еще судила.
 Я вижу ужъ тебя! тебя любезной мой!
 Взоръ наслаждаешь, жаръ сердце множитъ свой.
 Восшалъ и ожилъ духъ, ужъ грусти забываешь,
 Въ коликихъ сладостяхъ онъ нынѣ ушопаетъ!
 Весна послѣ зимы, краснѣй по ночи день,
 И послѣ зною намъ сладка густая тѣнь.
 Ты милъ мнѣ былъ всегда; мнѣ все швое пріятно;
 Теперь еще милѣй, любезнѣй мнѣ спокрашно.
 Но для чего то такъ? конечно для того,
 Что я лишалася сокровища сего.
 О свѣтѣ мой! я тебя ужъ вижу предъ собою,
 Я вижу, я гляжу, я говорю съ тобою;
 Не чаяла дожdashъ я сихъ минутъ драгихъ;
 Дешалъ на встрѣчу взоръ прошивъ очей швоихъ;
 Я въ дни часы, въ часъ минушы всѣ считала,
 Прѣзду швоего всечасно ожидала.
 Ошрады никогда . . . .

АБРАДАТЪ.

Конецъ печалей всѣхъ!

Сей вождѣлѣнной часѣ наполненъ всѣхъ утѣхъ!
 Какою радостью я нынѣ восхищаюсь,
 Когда любезная шобою наслаждаюсь!

О счастье! что дало еще узрѣть твой взоръ,
 Пріятнѣйшій имѣшь съ тобою разговоръ,
 Котораго дождать ужъ я вовѣкъ не чаялъ:
 Смущался и грусилъ, желаньемъ спраснымъ таялъ.
 Къ сему я поспѣшалъ, чрезъ дальней путь лешѣлъ,
 И вдвое далѣе отъ скуки путь имѣлъ.
 Что грусти собрала разлука миѣ прелюба,
 Свиданья то одна рассыпала минуша.
 Печали что имѣлъ, узрѣвъ тебя, забылъ,
 Вдругъ скуки, что шерпѣлъ въ забавы премѣнилъ,
 И вдругъ пріятное миѣ время ужъ настало;
 Что будшо и поски прошедшей не бывало,
 Но о прекрасной взоръ! гдѣ прежней цвѣшъ красы!
 Какіе злобные вредили ту часы;
 Какая тѣнь ея столь мрачная зашѣмила?
 И кая варварска жестокость цвѣшъ побила?
 Промолви миѣ мой свѣшъ! я знаю . . .

ПАНТЕЯ.

Злобной рокъ

Терзалъ и гналъ меня, явилъ онъ сколько могъ;
 Нещастну умертвить онъ сколько силъ старался,
 И съ яростью всѣхъ бѣдъ онъ на меня збирался.
 Ослабѣвала я, при двери былъ мой духъ,
 Какъ Киръ великой Киръ поспѣлъ на помощь вдругъ;
 Ишпоргнулъ онъ меня изъ самой ужъ кончины
 Изъ алчныхъ челюстей враждующей судьбины.
 И въ самой онъ меня неволѣ не шѣсилъ,
 Какъ брашнюю жену меня всегда хранилъ,

И не казалъ онъ мнѣ обману видомъ леснымъ ;
 Свободной не была я способомъ безчестнымъ.
 Колю я тебѣ мила, колю мнѣ долгу жизни сей,
 Колю дорогу для себя и свѣтъ моихъ очей ;
 Любезной ! заплаши ты долгу сей неуплашной,
 Пріятства награди услугою пріятной.
 Великодушной Киръ любезной будешь другъ,
 Возлюбилъ онъ тебя, и онъ плѣнилъ швой духъ.
 Услуги посвящи его ты швердой дружбѣ,
 Ты будешь другъ ему въ его пріятной службѣ,
 Всѣхъ добродѣтелей въ немъ узришь нѣжной ликъ.
 Великъ онъ въ милости и въ правотѣ великъ !
 Любезной ! для того что зришь меня не мертву,
 Ты храброй духъ ему свой посвящи на жершву.
 О колю чувствительна . . . . .

АБРАДАТЪ.

Ужъ Киръ меня плѣнилъ,
 Ужъ сердце онъ мое заочно покорилъ,
 Колю жизнь швою зберегъ любезная Паншея,
 Я для него всегда не пощажу своея,
 Я жизнь любезную любезной замѣню,
 Я жизнь швою мой свѣтъ, лишь смертью оцѣню,
 Когда онъ противъ бѣдъ съ тобою ополчился,
 Противъ враговъ его ужъ духъ мой вспламенился
 Пойду и выведу я свой блестящей строй,
 За Кира, за тебя умру, и всѣ со мной.

ПАНТѢЯ.

Любезной ! смерть свою почто воспоминаешь ?
 Почто ожившей духъ ты паки умерщвляешь ?

Возможно ли снести безъ слезъ сїи слова?
 О небо! отврати злодѣя шакова,
 И злую опшведи и варварскую руку,
 Что смерть ему сулитъ, а мнѣ престрашну муку.
 Пойди мой свѣшъ, пойди ты къ Киру, и явись:
 Знакъ благодарности ты докажешь пощидись.

ЯВЛЕНІЕ III.

КИРЪ (одинъ.)

Ужъ властолюбїе изъ мягкихъ нѣдръ выходитъ,
 И слабой на поля свой взоръ уже возводитъ.
 Ужъ отвергаетъ миръ; и хочеть брань начать,
 Премногихъ тысящей страсть кровїю питать.
 Ещель несыта страсть, ещель не написалась?
 Ещель въ предѣлахъ ты желанїй не осталась?
 Ты силы собрала; созвала всѣхъ въ союзъ.
 За властїю стремясь, не свержешь рабскихъ узъ.
 Поработишь меня ты, сколь ни идешь права;
 Но суешная мысль и щещна будетъ слава.
 Ты помни, что мое шакоужъ право есть:
 Равна и власть моя, равна моя и честь.
 Я зрю, что на меня глаза завистны мещешь,
 И пышностью въ глаза мои безстрашны блещешь;
 Охоту моему шѣмъ войску подаешь:
 Ты оной блескъ ему въ даръ скоро принесешь.
 Не луччель къ роскоши прїятной возвратишься,
 И сладкимъ сномъ въ драгихъ объятїяхъ покрывшись?

Я В Л Е -

ЯВЛЕНІЕ IV.

КИРЪ и АБРАДАТЪ.

АБРАДАТЪ.

Я Сусѣанской Царь, шобою одолженъ,
 Великодушїемъ швоимъ навѣкъ плѣненъ,
 Которо оказалъ шы для моей супруги!
 Принесъ шебѣ себя и войско я въ услуги.
 Великой Государь! шы жизнь ей подарилъ,
 За шо я жизнь свою шебѣ ужъ посвятилъ:
 Во всѣ опасности шу за тебя ввергаю,
 И воинство мое шебѣ я представляю.
 Союзникъ вѣрной я, усердной буду другъ,
 Преданнѣйшій всегда я для швоихъ услугъ,
 Которые шебѣ до гроба будутъ вѣрны:
 Того хошашъ мои желанія безмѣрны.

(цѣлуетъ руку у Кира.)

КИРЪ.

Я долгъ свой учинилъ, любезной Абрадатъ!
 Ты будь союзникъ мой, и другъ мнѣ будь и братъ.

АБРАДАТЪ.

Любви и милосши пошщусь я бышь достойнымъ.
 Я дѣломъ чувствїе шо докажу приспойнымъ.

КИРЪ.

Не милосшь шы мою, но дружбу воображай,
 И въ Кирѣ не Царя, но друга шы щитай.

Г 4

АБРА-

АБРАДАТЪ.

Колику въ чувства мнѣ опраду ты вливаешь,
 И духъ ужъ преданной тебѣ еще плѣняешь!
 Ужъ въ сердцѣ жаръ кипитъ, усердной рвется духъ.
 Не щещно о тебѣ давно носился слухъ.
 Возможноль устоять? возможноль удержишься?
 Вели сей часъ ты мнѣ съ врагомъ своимъ сражаться.
 Ужъ своего врага щипаю я своимъ,
 И гнѣвъ мой на него ужъ равенъ естъ съ своимъ.

КИРЪ.

Коль дружбы зрю швоей признаки совершенны,
 То спалъ и мой ужъ духъ шобою побѣжденный.
 Уже сыскалъ въ тебѣ я дружбу и любовь;
 И такъ же за себя гошовъ пролишь я кровь.
 Вооружись и спань прошивъ враговъ ты съ войскомъ,
 Надежду зрю въ швоемъ я сердцѣ ужъ Геройскомъ.

АБРАДАТЪ.

Духъ рвется, Государь! скорѣ спрѣлъ летѣшь,
 Опасность презирашь, сразишь иль умереть.
 Увидь мои полки гошovy коль и стройны,
 И будущъ ли къ тебѣ въ сообщество досшойны,
 Смотрѣнья своего усердныхъ удостой.

КИРЪ.

Пойдемъ: желаю зрѣшь любезной друзей строй.

ЯВЛЕНІЕ V.

ПАНТЕЯ и ЛИЗОРА.

ЛИЗОРА.

Царица! ты одни ужъ зришь судьбы пріязни;
 И видишь всѣ ея щедроты безъ боязни:
 Освободи ты мысль отъ прежнихъ смутныхъ думъ
 И радости одни шеперь взводи на умъ;
 Прещасливы часы! минушы преблаженны!
 Съ тобою ужъ супругъ, супругъ твой вождельный.

ПАНТЕЯ.

На верхъ я взведена нынъ щасья моего;
 И нѣтъ желаніе мнѣ въ свѣтѣ ничего.
 Безмѣрну радость я ужъ въ сердцѣ ощущаю
 И на судьбы пріязнь безъ страху язираю;
 Но можноль чшобъ судьбы ужъ не боялась я,
 Коль въ страхъ приведена я отъ самой ея?
 Уже великой Киръ готовишь къ отпору;
 А слезы предстоятъ сему несчастну взору.

ЛИЗОРА.

Престань! не воображай печали щещной ты,
 И не теряй вошще цвѣтъ нѣжной красоты,
 Ужъ ты и такъ себя драгая засушила:
 Ты никогда себя въ печаляхъ не щадила.
 Щади себя, щади хошь для любезныхъ глазъ,
 И не крушись тоской ты суешной всякъ часъ.
 Когда теряешь ты . . . .

Г 5

ПАН-

ПА Н Т Е Я.

О свѣтъ очей смущенныхъ!

Доколѣ въ мысляхъ я пребуду огорченныхъ?
 Я для себя живу! живи для себя хошу!
 Почтожъ крушу себя? почто всякъ часъ грущу!
 Почто я радости шобой не одущаю,
 Коль для себя свою я жизнь предоставляю?
 Нелучель бы умереть въ срединѣ самыхъ бѣдъ,
 Какъ нежели къ концу желанному пришедъ,
 Себя сушишь, свои смущаешь любезны очи,
 И изъ дражайшихъ дней чинишь прескучны ночи?
 И такъ довольно дней въ мученьяхъ протекло,
 Гдѣ сердце ошдохнуть минушы не могло.
 О безпокойна мысль! о щещны вображенья!
 Еще ли множише сердечныя смущенья?
 Призвала я сама! . . . о чемъ мнѣ въздыхать?
 Призвала я сама! . . . чшобъ Киру долгъ воздашь.
 Писала, звала я, его увѣщевала,
 И Киру посвяпишь сама его желала.
 Къ чему жъ въздыханье нынь, стенанья и тоска?
 Услуга дорога, ошслуга полье шяжка!
 Но можноль вспомнить мнѣ безъ горькихъ слезъ, безъ
 муки,
 Тотъ день, прешрашной день грядущія разлуки?

Л И З О Р А.

Дражайшая! ты съ нимъ пребудешь всегда;
 Не прійдетъ прежнее ужъ время никогда,

Какой еще шеперь спрашишься ты разлуки?
 Разстанется начасъ, не будешъ прежней скуки.
 Нѣтъ страху болѣе для насъ никакова,
 Къ чему раждаетъ мысль печальныя слова?
 И небо сохранишъ его во всѣхъ напастяхъ.
 Была уже была въ бѣдахъ ты и въ нещастьяхъ.
 Не будешъ болѣе гонима ты судьбой;
 Веселья время нынѣ; ты мысли успокой.

ПАНТЕЯ.

Я весела уже, и больше не смущаюсь.
 О радость! взоромъ я любезнымъ наслаждаюсь!
 Но гдѣ любезной мой? . . . еще желаю зрѣшь!
 Отсушствія его я не могу терпѣшь.
 Пойдемъ искашь его, пойдемъ отсель скорѣе.

ЛИЗОРА.

Пойдемъ, пойдемъ, мы съ нимъ тамъ будемъ веселѣе.

ЯВЛЕНІЕ VI.

АБРАДАТЪ и ГИДРАСПЪ.

АБРАДАТЪ.

Доволенъ кажешся Киръ воинствомъ моимъ.

ГИДРАСПЪ.

Доволенъ воинствомъ и дружествомъ швоимъ.
 Онъ зря полки швои и стройность и изрядство,
 Казалъ веселой видъ и съ похвалою пріятство.

АБРА-

АБРАДАТЪ.

Пошдимся мы, Гидраспѣ! за Кира храбро снать,
И мужество свое въ сраженіи доказать;
И принести ему вѣрнѣйшую услугу,
Услугу какъ Царю, усердіе какъ другу.

ГИДРАСПѢ.

Какой поль храбро снать возможешѣ сопосташѣ,
Кощорагобѣ не могѣ повергнушь Абрадашѣ?
Кщо можешѣ устояшѣ прошиѣ въ своей десницѣ?
Гшовы всадники; гшовы колесницѣ.
Возженныя чрезѣ всѣ препятства мы поидемѣ,
И предстояци всѣ прошивности попремѣ.

АБРАДАТЪ.

Коль живу вижу я любезную Паншею;
То жершвую ему я жизнью своею.
За жизнь другую жизнь на смерть я понесу;
Ушрачу для него, иль для нея спасу.
Спунай Гидраспѣ къ полкамѣ и будь готовѣ къ походу;
Я мыслямѣ и себѣ на время дамѣ свободу.

ЯВЛЕНІЕ VII.

АБРАДАТЪ. (одинъ)

Восходитѣ мнѣ на мысль уже печальна тѣнь!
Ужѣ грозной предстоитѣ и спрашной оной день,
Что рвешѣ союзѣ сердецѣ недавно сопряженныхѣ:
Что хочешѣ разлучить недавно сѣдиненныхѣ.

Чрезѣ

Чрезъ столько времени другъ друга намъ лишась,
 Въ шоль долговременной разлукѣ сокрушась,
 Лишь шолько удалось другъ съ другомъ повидаться,
 Ужъ снова довелось шоль скоро расщаваться.
 О долгъ! о тяжкой долгъ! о злополучной плѣнъ!
 О рокъ исполненной обманчивыхъ премѣнъ!
 Давноль шерзались мы прелютою судьбою!
 Давно ли мучились разлукою презлою?
 Давноль свиданіе? давноль союзъ сердецъ?
 Но акъ разлука вдругъ приспѣла и конецъ!
 Ужъ шакъ положено; и премѣнишь не можно:
 Я вижу, что судьба все обѣщаетъ ложно.
 Но что? . . . иль я забылъ, что Киру обѣщаль?
 Гдѣ клятва? гдѣ слова? гдѣ шотъ, кто увѣрять?
 Оружіе приняшь! . . и оставляшь любезну!
 Возможно ли безъ слезъ разлуку вспомнишь слезну?

ЯВЛЕНІЕ VIII.

АБРАДАТЪ, ПАНТЕЯ и ЛИЗОРА.

АБРАДАТЪ.

Ахъ! . . гдѣ мой свѣшъ была? . . дай насмотрѣться
 мнѣ:

Ужъ наступаетъ часъ къ походу и къ войнѣ!

Что отлучаешься? . . . и что себя скрываешь?

Почто хошь зрѣнїемъ мой взоръ не напишаешь?

По-

Побудь любезная со мной шеперь побудь!
И облегчи мою шерзующуюся грудь.
Не много времени . . .

ПАНТЕЯ.

О долгъ! о время злобно,
Ударъ кошораго снеспи мнѣ неудобно!
Любезной не грусти! скрѣпи мой свѣшъ себя!
Я знаю! . . . близко часъ! . . . искала я шебя:
Ходила я вездѣ, вездѣ шебя искала;
Вѣ минушу безъ шебя я много разъ скучала.
Хочуль бышь безъ шебя? о рокъ! о люшой часъ!
Минуша ближисся плачевная для насъ!
Уже приходишъ къ намъ печальнѣйшее время!
Несносная шоска! о тяжко грусти бремя!
Чшо дѣлашь? . . долгъ велишъ! умѣрь шоску мой свѣшъ!
Иду, во чшо судьба меня ни поведешъ.
Разлука шяжела! несносное мученье!
Услуга немала; велико одолженье.

ЛИЗОРА.

Какое предстоишъ еще спраданье намъ!

АБРАДАТЪ.

Пойду любезная и Киру долгъ воздамъ.
Хошя любовь прешишъ; но дружба принуждаетъ.
Она меня влечешъ, она мя ободряешъ.

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

ГИДРАСПЬ и ПРЕЖНІЕ.

Уже готово все; ужъ опдалъ Кирь приказъ,
Полки, о Государь! въ строй выводишь потчасъ.

ПАНТЕЯ.

О небо! о судьба! о рокъ ожесточенный!

АБРАДАТЪ (*бросается къ Пантеи на груди.*)
Прости мой свѣтъ прости! скрѣпи свой духъ смущенный.

Прости любезная! . . . пора уже пришла!

ПАНТЕЯ.

Разстаться мнѣ! . . . увы! во что судьба ввела!
Побудь мой свѣтъ еще, побудь со мной любезный!
Ошрочь мою шоску, ошрочь минушы слезны!

ЛИЗОРА.

О жалостной ошѣздѣ!

ГИДРАСПЬ.

О день разлуки злой!

АБРАДАТЪ.

Умѣрь печаль свою, и духъ свой успокой.

Любезная къ тебѣ я скоро возвращуся,

Я буду, поспѣшу и скоро я узрюся.

Разстаться ахъ пора; прости мой свѣтъ прости!

О нѣжная любовь! нещастна опнуши!

Ужъ шрубной . . . .

ПАНТЕЯ (*цѣлуя въ уста, въ руки и въ латы.*)

Ахъ! . . . прощай свѣтъ сихъ очей зашмѣнныхъ;

Прости любезная опрада думъ смущенныхъ.

АБРА-

АБРАДАТЪ.

Прости, мой свѣтъ! прости.

(Отходитъ.)

ПАНТЕЯ.

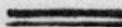
О небо! пощади

И злобную стрѣлу отъ груди ошведи.

(Смотря за нимъ въ слѣдъ.)

Слезящіе глаза драгово провожайте,

Сколь можно далеко, ахъ! слѣдъ его лобзайте.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПАНТЕЯ (одна.)

Смертельная попка всякъ часъ меня смущаешъ;
 И нѣчто мнѣ уже къ напаси предвѣщаешъ.
 (О небо, отврати предвѣстья сбытіе!)
 Въ смущеннѣ сердце, ахъ! пренецешъ ужъ мое,
 То замираешъ вдругъ, то ноетъ, то хладнѣешъ,
 Жалѣнїемъ кипишъ, или любовью плаѣешъ.
 Не знаю отъ чего я въ чувствахъ ужъ слаба;
 Прискорбна ужъ душа; зрю что грозишъ судьба.
 Но на ково пѣняшь! . . мученевъ кпо виною? . . .
 Ужъ прибылъ Абрадашъ! . . увидѣлся со мною! . . .
 Звала его къ себѣ, чшобъ отъ себя изгнать;
 Желала зрѣшь его, чшобъ паки не видашь.
 О суешная спрасъ! о варварско желанье!
 О жестокое мое съ драгимъ свиданье!
 Коль шакъ; по всѣ бѣды сноси и не груспи,
 Не говори, что сей ударъ нельзя снести:
 Сноси, крѣпись, шерни, жестокая Паншея!
 Причиной ты сама печали нынъ своея.
 Тогда было жалѣшь, когда не призванъ былъ,
 Тогдабъ по рамышляшь; нынъ случай ужъ уплылъ:
 Нынъ поздно возвращать, раскаявашъ поздно,
 Не въ пору узнавашъ грядуще время грозно.

Д

ЯВЛЕ-

ПАНТЕЯ

ЯВЛЕНІЕ П.

ПАНТЕЯ и ЛИЗОРА.

ЛИЗОРА.

Уже сразился Кирѣ, уже начался бой.
И прахъ подѣ облака поднялся ужѣ густой.

ПАНТЕЯ.

О щедры Небеса! о праведные Боги!
Вѣ щастливы времена перемѣните спроги:
Любезнаго вы шамѣ щадите моего;
Меня лишь для него, и для меня его.
О коль перзаещя духѣ смершною поскою!
Ошвергнувши покой, желаю я покою! . . .

ЛИЗОРА.

Ошвергнувши поску, кѣ чему уже поска?
Коль шакѣ печаль долга, чшоужѣ радость шоль крашка?
Тоску сама себѣ ты щещно причиняешь;
Сама свою печаль напрасно умножаешь.
Прошла уже напась, не будетѣ ужѣ другой;
Ты знаешь сколько разѣ швой побѣждалѣ драгой.

ПАНТЕЯ.

Привыкла нѣкогда кѣ побѣдамѣ я драгова;
Привыкла нынѣ кѣ бѣдамѣ нещастія презлова.
Смущаюся шеперь я и вѣ мечшахѣ ночныхѣ,
Ошѣ самихѣ чшо забавѣ раждающся моихѣ;

Что въ жизни дорого, что въ свѣшѣ мнѣ пріятно,
 Печально зрю во снѣ, все вижу я превратно:
 Тревожусь для шого; о сонѣ, о страшной сонѣ,
 Которой шяжкой мой возобновляешъ стонѣ!

ЛИЗОРА.

Что видѣла во снѣ? скажи мнѣ дорогая.

ПАНТЕЯ.

Когда спустилась тѣнь на Горизонтѣ густая,
 Ночная шемноша покрыла небеса;
 Едва сомкнула я сномѣ шяжкѣ глаза,
 Любезнаго во снѣ узрѣла Абрадаша,
 Влачимаго въ крови отѣ спрашна сопосташа:
 Спрѣлой пронзенна грудь, изъ раны кровь шечетѣ;
 (:О сонѣ исполненной напашей мнѣ и бѣдѣ!)
 Несшройно слишшѣсь власы окровавленны,
 Свшые по плечамѣ, шо на лицѣ спущенны;
 Прекрасное лице, блѣдно, осквернено;
 Уборѣ его раздранѣ, все въ кровь обагрено.
 Пошомѣ любезна тѣнь въ крови ко мнѣ предстала;
 Я залилась въ слезахѣ, сквозь плачѣ я къ ней вѣщала:
 Ахѣ! . . что я зрю уже? любезной Абрадашѣ!
 Что за смертельной рокѣ мушитѣ пріятной взглядѣ?
 Какѣ руки грудь Геройскую пронзили,
 Власы швои и взорѣ прекрасной осквернили?
 Онѣ шяжко воздохнувѣ, шамѣ слезы испушилѣ,
 И хлыпкимѣ голосомѣ слезящей говорилѣ:
 Любезная не плачѣ, спасай себя отѣ бѣдства;

Ужъ Абрадаша вѣшѣ! нѣшѣ помощи и средства,
 Котороебъ тебя едино лишь спасло;
 Единое бы съ дна напасшай извлекло:
 Когда тебя рука сія не защитила,
 И опѣ лютѣйшихъ бѣдѣ тебя не свободила;
 Надежду всю оставь, нищи сама ужъ средствѣ,
 Спѣши и удались изъ варварскихъ сихъ мѣстѣ.
 Сказалъ и улешѣлъ, спѣшилъ и удалялся:
 Хопѣла удержашъ; но щещной шрудѣ остался.
 Проснулась вѣ страхѣ я; умножился мой сонѣ;
 Ахъ, какъ меня такой смущаешъ спрашной сонѣ!

ЛИЗОРА.

Вопще смущаешся дражайшая мечшою,
 Котора пролешитѣ вдругѣ съ шѣнью nocturnoю:
 Чшо есть не иное какѣ думѣ печальныхъ плодѣ,
 Чшо радостной всегда рассыплешѣ Солнца восходѣ.
 Ты думы прожени и свергни всѣ печали,
 Чшобѣ мысли щещныя насѣ больше не смущали.
 Ты помни, чшо онѣ живѣ, а мершвое забудѣ
 И оживи живымѣ свою живую грудь.
 Когдабѣ крушились споль пустыми всѣ мечшами:
 Тобѣ скоро вѣ шѣнѣ одну перемѣнились сами.

ПАНТЕЯ.

Но ушрашенной духѣ пуста спращаешѣ шѣнѣ;
 И зрится, чшо грозитѣ гдѣ вѣшрѣ колебнетѣ сѣнѣ.
 Не можемѣ гдѣ прозрѣть опѣ ужаса глазами:
 Трепетемѣ шамо мы спрашливыми сердцами.

Покой-

Покойная любовь, покою лишена;
 Чшожъ, какъ бываетъ чемъ встревожена она?
 Коль много смертнаго въ случаяхъ беспокоишь!
 И безпокойство то ей сродное удвоишь!

ЛИЗОРА.

Такъ должно намъ любви послѣдовать прямой,
 А не гоняшься въ слѣдъ за спрасной и слѣпой,
 Которая всегда насъ въ бѣдства повергаетъ,
 И рушишь нашъ покой и жизнь намъ прекращаетъ.

ПАНТЕЯ.

Возможноль мнѣ его столь спрасно не любишь?

ЛИЗОРА.

И должно; но себя напрасно не вредить.
 Иное чшобъ любишь шово, кто стоишь, спрасно;
 Иное изиуряшь въ любви себя напрасно.

ПАНТЕЯ.

Но грусть съ любовію есть ближнее средство,
 Которыхъ раздѣлить не можешъ естество.

ЛИЗОРА.

Но слабость предъ умомъ сія ослабѣваетъ,
 Когда слѣпая спрасъ его не ослѣпляетъ.

ПАНТЕЯ.

Дражайшаго ума дражайшія слова.
 Поиспинишь любовь слѣпая шакова.
 Вливаешь въ сердце мнѣ совѣтомъ ты прохладу,
 Я чувствую шобой прѣшную ошраду.

Прещедры небеса преклонятся на насъ :
 Усерднаго внушашъ желанїя мой гласъ.
 Пойдемъ и будемъ ждашь драгова мы обратно,
 Иль кшо намъ принесетъ извѣспїе прїятно.

ЯВЛЕНІЕ Ш.

КИРЪ.

Я побѣдилъ войной! чшожъ нажилъ? что досталъ?
 Я злато получилъ; а друзей потерялъ.
 Не мертваяль слыветъ добыча свѣшла злата?
 И не живая ли Героевъ храбрыхъ шрата?
 Проклято лакомство и роскошь вопїетъ,
 И за людскую кровь мнѣ злато ужъ даетъ.
 Я злато и серебро, шоль гнусно, отвергаю;
 Коль жизни смертнаго дѣны не пошавляю.
 Изъ челоѣческихъ то истощенно силъ:
 Изъ ихъ плашишь за нихъ даръ мнѣ не будетъ милъ.
 Пусть роскошь жизнью своей мнѣ дастъ уплашу,
 За друзей жалкую любезныхъ мнѣ ушрашу.
 Пускай! . . лишился ихъ! . . а! в! шѣмъ не возвраду;
 Но бышь и ей вѣ живыхъ вовѣкъ не попуду.
 Кровь пролила! за что? за что ты воевала?
 Лишь за ступень земли? и миръ ты отвергала?
 Не попуду, не дамъ, не сжалюсь, не снесу;
 Я вѣ жершву жизнь ея недаснымъ принесу.

Я видѣлъ, какъ изъ роуцѣ зря нѣжная природа,
 Толь много гибели невиннаго народа,
 Какъ инной въ собственной крови шамъ утопалъ,
 Подъ пятою спа ранѣ кашаясь иннѣ стоналъ;
 Иннѣ членовѣ собственныхъ шамъ мучишься лишаясь,
 Иннѣ съ смерщю борешься, болѣзнію терзаясь,
 Убей, убей, кричишь шоварищамъ своимъ.
 Нашура вызванна шамъ воплемъ шаковымъ,
 Со вздохомъ нѣсколькo изъ глазѣ слезѣ испустила,
 И чущь мнѣ слышными словами говорила:
 Такуюль, человекъ! ушѣху ты нашелъ,
 Когда ужѣ ошѣ меня на вѣки ошошелъ?
 Такую ли шеперь имѣешь ты выгоду,
 Жалѣющу себя отвергнувши природу?
 О мысли дѣтскія! о смыслѣ! о слабой умѣ!
 Нашелъ въ поляхъ покой! лѣсной оставиѣ шумѣ!
 Сказала такъ себѣ и слезы уширала,
 И паки внутрь лѣсовѣ ходѣ шихой обращала.
 Я далекѣ ея глазами проводилъ,
 И въ слѣдѣ дражайшей слѣдѣ лишь вздохѣ я испустилъ.

ЯВЛЕНІЕ ІV.

КИРЪ, ХРИЗАНФЪ, АРТАБАЗЪ и ГИДРАСПЪ.

ХРИЗАНФЪ.

Сверхѣ прежнихъ, государь! убитыхъ ещѣ утраша,
 Мы мертваго нашли на мѣстѣ Абрадана.

Д 4

КИРЪ.

КИРЪ.

Ахъ! . . . другъ мой Абрадашъ! лишился я тебя!
 Увы! любезной другъ! ты умеръ за меня!
 О презестокой рокъ! о люшая судьбина!
 Не мнѣ единому ударъ шволя кончина!
 Нещастна знаешъ ли Царица? . . . далиль знать?

ГИДРАСПЪ.

Не знаетъ ничево; и какъ о семъ сказать?

КИРЪ.

Не должно вдругъ сказать.

АРТАБАЗЪ.

Смершь ушаймъ на время.

ХРИЗАНФЪ.

Несносно грусти сей Царицъ будетъ бремя!

ГИДРАСПЪ.

Лишился ахъ, Царя! Царицъ какъ донестъ?
 Увы! смертельную я принесу ей вѣсть!

КИРЪ.

Любезной Абрадашъ! Нещастная Царица!
 Моя ли не могла смершь отвратишь десница?
 О презестокой Киръ! чшо вѣ помощь не поспѣлъ?
 Надежду на меня, я на него имѣлъ.
 Чшо будетъ, какъ сѣю услышитъ вѣсть Паншея?
 О Киръ! почшо шого не поразилъ злодѣя?

ХРИЗАНФЪ.

Коль храбро онъ стоялъ! великъ онъ былъ Герой!

АРТАБАЗЪ.

Подъ смальною его валмлось все рукой.

КИРЪ.

КИРЪ.

Не скоро объявимъ мы ей о сей напасти,
 Чтобъ не подвергнуть намъ ея такой же участи.
 Мы изъ дали о семъ представимъ ей примѣръ;
 Поднашь упавшей духъ упошребимъ всѣхъ мѣръ.
 О злополучной рокъ! ... Пойдемъ къ Царицѣ нынѣ;
 Сколь долго ни шайшь; сказать о сей судьбинѣ.

ЯВЛЕНІЕ V.

ПАНТЕЯ и ЛИЗОРА.

ПАНТЕЯ.

Ужъ Киръ съ побѣдою обратно къ намъ пришелъ;
 Но что мой Абрадамъ столь долго не поспѣлъ?

ЛИЗОРА.

По повелѣнію онъ можешъ быть остался;
 Что можешъ быть другой надеженъ не сыскался,
 Которомубъ Киръ могъ шо дѣло поручить;
 И кто кромѣ его столь можешъ услужить?

ПАНТЕЯ.

О щедры небеса! о милосерды боги!
 Исполнише мои желанія премноги!
 Я не могу никакъ и изъяснить шово,
 Коль страшно зрѣть хочу драгова своего.

ЯВЛЕНІЕ VI.

КИРЪ , ХРИЗАНФЪ , АРТАБАЗЪ и ПРЕЖНІЯ.

ПАНТЕЯ.

Обрадуй Государь ! живаль мнѣ зрѣшь супруга ?

КИРЪ.

Живаго узришь ты Царя, любезна друга,
Я поручилъ ему убившимъ долгъ воздашь,
Послѣдню здѣлашь честь, шѣла земли предашь.
Царица ! ожидай, онѣ скоро возвратится,
Я жду, и безѣ него не буду веселишься.

ПАНТЕЯ.

Не можно ли сего опсрочить государь ?

КИРЪ.

Не можешь премѣнить сей должности и Царь.
Сей есть послѣдней долгъ, послѣдня вѣ жизни слава,
Симъ долгомъ каждая обязана держава.
Не столько долгъ велишь воздашь живому честь,
Какъ должно мершвому со славою принесть,
Возвысиль честію послѣднюю судьбину,
Прославиль торжествомъ щасливую кончину ;
Щасливу говорю, что нещасливой чшу
Сей жизни бѣдственной надменну суешу.
Иль не извѣсна жизнь, иль мы того не знаемъ,
Колико вѣ жизни сей мы горестей вкушаемъ ?
Одинѣ крашчайшей день едва повеселишь,
За то насѣ цѣлой вѣкѣ вѣ нещасіяхъ шѣснитъ.

Спра-

Спрашимся умереть! всё сносимъ въ жизни скуки!
 Живемъ! . . . на что живемъ? терпѣшь несносны муки!
 Ахъ! можетъ ли кому сія бытъ жизнь мила,
 Велика гдѣ печаль и радость гдѣ мала?
 Щитаю я, что тѣ поистиннѣ блаженны,
 Что жизни съ честію за отчество лишены.
 Коль нынѣ наша жизнь исполненна всѣхъ бѣдъ,
 Мы сами смерть себѣ, себѣ мы сами вредъ.
 Блаженна нынѣ смерть, коль жизнь намъ огорченна;
 Тамъ смерть была горька, гдѣ жизнь была блаженна!
 Когдажъ намъ жизни шой неможно возвратишь;
 Почтожъ намъ нынѣ смерть блаженной не почпишь?

ПАНТЕЯ.

Не я ли, Государь! примѣръ сей жизни скучной,
 Сей жизни бѣдственной, сей жизни злополучной?
 Поистиннѣ нынѣ смерть щастливѣй живота!
 Полна печалей жизнь и щедра суеша.

*(Кирь даетъ знакъ Хризанфу, чтобъ тѣло
 Абрадата внесли.)*

ЯВЛЕНІЕ VII.

ХРИЗАНФЪ и ГИДРАСПЪ

(съ воинами приносятъ тѣло Абрадата и прежнѣе.)

КИРЬ.

Скрѣпись Пантея!

ПАН-

ПАНТЕЯ

ПАНТЕЯ.

Ахъ!

ГИДРАСПЪ.

Збирай царица силы!

ПАНТЕЯ.

Что зрю? . . .

КИРЪ.

Супругъ убилъ . . .

ГИДРАСПЪ.

Извѣстїя немилы!

ПАНТЕЯ.

Что слышу? . . . что я зрю? . . .

ДИЗОРА.

Увы!

КИРЪ.

Мертвъ Абрадашъ.

ПАНТЕЯ.

О небо! . . . что? . . онъ мертвъ! . . не очилъ мнѣ
маняшъ?Ахъ! . . онъ! . . ужъ мертвъ! . . увы мой Абрадашъ
любезный!

О люшая напасъ! о рокъ! минуты слезны!

Лишилась! . . нѣтъ ево! . . осталась! . . но на что! . .

Любезной Абрадашъ! . . ты мертвъ! . . въ крови! . .
и кто? . .*(падаетъ въ обморокъ)*

КИРЪ.

О вѣрность, о любовь, гонимыя судьбою!

ДИЗОРА.

О перунъ! ты какой насъ поразилъ сшрѣлю!

АРТА-

АРТАБАЗЪ.

Великая печаль!

ХРИЗАНФЪ.

Успѣхъ совѣща слабъ!

ГИДРАСПЪ.

Нещастнаго царя нещастнѣйшій и рабъ!

ПАНТЕЯ.

Ты мертвъ, а я жива!.. жива! чшобъ вѣкъ перзаться!

Возможно ли снести? и вѣ жизни оставаться!

О боги!.. Небеса!... судьба! о лютой рокъ!

Коль много для меня ты былъ на свѣтѣ спрогъ!

Прервалъ союзъ прервалъ сердецъ соединенныхъ,

Скрылъ свѣтъ очей моихъ слезами орошенныхъ.

Любезной Абрадамъ!.. ахъ мертвъ!.. опвѣшу нѣтъ!..

О боже мой!.. онъ мертвъ?.. а бѣдная живешь!..

Живу!... и вижу свѣтъ! но свѣтъ уже мрачнся!

Спеню!.. но чшо мой спонъ!...

КИРЪ (*отводитъ ея отъ тѣла.*)

Престань, престань крушиться.

ЛИЗОРА (*также отводитъ.*)

Умѣрь тяжчайшу грусть, и отдохни на часъ.

Чшо дѣлашь, что судьба столь злобишь на насъ?

ПАНТЕЯ (*садится въ обморокъ, по
томъ отдохнувши встаетъ:*)

Свершилось все со мной! сбылось все надомною!

Не должна ужъ ни чемъ предъ мстящею судьбою!

Спра-

Спрадала, мучилась и ей была игрой,
 Безспорно слѣдуя я за ея рукой;
 Я всюду шла, куды нещастну ни водила,
 Терпѣла, хоть съ трудомъ, какъ духъ мой ни помила.
 Я злобу видѣла, я видѣла и мечь,
 Я видѣла пріязнь пришворную и лещь:
 Въ разлукѣ я жила; по шомъ я въ плѣнѣ попалась:
 Разлукой мучилась; окогами шерзалась;
 Спѣнала, плакала, не осушала глазъ,
 Былъ страхъ! печаль была! крушилась всякой часъ!
 Не зналъ о мнѣ драгой, я о драгомъ не знала,
 Желала, шаяла, глядѣла, ожидала!
 Нескоро дождалась! (о льстящей щещно рокъ!)
 Увидѣлась я съ нимъ и слезъ унялся шокъ . . .
 Могла ли въ свѣтѣ бышь дороже мнѣ ошрада,
 Какъ шо, коль своего узрѣла Абрадаша?
 (О память! . . о болѣзнь! . . возможно ли снести?)
 Долгъ былъ . . пришло его на жершву принести!
 И принесла! . . о злосшь! лишилась вновь ошрады!
 И сердце варварско снесло шо безъ досады.
 Не духъ ли предузналъ въ часъ разшаванья злой!
 Ахъ! сколько разъ не могъ разштаться онъ со мной!
 Прощался, приходилъ и сердце шосковало;
 Не сердце ли его нещастье предвѣщало?
 Гдѣ чувства? гдѣ мой умъ? и гдѣ была любовь?
 Безъ жалосши была тогда холодна кровь!
 Жестока! . . видъ! . . поди! . . смотрѣньемъ насыщайся!
 Пойду! . . но чшо узрю? . . взоръ люшой закрывайся!

Любезной Абрадамъ! промолвишь ли ко мнѣ! . .
 Ахъ! . . нѣтъ! . . ошѣвшу нѣтъ! ужъ былъ ошѣтъ
 во снѣ!

Таковъ былъ! шакъ уста всѣ кровью закипѣли,
 Такъ слипшѣсь власы черезъ лице висѣли.
 О грозные часы! о злополучной день!
 Но что? . . . еще я зрю его любезну шѣнь,
 Слезящу предомной и обагренну кровью:
 Еще перзаешься нещасною любовью,
 Приносишь жалобу, со мною говоришь;
 Являешь язвы мнѣ и жалостной свой видѣ.
 О шѣнь! любезна шѣнь! въ сей горести глубокой
 Еще ли кажешься ширанкѣ мнѣ жестокой?
 Жалѣла я себя? швоюль щадила грудь?
 А ты еще гласишь: мой свѣтъ мя забудь!
 О долгъ! жестока грудь! о люшая Паншея!
 Но ахъ? . . . звала, сіель въ намѣреньи имѣя?
 Я бѣдная снесши разлуки не могла;
 Она меня до сей напасши довела.
 На шо, на шо я въ свѣтъ нещасная родилась,
 Чшобъ мною цѣлой вѣкъ судьбина веселилась.
 Довольноль горешей? довольноль люшыхъ бѣдъ?
 Ещель, жестокая! мой наблюдаешь слѣдъ?
 Ещель желаній пы своихъ не наполняешь?
 Еще . . . ахъ! . . . знаю я чево еще желасшь.
 Драгова отдала на жершву для себя;
 Я шѣшила себя, перзая вѣкъ себя:

Ты

Ты ждешь! ... и я спѣшу! .. меняль зрѣшь хочешь
мертву?

ПрїимижѢ ты и меня несчастную на жершву.

(Закололась.)

ЛИЗОРА.

Ахъ!

КИРЪ.

О жестокой рокъ!

ГИДРАСПЪ.

О жалость! о напасть!

АРТАБАЗЪ.

О вѣрность! о любовь!

ХРИЗАНФЪ.

Коль жалостна ихъ часть!

Конецъ трагедїи.

ВЛАДИМИРЪ
ВЕЛИКІЙ
ТРАГЕДІЯ.

СОЧИНЕНІЕ

ФЕДОРА КЛЮЧАРЕВА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ВЛАДИМИРЪ, Великій князь Россійскій.

РОГНЕДА, княжна Полоцкая, его супруга.

СТУДЬ, первый бояринъ Владимировъ.

СИГУРДЪ, воевода силъ Кіевскихъ.

КИНВЗОРЪ, наперсникъ Студовъ.

ВИНЕТА, наперсница Рогнеды.

ИЗЯСЛАВЪ, сынъ Владимира и Рогнеды.

Провозглашатель.

Вельможи, Жрецы и Воины.

ВЛАДИМИРЪ
ВЕЛИКІЙ,
ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

ВЛАДИМИРЪ и СТУДЪ.

ВЛАДИМИРЪ.

Наперсникъ искренній монарха своего,
Зри все страданіе души шеперь его!
Ужасный случай я мой другъ шебѣ открою,
Которымъ я себя премного безпокою;
Въ сей лютой горести, что сердце мое рветъ,
Пошребенъ нынѣ мнѣ полезный швой совѣшъ;
Усердіемъ швоимъ всегда я былъ доволенъ.

СТУДЪ.

Великій Государь! швой рабъ шебѣ покоренъ,
Рѣчь каждую отъ шебя пріемля за законъ,
Готовъ божественный сей долгъ исполнишь онъ;
Но шварь, что бышіе свое шбой имѣшъ,

И на лице швое едва взираши смѣетъ ,
 Подлѣйшій самый червь и слабый прахъ земной ,
 Дерзаетъ въ шрепешъ бесѣдовать съ тобой ,
 Въ недоумѣннѣ бывъ , причинѣ не обрѣшая ,
 Чѣмъ приключилася печаль шебѣ шакая ;
 Не знаетъ , что могло швой духъ поколебать ,
 Тотъ духъ , что можешъ все собой преоборашъ !
 Попранные враги гласяшъ швои побѣды ,
 Трепещущъ швоего всѣ имяни сосѣды ;
 Ты щасшья многихъ странъ виновникъ и шворецъ ,
 Кичливыхъ бичъ враговъ , ты подданныхъ ошецъ ,
 Которые шебя какъ Бога почитающъ ,
 И истиннымъ къ шебѣ усердїемъ пылающъ ;
 Речешъ , и всѣ умереть охотно пошекушъ ,
 Изъ ревности къ шебѣ на острый мечъ падушъ .
 Чшобъ здравїе швое всегда соблюшъ всецѣло ,
 Въ ужасный адскїй зѣвъ низринутся всѣ смѣло ;
 Какаязъ мрачная шоска швой духъ мушишъ ?

ВЛАДИМИРЪ.

Въ Рогнедѣ швой монархъ свою убійцу зришъ .

СТУДЪ.

Въ Рогнедѣ ?

ВЛАДИМИРЪ.

Адскую ко мнѣ липшая злобу ,
 Низринущъ ищешъ мя съ престола къ мрачну гробу .
 Щедроты всѣ мои и нѣжность позабывъ ,
 И вѣрною доднесъ въ одрѣ моемъ пребывъ ,

Смершь

Смерть сродниковъ своихъ отмщаша нынѣ мыслишъ;
 Супруга нѣжнаго своимъ злодѣемъ числишъ;
 За всю любовь мою алкаешъ кровь пролишь,
 И живоша меня рукой своей лишишь.

СТУДЪ.

Не ковѣ ли ея какой злодѣями плешешся!
 Никакъ еѣ враги . . . вся мысль во мнѣ мяшешся!

ВЛАДИМИРЪ.

Я весь вчерашній день бывѣ ловлей упражненъ,
 При мракѣ вшелъ въ чертогъ забавой ушомленъ.
 Чшобъ успокоишься, на одрѣ мой уклонился,
 И скоро въ сладкій сонъ на немъ я погрузился.
 Въ минушы шаковы духъ влашвуя собой,
 Въ мракѣ вѣчности впередъ имѣетъ образъ свой,
 Завѣсу снявъ съ судебъ пуши ихъ испытуешъ,
 И щасье и бѣды намъ наши предсказуешъ.
 Мнѣ предсавлялися прекрасные луга,
 Бѣющи съ горъ ключи и щасливы брегà;
 Сколь та сшрана красна, сказаши не возможно!
 Въ сравненъ съ мѣстомъ симъ во свѣшъ все ничшожно!
 Когда ея красы въ поняшѣ вмѣщашъ,
 Потребно цѣлый вѣкъ въ шрудѣ препровождать;
 Тамъ очи только лишь прѣшншсьми пѣняшся;
 Другія съ лучшими изящносшьми являшся,
 И ихъ во пѣнѣ къ себѣ не медля повлекушъ;
 Но то видѣнѣ уша чьи изрекушъ!

Въ безмѣрномъ я тогда восторгѣ находился,
 Какъ вдругъ мечтаніемъ ужаснымъ возмутился:
 Чудовище я зрѣлъ имуще гнусный зракъ,
 За коимъ въ слѣдъ гроза и страшный нѣкій мракъ,
 Блескъ молній, вихрей ревъ, весь воздухъ всколебал,
 И соглавы моей вѣнецъ уже срывали;
 Оставилъ сонъ меня, въ боязни я вспрынулъ,
 И быспро подхванивъ спрѣлами полный шулъ,
 Разишь спрашилище во гнѣвѣ намѣрялся . . .
 Но ахъ! мой духъ тогда и паче взволновался!
 Рогнеду предъ одромъ стоящу я узрѣлъ,
 Весь гнѣвомъ зракъ ея и мщеніемъ горѣлъ;
 Она въ открышу грудь кинжалъ мнѣ направляла,
 И въ лютой горести сѣе ко мнѣ вѣщала,
 Изъ пламенныхъ очей шокъ горькихъ слезъ лія:
 Такаая, варваръ злой, судьбина естъ моя,
 Чшобъ мнѣ невольницей сшенать съ тобой на пронѣ,
 Злодѣя своего въ блестящей зрѣшь коронѣ!
 Ты кровію моей дымишься обагрѣвъ,
 Престолъ отцевъ моихъ шобою низложенъ,
 И не супругою, рабой меня считаешь!
 Измѣны мнѣ шворишь всегда ты замышляешь . . .
 Се мзда . . . умри . . . по шомъ спремилась мечъ вонзить;
 Но я успѣлъ ударъ сей скоро отвратить . . . .
 Весь вѣ себя я былъ и гнѣвомъ разжигался,
 Хотѣлъ ей жизнь пресѣчь, однако воздержался.
 Жестокая! мою ты мнила кровь пролишь,
 И можешь мя еще любовію палишь!

Не я лилъ кровь твою, ты разъярена львица,
 Вина несчастій всѣхъ; ты люшая убійца!
 Тобою сродники, тобою твой престолъ,
 Ошъ ярости моей низверглись въ смертный долъ...
 Се гордости плоды! но что теперь швориши?
 Пощись свое ты мнѣ усердіе явити,
 Щедроты, или гнѣвъ пошребно къ ней простерть?
 Загладить ли вину, иль изреши ей . . . ?

СТУДЪ.

Смерть!

Преступниковъ карать безъ сожалѣнья должно;
 Злодѣйство явное терпѣшь никакъ не можно.
 Не медля повели измѣнницу казнишь,
 И не остави ей часа на свѣтѣ жить;
 Содѣлай чшобы грѣхъ сей свѣшу не открылся,
 И мракомъ покровенъ ошъ взору всѣхъ таился;
 Коль правосудіе всегда ты намъ являлъ,
 И брата варвара никакъ не пощадилъ,
 То нынѣль пощадишь свою убійцу люшу? . . .
 Не буди мяхкосердѣ! вели въ сію минушу
 Изъ ней зловредну жизнь безъ жалости излечь,
 И сердце звѣрское ея мечемъ разсѣчь;
 А съ ней должны и тѣ быть купно побѣенны,
 Которыя при ней служишь опредѣленны.
 Сносишь обиды всѣ знакъ слабыя души,
 Но ты Герой, шакъ гнѣвъ свой кровію шуши.

ВЛАДИМИРЪ.

Хоть мнѣ и подданнымъ смерть братняя полезна;
 Но въ мысли та моей всегда горька и слезна,
 И шайно никого казнишь ужъ не могу;
 Гнушаюсь варварствомъ, тиранства я бѣгу.

ЯВЛЕНІЕ II.

ВЛАДИМИРЪ, СТУДЪ и СИГУРДЪ.

СИГУРДЪ.

Великій Государь! весь градъ шеперь мяшется,
 Между народомъ еѣшь ужасная несется,
 Съ рыданьемъ вопіюшъ Владимиръ убіенъ:
 Въ чершгахъ снацъ своихъ прелестницъ хипрыхъ
 женъ.

Всѣ воины твои начальству не внимающъ,
 Текутъ съ оружіемъ, ошмденіе зывающъ,
 И скоро всѣхъ вельможъ начнушъ они шерзашъ.

СТУДЪ.

Не медли, государь, себя имъ показать,
 И градъ освободи ошъ люшья напасши,
 Не дай невинности подъ оспрый мечъ подпасши;
 Коль воинъ раздраженъ и мшеніемъ горитъ,
 То, что ни вспрѣшитъ онъ, съ размаху все разитъ,
 Ни пола не щадя, ни возраста ни чина.
 Машежъ есть спрашная погібелей пучина.

ВЛАДИМИРЪ.

Я скоро подданнымъ спокойсво возвраду,
И послѣ варварку суду предашь хошу:
Зови ко мнѣ боярѣ.

(Студѣ отходить.)

ЯВЛЕНІЕ III.

ВЛАДИМИРЪ и СИГУРДЪ.

СИГУРДЪ.

Злодѣйствіе ужасно!

Возможно ли пронзить супруга сердце страстно!
Но кто могъ ядомъ симъ Рогнеду заразить?
Льзяль мщенію ея сей случай относить?
Ужъ спрась сѣя давно въ груди ея просыла,
Всегда себя она съ горячностью любила;
Всегда былъ кропокъ въ ней и миролюбенъ нравъ;
Залогъ швоей любви младый Князь Изяславъ
Въ очахъ ея еще любезнѣе шѣмъ зрися,
Что зракомъ, поступью съ Владимиромъ сличися;
И можноль шо въ умѣ намъ здоровомъ вобразить,
Чтобъ огонь въ сухой нравъ себя могъ ушайть.
И искра естляи въ ней не угасая шѣла,
Ужъ времябъ воспылашь давно свое имѣла.
Старайся, Государь, шо ясно изыскашь,
Тдись, не супругу шы, но изверга карашь,

Который уязвилъ въ ней мысли жаломъ льстивымъ.
Монарха первый долгъ всегда бышь справедливымъ!

ВЛАДИМИРЪ.

Съ тѣхъ поръ какъ спрась моя къ Рогнедѣ началась,
Въ ней гордая душа презрѣнемъ рвалась;
Забывъ, что моему велѣнью Сѣверъ внемлешъ,
И Кіевъ отъ меня законъ себѣ прѣмлешъ,
Десницу шу она дерзала ошвергать,
Которая мощна вселенну колебать.
Всегда душа моя любви ея искала,
Но гордая сѣя въ ничто меня вмѣняла;
Посламъ, чрезъ коихъ я о бракъ предлагалъ,
Ощецъ внимая ей, такой отвѣтъ давалъ:
Что дщерь имъ никогда не будешъ принужденна,
Супругой Князя быть рабынею рожденна.
Сказаша не могу, сколь я былъ раздраженъ,
Когда услышалъ шо, что ею я презрѣнъ;
Терзаясь яростью, не могъ собою править,
Не могъ обиды сей безъ мщенія оставить,
Подвигнулъ силы я и Полоцкъ возсеналъ,
Ручьями кровь лилась и градъ въ огнѣ пылалъ,
Разрушилъ зданія, и все сравнилъ съ землею;
Надменная княжна спашъ плѣнницею моею,
Тогда свой гордой взоръ на крошкой премѣня,
Къ ногамъ моимъ упавъ рыдая и сменя,
Чтобъ плѣннымъ далъ живощъ, она меня просила,
И бывши узница, героя побѣдила!

Уже

Уже не чтилъ княжну невольницею я,
Но зрѣлась въ ней съ тѣхъ поръ владычица моя;
Въ угодность ей чрезъ всѣ часы тогдашней ночи,
Ни пищи не вкуса, и не смыкая очи,
Я на конѣ своемъ по всѣмъ мѣстамъ ристалъ,
Родителя ея и сродниковъ искалъ;
Мня, что они опшедъ съ несчастливаго боя,
Въ лѣсахъ скрывающа лишаяся покоя,
Не могъ я въ семъ трудѣ повѣрить никому,
Предославляя все усердью своему;
А ешьлибъ кто другой явилъ ей шу услугу,
Завидовалъ бы я и вѣрному въ томъ другу;
Къ нему изъ устъ драгихъ едина съ лаской рѣчь,
Пронзилабъ сердце мнѣ какъ обоюдный мечъ.
Ревнивость есть любви изчадіе ужасно,
И раздражишь еѹ не трудно, но опасно!
Успѣхъ старанію сему не ошвѣчалъ,
И щедно я князей въ окрестностяхъ искалъ;
Они скончались подъ градскими стѣнами,
Съ неустрашимостью сражаясь шамо съ нами . . .
Теперь ты ясно зришь, сколь виненъ я предъ ней;
И ешьли всей любви не помня ша моей,
И милосши забывъ, на жизнь мою спремись . . .

ВЛАДИМИРЪ

ЯВЛЕНІЕ ІV.

ТѢЖЕ и КИНВОРЪ.

КИНВОРЪ.

Смятеніе въ полкахъ опаснымъ спановишся,
Котораго никакъ не можемъ прекрашшь.

СИГУРДЪ.

Великій Россовъ Князь, спѣши себя явишь!

(Владимиръ и Кинворъ отходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ V.

СИГУРДЪ *(одинъ.)*

Поступокъ варварской и гнусенъ и ужасенъ,
Но не совѣмъ къ нему въ ней духъ еще причасенъ;
Когда бы къ злу сему согласно была,
Супруга спящаго не медлябъ кровь лила;
Не прашилабъ часовъ въ рыданіи напрасно,
И предпріятіе свершила бы опасно.
Я мню, что люшый Спудъ въ ней душу возмушилъ,
Дай небо, чтообъ его злодѣйства я открылъ,
И отъ погибели спасъ здѣшнія народы!

ЯВЛЕНІЕ VI.

СИГУРДЪ и РОГНЕДА.

РОГНЕДА *(не видя Сигурда.)*

Спокойство пошерявъ, лишенная свободы

Куда

Куда иду теперь? . . . власнищели небесъ!
 Вы зрише скорбь мою, вы зрише шоки слезъ,
 Склонишесь къ жалости! духъ съ шѣломъ разлучите,
 И существо мое въ ничтожность премѣните . . .
 Почто спужать богамъ? .. мнѣ власть дана сія . . .
 О лжна мысль! могу лишиться бышя
 И ахъ! еще живу безчестно умирая,
 И хладнымъ симъ стѣнамъ присушствіемъ скучая!
 Мнѣ совѣсть ни на часъ покою не даетъ,
 Родительская тѣнь мой сонъ всегда мяшетъ,
 О тѣнь дражайшая! коль жертвы ты желаешь . . .

СИГУРДЪ.

Какими днешь себя ты мыслями перзаешь!
 Великодушіемъ свой рокъ пребори,
 И милость надъ собой сама ты сошвори.
 Печаль усилися во гробъ тебя низложишь,
 И новы горести намъ къ горестямъ приложись.
 Хошь нынѣ мы тебя совѣмъ премѣнну зримъ,
 Но прежнимъ всѣ къ тебѣ усердіемъ горимъ;
 Намъ злая скорбь твоя болѣзни приключаетъ,
 Весь градъ сей о тебѣ жалѣя въздыхаетъ!

РОГНЕДА.

Возможноль мнѣ теперь собою управляшь,
 Коль спрасти на меня ведутъ ужасну рашь!
 Любовь мой духъ мяшетъ, презрѣніе перзаешь,
 И мценье лютое къ убійству побуждаетъ.

Повсюду я шерплю болѣзни , срамъ и стыдъ ,
 Повсюду надо мной ужасный громъ гремишь ,
 Перуны страшные изъ мрачныхъ шучь блистають ,
 И пропасти меня живую пожирають .

СИГУРДЪ.

Когда прошивъ добра дерзнемъ мы воспавать ,
 Тогда спокойствіе начнешъ насъ убѣгать ;
 И сколь бы спроси умъ волнуетъ ни мушили ,
 Не лзя, чпобъ естества гласъ громкій заглушилъ ;
 Всечасно совѣшь намъ спарается гласить ,
 Сей искры божества не можно погасить .
 Княгиня ! ты идешь шеперь пушемъ неправымъ ,
 Оспавъ ево скорѣй , и слѣдуй мыслямъ здравымъ !
 Я вижу , что себя хошъли обольститьъ ,
 Для пользы собсвенной къ убійству возбудить
 Монарха , кой любя . . . .

РОГНЕДА.

Вины не сокрываю ,
 Поступокъ мерзокъ мнѣ , злой казни ожидаю .

СИГУРДЪ.

Не казни , милости ты ожидай себѣ ,
 Великодушїемъ извѣстенъ князь тебѣ .
 Неправедно его врагомъ своимъ считаешь ,
 И ложными себя навѣшями прельщаешь .
 Напрасно вѣришь ты злодѣю своему ;
 Онъ шайно роетъ ровъ къ паденю швоему .

Главу опятаю надменною мечшою,
 Играешъ извергъ сей неистово побѣю.
 Прельстилъ себя въ груди злу рану расправивъ,
 И въ сѣшь погибельну споль хипро заманивъ,
 Супружною рукой супруга убиваешъ,
 И мнишь, что шѣмъ престолъ себѣ приобрѣшаешъ.

РОГНЕДА.

Громовъ и молвій Царь! что слышу я шеперь!...
 Слабѣю . . . вѣчности ко мнѣ отверзлась дверь. . .
 Смерть хладная меня . . . . совѣмъ изнемогаю,
 Отъ взору все бѣжипъ . . . . себя не понимаю.
*(падаеть въ руки къ наперсницѣ, которая
 при послѣднемъ полустипшии входитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ VII.

РОГНЕДА, СИГУРДЪ и ВИНЕТА.

ВИНЕТА.

Какое зрѣлище! . . . какой увы ударъ!
 Ужъ жизненной совѣмъ въ ней угасаетъ жаръ,
 И сердце хладное мертвѣетъ и не бьется;
 На вѣки прочь она отъ насъ шеперь беретъся.

*(Въ сіе время Сигурдъ подавъ кресла,
 и посадя въ нихъ безчувственную Ро-
 гнеду закрывается и плачетъ.)*

СИ-

СИГУРДЪ.

Неосторожностью сѣ я приключилъ ,
И словомъ искреннимъ въ ней душу поразилъ.
Но боги! васъ молю, гнѣвъ свой вы ошвращише ,
И милосердную намъ матеръ сохраните.

РОГНЕДА (*собирая силы.*)

Напрасно ищите мя къ жизни возвратишь ,
Когда должна я смерть горчайшую вкусить.
Терпѣшь поносну казнь, ешь гнусно и ужасно.

ВИНЕТА.

Княгиня! мысль сѣ мятежь себя напрасно :
Хоть правосуденъ князь, но кролокъ, милосердѣ,
И не пребудетъ онъ во гнѣвѣ своемъ швердѣ.
Высокій духъ его опмщенія не знаетъ ,
Не ненависть къ тебѣ, но нѣжность ощущаетъ ,
Ко Изяславу онъ входилъ шеперь въ чертогъ ,
И огорченіе скрывалъ колико могъ.
Велъ крошкую съ нимъ рѣчь, младенца забавляя ,
По шомъ съ горячностью обнявъ и лобызая
Прешажко воздохнулъ, ошъ боля онѣмѣлъ ,
И очи слезныя къ намъ съ жалостью возвелъ ,
Сказавъ : онъ мать нещастную собой напоминаетъ ,
Кошорая меня во гробъ зрѣшь желаетъ ,
Оспавилъ насъ, по шомъ имѣя зракъ унылъ. . . .

СИГУРДЪ.

Когда шоликую онъ жалость изъявилъ ,

То небо милость къ намъ свою низпосылаешъ ,
И бѣдства отвратишь грозящи обѣщаешъ ;
Иду шеперь къ нему.

ВИНЕТА.

Тебя, великій мужъ

Судьба произвела къ утѣхѣ скорбныхъ душъ !
Ты добродѣшью своей всегда сіяешь ,
Тѣмъ свой великій санъ достойно украшаешь ;
Помощи супруговъ сихъ взаимно примиришь ,
И наши горести на радость преложишь.

(Сигурдъ отходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

РОГНЕДА и ВИНЕТА.

РОГНЕДА (воставъ.)

Рази судьба, рази губительница злая ,
Безъ жалости , увы ! несчастную перзая !
Всѣ казни на меня ужасны обрати ,
И въ мукахъ мой животъ лютейшихъ прекрати.
Когда себя прельстивъ я злобѣ попустила ,
То лязаль, чшобъ отъ тебя пощады я просила?
Не можешъ мя земля преступницу носить ,
Ужъ разверзается и хоцешъ поглотить. . . .
Но се скрыпящъ врапа изъ пропасти глубокой
Богини мщенія услышите вопль жестокой.

Ж

Змѣя.

Змѣями оружась спѣшите мя терзати.
Терзайте яростно, сгупайте кровь сосати,
На раны раны, боль къ болѣзни приложите,
И въ преисподнюю съ собой меня влеките!
Я недостойна зрѣти себя небесной свѣшью!
Все съ шрескомъ рушитса, и адъ меня беретъ.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

СТУДЪ и КИНВЗОРЪ.

КИНВЗОРЪ.

Какъ послѣ грозныхъ бурь и мрачныхъ съ влагой тучъ
 Сіяя солнечный златой на землю лучъ,
 Своею теплотою шуманы протоняетъ,
 И паки твари всей веселость возвращаетъ:
 Подобно весь мятежъ Владимиръ прекратилъ,
 Лишь только граду онъ лице свое явилъ.
 Вдругъ плески радостны весь воздухъ огласилъ:
 Да здравствуетъ нашъ князь! народы возопили;
 Къ божественнымъ шекамъ всѣ купно олтарямъ,
 И теплыхъ мольбы высылали къ небесамъ.
 Весь Кіевъ въ торжестве сей день препровождаетъ;
 А наше чаянье бесплодно исчезаетъ.

СТУДЪ.

Когда жестокій рокъ гнать начина насъ,
 Великіе труды крушитъ въ единый часъ,
 Изъ благосклоннаго любѣйшимъ становимся;
 Духъ робкій всей тогда надежды вдругъ лишится,
 Трепещетъ въ ужасъ, уже не смѣетъ мнись,
 Что чрезъ усиленіе все можно премѣнить.

Въ тотъ мигъ, когда ему одинъ шагъ остается,
 Бояся въ даль ступишь, онъ мыслями машешся.
 А я еще въ себѣ довольно силы зрю,
 Спаранья новыя еще употреблю,
 Чрезъ тверды замыслы престоломъ овладѣю,
 Въ ширана мечъ вонзя.

КИНВЗОРЪ.

Надежды не имѣю!

Опасно онъ себя впредь будетъ охранять.

СТУДЪ.

Оробкая душа престани унывать!
 Еще не придетъ ночь одѣянная тьмою,
 Владимиръ пораженъ прострешся мертвъ предъ мною.
 Хотя онъ сильный князь, хотя онъ и герой,
 Но не преидетъ рубежъ назначенный судьбой.
 Сево дня зримъ его на тронѣ вознесенна,
 Блистающа вѣнцемъ, въ порфиру облеченна;
 На утро мрачный гробъ къ себѣ то все возметъ,
 И все величество съ нимъ вкупѣ ниспадетъ.
 Чреда его прешла, моя теперь приходишь;
 На Кіевскій престолъ меня мой рокъ возводишь.

КИНВЗОРЪ.

Не пользой будетъ намъ убійство, но вредомъ;
 Мы на главы свои гошовимъ страшный громъ.
 Граждане, войны, вельможи шѣмъ смятущся,
 И на шерзанье насъ всѣхъ руки вдругъ прострущся.

СТУДЪ.

СТУДЪ.

Надѣйся на меня и на мои шруды,
 Ни малой въ дѣлѣ семѣ не будетѣ намѣ бѣды.
 На швердомѣ камени, не на пескѣ я зижду,
 Неушомимо бдю, и всѣ препоны вижду.
 Мнѣ многія сердца пожертвуютѣ собой,
 И рогѣ до облаковѣ превознесешя мой.
 Чрезѣ злато все купить легко намѣ и удобно,
 Въ плѣнѣ сердце всякаго корысть влечетѣ способно.
 Убогій человекѣ ее богошворитѣ,
 И знашныи равно съ нимѣ въ ней ключъ ко щастью
 зритѣ;
 Вездѣ шо разгласятѣ, что въ томѣ Сигурдѣ виною,
 Мой врагѣ погибнетѣ шѣмѣ, а я свой духѣ спокою.
 Никто ужѣ не дерзнетѣ поставитѣ мнѣ препонѣ,
 И шако въ торжествѣ взойду на пышный тронѣ!

КИНВОЗОРЪ.

Я мню, что часть швоя толико есть блаженна,
 Колико всѣхѣ другихѣ превыше вознесенна.
 Ты носишь милости монарха швоего,
 Зритѣ друга искренна въ тебѣ онѣ швоего,
 Вшорымѣ по князѣ вся страна шебя примаешѣ;
 Чегожѣ еще, чего душа швоя желаетѣ?
 Почто въ опасность ты столь дерзостно идешѣ?
 Быть можетѣ, что въ пуши прешкнешься и падешѣ.

СТУДЪ.

Не многи изѣ людей ко скипетру рожденны;
 Другіе къ рабству всѣ судьбой опредѣленны.

Несносна и гнусна мнѣ часть послѣднихъ сихъ ,
 Пріятна первая, сладка для чувствѣ моихъ !
 И въ свѣтѣ шопѣ единѣ всѣмъ щастіемъ владѣшѣ ,
 Кто мысль подобную моей всегда имѣшѣ ,
 И можешѣ басню по и бредомъ сущимъ чинишѣ ,
 Что и по смерти лъзя еще безсмертнымъ бышѣ .
 Онѣ пользѣ собственной на жертву все приносишѣ ,
 А послѣ какѣ его смерть глчная подкосишѣ ,
 Все равно для него, хоть будешѣ онѣ хваленѣ ,
 Хоть вѣчнымъ ото всѣхъ прокляшѣемъ явленѣ ;
 Все равно для него порокѣ и добродѣтель ,
 Лишь толькобѣ своего могѣ щастья бышѣ содѣшѣль .
 По сильномѣ князѣ я вторымъ стыжуся жишѣ ,
 Единый лишѣ престолѣ, удобенѣ мя павнишѣ .
 И лучше соглашуся на первенство въ пустыниѣ
 Межѣ нищихъ пасырей, а здѣсь я въ пышномѣ чинѣ
 Ни чѣмѣ ужѣ не могу себя увеселяшѣ ,
 Коль страши должно мнѣ въ предѣлахѣ содержать...
 Но время шрашиши сѣе у насѣ напрасно ,
 Блюстися должно намѣ и бодрствовашѣ всечасно .
 Теперь иди отсель, Сигурда примѣчай ,
 И щастія себѣ надежно ожидай ,

(Киньзорѣ отходитѣ)

ЯВЛЕНІЕ II.

СТУДЪ (одинъ.)

Колико я себя неробкимъ ни являю ;
Но ахъ! всегда страшусь, мяшусь, и унываю,
Всегда я изумленъ злу чувствую пугу.
Чтожъ духъ во мнѣ шѣснитъ? понятия не могу.
Что сердце столь мое болѣзненно сжимаетъ ?
Кто ядъ во грудь мою мучительный вливаетъ ?
Съ шѣхъ поръ, какъ мысляю ко шрону я месусь,
Терзаюсь злобою и бѣшенствомъ ярюсь.
Предразсужденья сколь ни часто побѣждаю,
А самъ всегда у нихъ невольникомъ бываю.
Зла совѣсть, что у всѣхъ въ одной мечшѣ живешъ,
Гонялся за мной, повсюду мя грызешъ.
И вѣчность мнѣ себя ужасною являетъ ;
Всѣ казни и бѣды она мнѣ представляешъ . . . .
Смѣдись сихъ слабостей, колико лъзя крѣпись,
И суетвѣрїя превыше вознесись,
Которое жрецы повсюду разсѣвая,
Прельщаютъ простому, корысть себѣ збирая.
Въ высокихъ замыслахъ обильный пошъ я лилъ,
И брата братнею рукою истребилъ.
Во Ярополка мечъ Владимировъ вонзая,
Къ убійствію сего супругу вооружая,
Едва не достигалъ желаннаго конца :
Но мнѣ пушь и шеперь нешруденъ до вѣнца . . .

Почтожъ болѣзную, почто же я мяшуся?
 Уже часъ близокъ шомъ, когда возвеселюся,
 Толикѣ шруды наградой увѣнчаю,
 Всѣ огорченія и грусти окончаю;
 Тогда и спрась мою къ Рогнедѣ успокою,
 Всю площадь шрупами враговъ моихъ покрою:
 Довольный возведу на ихъ болѣзни взоръ,
 И женъ ихъ и дѣшей предшавлю на позоръ:
 Звѣрями люшыми шѣхъ члены расперзаю,
 Верхъ благъ моихъ тогда и щастія познаю!
 Княгиня, коя столь любима шрастно мной,
 Восшрешавъ сего пребудетъ мнѣ женой;
 А ежели она отъ брака шречешся,
 Къ конямъ привязанна на части разорвешся.
 Я въ жершву мщенію шрасть нѣжну принесу,
 И выше смершныхъ шѣмъ себя превознесу.

ЯВЛЕНІЕ Ш.

СТУДЪ и РОГНЕДА.

РОГНЕДА.

Злодѣй! убійца мой! мучитель преужасный!
 Сокрой о варваръ злой! свой взоръ отсель нещастный;
 Иди зіяющій огнемъ свирѣпый змѣй,
 Готовъ себя шеперь къ погибели своей,
 Которая шебя мгновенно ужъ постигнетъ,
 Извѣшъ мой всѣ сердца къ ошмщенію подвигнетъ.

По-

Позорной смертію на шоржищѣ умрешь,
 Нигдѣ ошѣ казни сей спасенья не найдешь.
 Моей погибелью не будешь веселишься,
 Не можешѣ далѣе твой хитрый ковѣ шайтсѣ.
 Ты мнишь, что я проныршѣвъ швоихѣ еще не зрю,
 Обманываешьсѣ . . . .

СТУДЪ.

Кѣ тебѣ усердіемѣ горю ;
 И за сѣель шерплю неправедны укору ?
 Ты мещешѣ на того шеперь суровы взору,
 Кто для услугѣ тебѣ себя вѣ ничто вмѣня,
 О горестяхѣ швоихѣ болѣзнуешѣ стена.
 За жизнь Рогнедину живомѣ свой полагаешѣ,
 Кошора вмѣсто мзды хулою награждаешѣ.
 Я здравіе, я санѣ, я славу не щажу,
 Познаешѣ истинну, чрезѣ опытѣ докажу,
 Коликой ревностью твой рабѣ кѣ тебѣ згараешѣ,
 И что мой крошкѣй нравѣ ошмиденїя не знаешѣ.
 Сѣ покорнымѣ духомѣ все прїемлю ошѣ тебѣ,
 Однако не спасешѣ ошѣ гибели себя.
 Коль помощь ты мою сѣ презрѣнїемѣ ошвергаешѣ,
 То сына и себя конечно умерщвляешѣ.
 Я знаю, вѣ ноцѣ сїю онѣ будетѣ удавленѣ,
 А послѣ и тебѣ мечь оспирый вѣ грудь вонзенѣ, . .
 Но не страшисѣ! ошѣ всѣхѣ сихѣ бѣдѣ тебѣ избавляю,
 На шронѣ ошценѣ взведу и вѣ сѣверѣ прославляю.
 Ничто шираниа ужѣ, ничто не защитишѣ,
 Прольетсѣ кровь его и полѣ здѣсь обогришѣ.

РОГНЕДА.

Какой мя ужасъ вдругъ нещастную объемлетъ !
 Чшо очи зряшъ мои? чшо слухъ мой теперь внемлетъ?
 Ни боги мстители, ни весь ужасный адъ
 Не могутъ изобрѣсть сему подобный адъ !
 О извергъ естества! о срамъ всея природы !
 Рушитель мирныхъ дней, рушитель и свободы !
 Еще ли мало мнѣ злодѣйствъ шы приключилъ ,
 Коль сердце все мое на части раздробилъ ? . . .
 Съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ тобой внушены мысли люпы,
 Не видѣла еще спокойной я минушы ;
 Всегда болѣзнуя спенанѣемъ рвалась ,
 Кляла въ отчаянѣ свой первый жизни часъ.
 И болѣ тѣмъ еще спокрашъ себя шерзала ,
 Чшо злую скорьбь мою отъ всѣхъ я сокрывала.
 Таила днемъ печаль, никшо сего не зналъ ;
 Но одръ единый одръ свидѣшелемъ бывалъ
 Спраданѣямъ моимъ и слезъ горчайшихъ шокамъ ,
 Въ молчанѣ удалясь давала волю вздохамъ ,
 Въ унынѣи, въ шоскѣ вела я каждую ночь ,
 Сонъ сладкѣи отъ меня бѣжалъ далече прочь.
 А ежели когда глаза мои смыкались ,
 Мечшанья страшныя всегда мнѣ представлялись :
 Нещастнаго отца я зрѣла предъ собой ,
 Напоминающа мнѣ шотъ ужасный бой ,
 Въ которомъ съ жизнѣю державы онъ лишился ,
 И машъ пресивольный градъ въ прахъ, въ пепелъ
 превратился .

Онъ

Онъ язву во груди кровавую казалъ ,
 Страшись убійцы дочь любезна, вопіялъ.
 Ты въ горесяхъ губишь свое напрасно время ,
 Не прашь его, сиѣши, свергай бѣдѣ шажко бремя.
 Ужъ предъ дверьми стоишь опаснѣйшій пвой врагъ
 И къ пропасши шебѣ одинъ остался шагъ.
 Но ктожъ былъ сей злодѣй? я бѣдная не знала ,
 И ложно за него супруга принимала ,
 Не предшавляя то и въ мысли я себѣ ,
 Чшобъ все сіе найши могла когда въ шебѣ,
 Тебя, чудовище, никакъ не опасалась ,
 Миѣ гнусна лестъ швоя усердіемъ казалась ,
 И руку на шого дерзнула вознести ,
 Кто плѣнницу свою на проиѣ могъ возвѣсти.
 Почтеніе храня и спрасшю къ ней пылая ,
 Щедрошою своею всегда обременяя ,
 Презрѣнїе къ себѣ совѣмъ ее забылъ ,
 И въ ярости своей убійцы не сразилъ . . . .

СТУДЪ.

Пустыя ласки ты за искренни прѣмлешь ,
 И гласу разума и истиннѣ не внемлешь.
 Не лзя уже познашь въ шебѣ Рогнеды шой ,
 Отъ сильныхъ чшо князей ведешь родъ славный свой.
 Когдабъ Рогвольдъ воскресъ, онъ дщери бы чуждался,
 Презрѣвъ ее, отъ ней всегда бы ошвращался.
 Сшыдись съ рабынями супружїей одрѣ дѣлишь ,
 И люшого врага ошечества жвалишь !

РОГ-

РОГНЕДА.

Нѣтъ, варваръ! я уже твой хищрый ковъ познала,
Жалѣю, что въ обманѣ себя тебѣ давала.

Страшися мщенія, преступникъ ты спрашись!
И умъ мой оболъщашъ днесъ болѣе не льспись;
Не льспись поколебашъ еще мою ты душу,
И знай, что скоро я весь умыслъ твой разрушу,
Погибнеша злодѣй . . . .

СТУДЪ.

Погибнеша и ты,

И издыхающа познаешь тѣ мечшы,
Которыми себя столь ослабляешь ложно,
Спасшисяжъ безъ меня ни какъ тебѣ не можно.
А ежели мой шрудъ не хочешь уважать,
То постарайся все забвенію предать,
Что я ни начиналъ къ твоей щастливой долѣ,
Сама себя спасай, и дѣлай все по волѣ.
Но не стужи меня съ невинностью моею,
И не спѣши къ бѣдѣ ты въ ярости своей.
Когдажъ постигнешъ насъ зло люто и ужасно,
То будешь въ тѣ часы раскаянье напрасно.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢ ЖЕ и ВИНЕТА.

ВИНЕТА (*Рогнедѣ.*)

Приходишь князь, снѣши сокрышься шы скорѣй,
 Иль здѣсь спасенія ищи въ бѣдѣ своей.
 Прошу, пади къ ногамъ супруга раздраженна,
 Въ раскаянѣ швоемъ не будешь имъ презрѣнна.
 Онъ милосердшвуя опрешъ слезъ горькихъ токъ,
 Тотчасъ премѣнишся къ тебѣ свирѣпый рокъ.
 Спокойство на челѣ его теперь сіяетъ,
 Знашь небо вопль нашъ внявъ, гоненье оставляетъ,
 И провидѣніе сюда его ведетъ.

РОГНЕДА.

Не нуженъ для меня полезный сей совѣтъ,
 Желая смерти я, ея не ужаюсь,
 Но ахъ! лишь опѣ шово я только содрогаюсь,
 Что я преступницею пребѣдшвенно умру,
 И имя гнусное во гробъ съ собой беру.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ V.

ВИНЕТА и СТУДЪ.

ВИНЕТА.

Ты можешь оказашъ услуги ей полезны,
 Дай руку помощи, чшобъ мы изъ шемной бездны
 Спа-

Спараніемъ своимъ на свѣшъ изведенъ
Сказали : мужемъ симъ опъ бѣдъ мы спасены.

СТУДЪ.

Къ княгинѣ я всегда почтенье сохраняю,
И къ ней въ груди моей усердіе питаю;
Но въ случаѣ такомъ мнѣ лучше слезы лить,
А не ярящася Владимира молитъ,
Которой праведнымъ коль гнѣвомъ восплаещъ,
Прошенія другихъ въ ничто тогда вмѣняетъ.

ВИНЕТА.

Владимиръ не таковъ ! я знаю княжескъ нравъ,
Хотябъ судимый былъ и подлинно не правъ;
Онъ милосердствуя его казнь ослабляетъ,
Взирая къ спраждущимъ, самъ съ ними онъ спраждаетъ,
Единымъ словомъ ихъ взнося упадшій рогъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ВЛАДИМИРЪ и ТЪ ЖЕ.

(Винета падая на колѣна.)

Твоихъ, о государь ! у освященныхъ ногъ
Дерзая пасть молю щедрому къ намъ явити,
И свой къ Рогнедѣ гнѣвъ на милость преложити.
Ты въ милосердіи подобенъ будь себѣ,
Супругу пощади любезную тебѣ.
Терзаетъ днесь ее раскаянье презлобно,
Мученія сего скажати неудобно.

Смяг-

Смягчись, великій князь, и сжалясь ты надъ ней,
Не дай погибнути позорной смерью ей!

ВЛАДИМИРЪ.

Безсмертные шеперь вы помощь мнѣ пошлите,
И милосердію путь въ сердцѣ заградите.
Встань нещастная! . . . ахъ! что хочу начать!
Къ убійцѣ, къ варваркѣ, мнѣ жалость ощущать!
Скажи, что жизнь ея . . . . о небо, силъ лишаюсь!
И щедно одолѣшь любовь къ ней покушаюсь.
Жестоко спрась сія владычествуешъ мной,
Всечасно мысль мяшетъ разбѣявъ мой покой,
То льзя ли выгнать вонъ сію ширанку люшу!
Она ругается мнѣ въ каждую минушу.
Ни чѣмъ уже ея, ни чѣмъ не побѣжду.

ВИНЕТА.

Иль щедно государь швоей щедросты жду!

ВЛАДИМИРЪ.

Давно хочу щадить . . . но ахъ! то не возможно!
О жалость! о любовь! вы вопѣете ложно;
Къ ужасной пропасти они меня влекутъ.
Но нѣтъ, прелестницы, вашъ бесполезенъ шрудъ.
Бѣгите отъ меня далече женски спраси,
Мнѣ сладко мщеніе, его я внемлю власши.
Мечта! напрасно все . . . шого не можешъ быть,
И небо и любовь велютъ Рогнедѣ жить.
Иди, скажи ей то, что я ея прощаю,
Забывъ ея вину, и ей не опомщаю.

ВИ-

ВИНЕТА.

(воставъ.)

Въ число боговъ себя ты Государь включилъ,
 Хоть славно всѣхъ враговъ своихъ ты побѣдилъ:
 Но побѣждая гнѣвъ, надъ тѣмъ еще вознесся!

(отходитъ послѣшно.)

ЯВЛЕНІЕ VII.

ВЛАДИМИРЪ, СТУДЪ и СИГУРДЪ.

СИГУРДЪ.

Слухъ странный, государь, ко мнѣ шеперь донесся!
 Вѣдали, что единъ изъ подданныхъ твоихъ
 Намѣренъ изъяснить о важностяхъ такихъ,
 Которы для всего народа суть опасны,
 И кроющъ замыслы злодѣйскіе ужасны;
 Но я когда хотѣлъ его о семъ спросить,
 То отказался онъ мнѣ тайну ту открыть,
 Желая предъ тобой предстать самолично.

СТУДЪ.

Что за смяшеніе въ народѣ необычно!

ВЛАДИМИРЪ.

Симъ волнованіямъ не есть народъ виной,
 Которой долженъ быть всегда доволенъ мой.
 Не презрѣлъ я еще ни сира, ни вдовицы,
 И при судѣ моемъ всѣ равны зряща лица.

И ни единъ ошедъ такъ чадъ не возлюбилъ,
Какъ подданныхъ люблю, что дѣломъ изъявилъ:
Для ихъ спасенія въ опасность я вдавался,
Презрѣвши страхъ, на смерть предъ войсками мешался.

СИГУРДЪ.

Большой Государь! весь сѣверъ но гласитъ,
Что счастье свое въ тебѣ Россія зрится.

СТУДЪ.

Льзяль было мыслишь то, чтобъ при швоей державѣ
Могло что препинашь спокойствію и славѣ?
Военны бури всѣ тобой укрощены,
Тобою времена златыя намъ даны.
На нашихъ мы должны тебя носити рамахъ,
Поставя образъ швой во всѣхъ священныхъ храмахъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Пойдемъ услышашъ но, чемъ злоба намъ грозитъ.
Предвижу, вѣсть сія добра не приключитъ.

Конецъ втораго дѣйствія.

ВЛАДИМИРЪ и СИГУРДЪ.

СИГУРДЪ.

Возможноль Государь? . . . какое приключенье!
Омъ сстраха слынешъ кровь, въ ужасномъ духѣ
смятенъ!

Конечно шаршаръ весь на жизнь швою вспаешъ?

ВЛАДИМИРЪ.

Онъ тщешно сляшся, коль небо мя блюдетъ!
Двукрашно на меня убійство усремлялось,
Но дѣйствіемъ небесъ коварство открывалось,
И зло мнѣ нанести вреда не возмогло.

СИГУРДЪ.

Что злобу въ шигрѣ семъ шоликую возжгло?
Онъ былъ орудіемъ, чья кознь его прельстила?
Чья сила бѣшенство сіе въ него вселила?

ВЛАДИМИРЪ.

Въ чертогъ передъ меня сей варваръ допущенъ,
Въ великомъ ужасѣ, какъ громомъ пораженъ,
Дрожащею ногой едва спупаши смѣя,
Морщливое чело, пониклый взоръ имѣя,
Приблизился . . . и ницъ къ ногамъ моимъ упалъ,
Мертвѣя омъ земли едва онъ возставалъ;
По шомъ взявъ скрытый мечъ меня имъ ударяетъ.

СИ-

СИГУРДЪ.

О небо! . . .

ВЛАДИМИРЪ.

Но рука содрогшись измѣняетъ.

Поспѣшный сей ударъ ни чѣмъ мнѣ не вредилъ,
Который поясъ мой во внутрь не допустилъ.
Спасенъ отъ смерти я хранящей мя судьбою!

СИГУРДЪ.

Спрана сія и мы спасены всѣ съ шобою.

ВЛАДИМИРЪ.

Тогда на голосъ мой вся стража пришекла
И варвара сего въ темницу повлекла,
Котораго велѣлъ я исызати Сшуду;
Но долголь злобою гонимъ я шако буду?
Когда начну я дни зланыя здѣсь имѣшь?
Иль безпокойство мнѣ и скорби въ вѣкъ шерпѣшь?

СИГУРДЪ.

Блещитъ наружностью царей взнесенна доля,
Но ихъ прямая часъ есть шяжкая неволя.
Забава ихъ, труды; покой ихъ, суеша;
И услажденье ихъ мгновенно, какъ мечта.
Народъ ихъ божество, они его сущъ жертвы,
И начинаютъ жизнь со дня какъ будущъ мершвы.

ВЛАДИМИРЪ.

Я мнилъ, останова гремящія побѣды,
Когда ницъ пали всѣ стропшивые сосѣды,
Здѣсь мирно правя всей Россійскою страной,
Безмершіе обрѣшь, духъ успокоилъ свой.

Далече разширя концы моей державы,
 Не въ браняхъ, въ тишинѣ искалъ прямыхъ славы;
 О благѣ подданныхъ раченіе имѣлъ,
 И день, что безъ добра на пронѣ я провелъ,
 Считалъ потеряннѣмъ, о немъ весьма жалѣя,
 Для щастья жилъ другихъ, съ трудомъ ихъ пользы
 сѣя:

И шаковой ли плодъ мнѣ должно собирать?
 Прилично ли ошцу ошъ чадъ своихъ дрожашъ,
 И въ ужасѣ ошъ нихъ бытъ всякой часъ опасну,
 Влача здѣсь жизньъ всегда шоль злую и нещасну,
 Въ женѣ возлюбленной зрѣшь люшаго врага?
 О! злобная судьба, колико шы строга!
 Удары сколь швои и мѣшки и опасны,
 Когда взявъ щастіе, даешъ намъ дни нещасны!
 Гублю спокойство я и здравіе свое,
 И нестерпимо мнѣ мученіе мое.

СИГУРДЪ.

Въ часы, какъ люша скорбь нашъ разумъ угнепашъ,
 Онъ часто вещи намъ иными предспавляешъ.
 Ты чаешъ, Государь! что злу всему виной
 Супруга искренно любимая шбой;
 Но дѣло не такимъ сіе я признаваю,
 Когда въ себѣ о томъ безшрасшно размышляю,
 И зрю, что изъ вельможъ ешъ нѣкто сопоспашъ,
 Которой хшросшно свой кроешъ люшый ядъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ВЛАДИМИРЪ, СИГУРДЪ и КИНВОРЪ.

КИНВОРЪ.

Великій государь! преступникъ признается,
 Что на тебя еще люшѣйша кознь плещешя;
 Варяги возстающѣ служащи въ войскѣ здѣсь,
 Стремимся на тебя кичливый полкъ ихъ весь,
 Въ семъ дѣлѣ многіе начальники участны,
 И начинанья ихъ весьма для насъ опасны.

СИГУРДЪ.

Позволь, Великій князь, я къ войску поспѣшу,
 Да шѣмъ буншующихъ внезапно усрашу,
 И время имъ не дамъ начать свое злодѣйство.

ВЛАДИМИРЪ.

Иди и все сіе произведя шамъ въ дѣйство,
 Не медля поспѣши о томъ мнѣ донести.

ЯВЛЕНІЕ III.

ВЛАДИМИРЪ и КИНВОРЪ.

ВЛАДИМИРЪ.

Какъ спрашиванъ злодѣй, подробно возвѣсти?

КИНВОРЪ.

Рѣчь крошкую къ нему Студъ долго простирая,
 И сожалѣніе и милость въ ней являя,

Принудилъ варвара шомишься, въздыхашъ,
 И отъ раскаянья болѣзненно стенашь.
 Примѣшно было то, колико онъ шерзался,
 И сколько съ совѣстью сражашся покушался;
 По томъ слезъ горькихъ токъ лице его омылъ,
 Съ чистосердечіемъ весь замыслъ онъ открылъ.
 Мы всѣ рыдали съ нимъ, мы вздохи испускали,
 И купно о грѣхъ его мы всѣ стенали.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢЖЕ и СТУДЪ.

СТУДЪ.

Великій государь, Сигурдъ всему виной!
 Онъ купно согласясь съ швоею злой женой,
 Желаетъ, погубишь тебя, съ ней сесшь на шронѣ,
 И удержавъ Варягъ къ своей здѣсь оборонѣ,
 На нихъ онъ всю свою надежду въ томъ кладетъ,
 И ищетъ каждый часъ ужасный здѣлашь вредъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Возможно ли сіе! . . . я не могу повѣришь,
 Чшобъ мсгъ противъ меня Сигурдъ шакъ лицемѣришь.
 Конечно кроется шупъ нѣкій хитрый ковъ,
 И отъ враговъ ему копаются сей роѣ.
 Не зрю я истинны въ прешупничьемъ извѣстѣ:
 Иль добродѣтели совсѣмъ ужъ нѣшъ на свѣстѣ?

И въ образѣ ея пронырство, гнусна лесть,
 Когда и въ мужѣ семѣ не обихаетъ честь,
 И ложно ею онѣ предѣ всѣми ошличался.

СТУДЪ.

Не дивно, что такимѣ въ очахѣ онѣ всѣхѣ являлся,
 Когда намѣренье споль злое предпріялъ,
 То добродѣшью пороки укрывалъ,
 Дабы шѣмѣ отѣ себя опринушь подозрѣнье.
 Воспомни, Государь, прошедше возмущенье
 Варягѣ имѣ правимыхѣ, кшо дерзосшь въ нихѣ внушилъ?
 Кшо шяжкой дани сѣ насѣ просишь ихѣ научилъ?
 Они имѣ прельщены прошивѣ себя воспали,
 И шрону швоему паденьемѣ угрожали.

Сей хипросшью онѣ мнилъ все здѣсь преобразишь,
 И хищникомѣ хотѣлъ швоей державы бышь.
 Давно мы слышали, какѣ онѣ превозносился,
 Какѣ бранною своей наукою гордился;
 Побѣды всѣ швои себѣ онѣ присвоялъ,
 И мужество швое продерскимѣ называлъ . . . .
 Сѣ сосѣдами сихѣ странѣ онѣ дружбой сѣдинялся,
 И родѣ свой возносишь до облаковѣ спарался.
 Опасенѣ, государь! пришлецѣ сей люшый намѣ,
 Кѣ шоликимѣ устремясь отчаяннымѣ дѣламѣ.

ВЛАДИМИРЪ.

Все что ни слышу я, мой разумѣ возмущаетъ,
 И духѣ несною болѣзнію шерзаетъ:
 Въ семѣ разстроеніи себя не познаю:
 Разшибла горестъ мысль смашенную мою,

Повсюду предстоятъ предѣ ней бѣды и горе,
 Какъ малая ладья ношуся въ бурномъ морѣ,
 Въ которую вода повсюду ужѣ течетъ,
 И вихрь ее круша во всѣ страны несетъ:
 А бѣдные пловцы надежды всей лишены,
 Едва спасаются волной непоглощены.
 Но скоро въ горести себѣ спокойство дамъ,
 Въ пиранна превращусь ужаснаго врагамъ:
 Въ несчастной крови ихъ мечъ острый напоишя,
 И благо въ спрэгости, не въ крошоси явишя.
 Сбери опять совѣтъ, Рогнеду шы суди,
 Будь мой намѣстникъ въ семъ, злодѣевъ не щади,
 О! небо вошѣ уже чѣмъ нынѣ ушѣшаюся,
 Пылая гнѣвомъ весь, къ ошмщенью устремляюся,
 (отходитъ)

ЯВЛЕНІЕ V.

СТУДЪ и КИНВОРЪ.

КИНВОРЪ.

Едва поспѣшностью не вскрыли замыслъ свой,
 Едва не преданы превратной мы судьбой,
 Которая сама насъ нынѣ защищаетъ.

СТУДЪ.

Братоубійство та рукой своею ошмщаетъ.

Везмершной славою хопя тебя покрывъ,
 Повелѣваешъ пущъ тебѣ сей совершивъ.
 Не прашя времени гради ко щасстью смѣло,
 Верши, любезный другъ! великое ты дѣло.
 Въ тебѣ единомъ зрю надежду я мою,
 И зная вѣрность всю и искренность швою,
 Желанна ошѣ тебя ошѣша ожидаю.

КИНВОРОТЪ.

Съ усердіемъ швое хотѣнье исполняю.
 Другаго зри себя въ наперсникѣ своемъ,
 Повиновеніемъ прославлюсь въ дѣлѣ семъ,
 Прѣшная тебѣ во князѣ будешъ жершва,
 Кошораго моей рукой повергну мершва.

СТУДЪ.

Геройскій огонь шеперь въ глазахъ швоихъ горитъ,
 Но юность часто все превращное шворитъ:
 Подобаясь нѣжному лишь шолько взрасшу древу,
 Во всемъ поделасшному сильнѣйша вѣшра гѣву,
 Которой, облака когда въ свирѣстие жмешъ,
 Свободно всюду вѣшвь младую силой гнешъ.
 А разумъ мужескій, какъ кедръ произрасшашъ,
 И бѣгъ угрюмыхъ шучь и вихри презираешъ.
 Крѣпись мой другъ! и сей пріемля даръ,

(подаешъ книжалъ.)

Ты кляшвой подшверди мнѣ ревностный свой жаръ.
 Въ грудь Ярополкову сей оспрый мечъ вознися;
 Такъ должно, чшобѣ въ крови убійцы онъ омыся.

Симъ брашу брашню кровь само днесь небо мститъ,
Свершиши казнь сїю, шебъ оно велишъ.

КИНВОЗОРЪ.

(пріемля мечъ)

Владыки шаршара и спрашныхъ мѣстъ подземныхъ
Вы преисподнїе въ странахъ сѣдѣщи темныхъ!
Гдѣ тусклый огонь съ волной соединясь печешъ,
И естество съ собой всегдашню брань ведешъ,
О боги грозные! кленусь я передъ вами!
И передъ мстѣщими кленусь я небесами!
Что спрашнымъ симъ мечемъ убїйду поражу,
И въ немъ злодѣйствїя конечно накажу.
А естли я сего спрашася не скончаю;
То всѣмъ мученїамъ себя я подвергаю.

СТУДЪ.

Доволенъ бывъ шобой иду шеперь въ совѣтъ,
Да шамъ сооружу моимъ злодѣямъ вредъ.
Всѣ силы пагубны на нихъ упошребяшся,
Вельможи и народъ на гибель устремяшся.
Отъ сердца княжеска всю кротость отвераду,
Покрывъ его стыдомъ, въ немъ душу возмушу,
И варварствомъ сей градъ я весь поколебаю:
Вопъ пользу нашу въ чемъ, мой другъ, устроеваю!

Конецъ третьяго дѣйствїя.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

РОГНЕДА и ВИНЕТА.

ВИНЕТА.

Еще Княгиня швой, еще страдаетъ духъ,
 Хоша просилъ тебя разгнѣванный супругъ,
 И бѣдспіе ошъ насъ ужасно уклонилося;
 А въ мысль спокойствіе къ тебѣ не возвратилося.
 Зрю на лицѣ твоємъ слѣды печали злой,
 Иль вѣчно ошъ тебя сокрылся швой покой?
 Когда прешанешь ты мученіемъ шерзаться?
 Все въ мѣрѣ временно, все должно окончатся,
 Поперемѣнно въ немъ мы видимъ тѣму и свѣтъ,
 И въ томъ природа швой законъ всегда блюдетъ,
 Чтобъ по зимѣ весна цвѣтущая блистала,
 И мѣсто горестей ушѣха засшупала.
 Прерви швую печаль, унынье прогони,
 Пусть въ радости текушъ швои драгіе дни.

РОГНЕДА.

Прошло уже то все, чѣмъ сердце ушѣшалось,
 Блаженство дней моихъ со мной на вѣкъ разшталось.
 Всечасно грудь мою жестока грусть томитъ,
 Ни что уже меня надеждою не льститъ.

Тогда

Тогда лишь жизнь моя престанетъ быть несчастна,
 Когда Владимира узрю мной паки страстна,
 И будешь варваркой своей прельщаться онъ,
 Тогда въ груди моей исчезнетъ шажкѣй спонъ:
 Утѣхи, радости польюшся мнѣ рѣкою,
 Вся мука кончится, и буду я иною.
 Увѣрь меня, увѣрь ты мнѣнѣмъ такимъ,
 Представя истинной мечпы глазамъ моимъ.
 Прибавь къ сему и то, что онъ не презираетъ,
 И искренно любя меня во всемъ прощаетъ.
 Не шолько смерть меня поносная страшитъ,
 Сколь милость шакова ужасна мнѣ грозитъ.

ВИНЕТ А.

Когда супругъ твой днешь мянешся, воздыхаетъ:
 То не презрѣнѣ симъ чувствомъ изъясляетъ,
 Но нѣжную любовь хранимую къ себѣ.
 Не обвиняй его въ холодноши къ себѣ.

РОГНЕДА.

Но естли чѣмъ душа жестока поразилса,
 До гроба въ памяши ужъ то не испребишса.
 Не вынетъ онъ во вѣкъ изъ сердца своего,
 Что въ яросши моей губила я его,
 Что я, увы! къ нему предательствомъ дышала,
 И люшосшь звѣрскую пропивъ его пишала.
 Какъ шернѣ ласканія мои, всѣ будущъ боснѣ,
 И вѣрносшь вся моя, какъ несозрѣвша шросшь,

Колѣблющеюся ему казаться спанешъ ;
 Вся нѣжная въ немъ страшь скоропосшижно свянешъ.
 Преспанешъ онъ ко мнѣ любовію горѣшь ,
 И щастіе свое во мнѣ преспанешъ зрѣшь ,
 Не будешъ ужъ моимъ исканьемъ ушѣшашся,
 Все охладѣешъ въ немъ, начнешъ онъ мной гнушашся,

ВИНЕТ А.

Сколь можешь, опдаляй сію Княгиня мысль ,
 И своего шакимъ супруга ты не числь.

РОГНЕДА.

Мой нравъ орудіемъ злодѣйствъ спалъ несказанныхъ:
 Мяпуть и шрепещу отъ мукъ шѣхъ безпрестанныхъ,
 Которыя вездѣ преслѣдуюшъ меня :
 Терзаема отъ нихъ влеку я жизнь спеня.
 Изъ уснѣ предашеля внимаю гнусны лести ,
 И усшремляюся всегда къ жестокой месши.

ВИНЕТ А.

Смяхчай ты люшу скорбь; внемли словамъ моимъ :
 Кого считаешь ты предашелемъ своимъ?
 Хощь слышашъ отъ тебя давно о семъ желяю ,
 Но прозьбою моею никакъ не успѣваю.

ЯВЛЕНІЕ II.

РОГНЕДА, ВИНЕТА и ПРОВОЗГЛАШАТЕЛЬ
СЪ ВОИНАМИ.

ПРОВОЗГЛАШАТЕЛЬ.

Прѹтошовъ себя внимаши страшный гласъ,
Ужъ приближается къ тебѣ послѣдній часъ,
И смерть свою въ сей день . . . .

ВИНЕТА.

Ахъ! . . . .

ПРОВОЗГЛАШАТЕЛЬ.

Судъ опредѣляетъ.

РОГНЕДА.

Рогнеда не смущаясь на казнь свою взираетъ.
Всѣ люшы горести на свѣтѣ претерпѣвъ,
Не спрашенъ для нея разверстный смерти зѣвъ.

ВИНЕТА.

О! боги, мстители, вы нынѣ все скончайте!
О! гнѣбныя судьбы безъ жалости карайте.
Немилосердые! . . надеждой насъ польстятъ,
Свирѣпствуютъ все еще жесточе мстятъ.

РОГНЕДА.

Крѣпись и умѣрай свои болѣзни люшы,
Послушна буди мнѣ въ шоль горестны минувшъ.
Яви пы дружество послѣднее свое,
И злое уменьши мученіе мое.

Умѣрь сколь лязь болѣзнь, поску одолѣвая,
 Не рвися, не крушися меня воспоминаая,
 Хоть щастье все свое теряешь ты во мнѣ.

ВИНЕТ А.

Я не остануся на свѣстѣ по тебѣ!
 Въ шопѣ часѣ, въ кошорой кровь дражайшая польется,
 Дыханіе во мнѣ на вѣки пресѣчешся,
 А естли смерть погда желанна не придетѣ,
 Рука моя еіу кинжаломѣ призоветѣ.

*(Падая на колѣна и лобызая
 руки княгинины.)*

Умру, и при тебѣ я буду погребенна.

РОГНЕДА.

О горесть лютаа! о скорбь не изъясненна!
 Прешань: и слабости въ меня ты не всели.

ПРОВОЗГЛАШАТЕЛ Ъ.

Не трапя времени вести себя вели
 Подѣ стражу въ внушрени назначенны чершоги,
 Въ кошорыхѣ проведешъ часы уже не мнѣя.

РОГНЕДА.

(Винетѣ.)

Прости мой другѣ! прости.

ПРОВОЗГЛАШАТЕЛ Ъ.

(Къ Винетѣ)

Не слѣдуй ты за ней.

На мѣстѣ жди другомѣ кончины ты своей.

 Я В Л Е -

ЯВЛЕНІЕ Ш.

ВИНЕТА.

(Съ своею стражею.)

Увы несчастная! о! варвары влекише,
 И жизнь мою скорѣй мученьемъ пресѣкише.
 Ужаснымъ варварствомъ сей весь наполненъ градъ,
 Вездѣ мученіе, вездѣ отверстый адъ.
 Коль небо опнило свою отъ насъ десницу;
 Напрасно все . . . .

ЯВЛЕНІЕ ІV.

ТЪ ЖЕ и СТУДЪ.

*(Имѣя въ рукахъ листъ съ двумя изъ членовъ
 совѣта входятъ при послѣднемъ Винетиномъ
 полустиги.)*

СТУДЪ.

(Начальнику стражи)

Что ждешь? влеки ее въ темницу.

ЯВЛЕНІЕ V.

СТУДЪ, и двое изъ членовъ совѣта.

СТУДЪ.

Сей день отъ прошчихъ дней преславно отличимъ,
 Когда судъ истинный швора мы лицъ не зримъ,
 Любви

Любви къ отечеству единый гласъ внимая,
 И на злодѣйствіе всѣхъ равно осуждая.
 Хошь нынѣ князь съ собой ведетъ жестоку брань,
 Плашя волнующимъ спрасямъ шяжчайшу дань,
 Едва себя съ шрудомъ великимъ побѣждаетъ,
 Однако не совсѣмъ себя онъ исцѣляетъ.
 Пошцимся мы ему въ томъ помощь подадимъ,
 И вѣрности къ нему неложный знакъ явимъ,
 Упадшее его спокойствіе восставимъ,
 И отъ враговъ на вѣкъ коварныхъ шѣмъ избавимъ.
 Но се и онъ сюда въ уныніи идетъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТѢЖЪ и ВЛАДИМИРЪ.

СТУДЪ.

По повелѣнію мной собранный совѣтъ,
 Сей листъ къ лвоимъ шюпамъ монаршимъ повергаетъ,
 Который онъ на смерть Рогнеду осуждаетъ.
 А чшобъ надменности ея довлешворить;
 Преднаписалъ онъ казнь на шронѣ совершить.
 Въ злодѣйствѣ и Сигурдъ передъ судомъ открылся,
 Такъ должно, чшобъ и онъ съ ней купно здѣсь казнилъся.
 Свершай рукой своей ихъ неизбѣжный рокъ,
 Мужайся, воздержи сей гибельный пошокъ,
 Чшобъ шѣмъ еще свое Геройштво препрославишь,
 Гражданъ, и воинство, и насъ отъ бѣдъ избавишь.

И

ВЛА-

ВЛАДИМИРЪ.

Не долге медлили вы мнѣ готова громѣ,
 И грудь мою разя въ намѣреніи зломѣ,
 Хотите, чтобы я въ ехидну превратился,
 И расперзавъ себя въ безуміи спремился:
 Иль вы о! варвары вдались всѣ въ крѣпкій сонѣ,
 И въ семѣ забвеніи не слышите мой стонѣ?
 Или не видите сколь много я спрадаю:
 Терзаюсь, мучуся, крушусь и унываю!
 Кого велите мнѣ свирѣпыя карать?
 Кого? . . . чью кровь я долженѣ проливать!
 Супруга ли и другѣ днесъ мною умершьяся?
 Нѣтъ! . . . прежде надо мной пусть шучи разродятся.

СТУДЪ.

Не дерзкіе рабы сей строгій судѣ шворятъ,
 Но властью своею законы шо велятъ.
 Мы правосудію служиши посвященны,
 И всей душой всегда ко правдѣ прилѣпленны.
 Воспомни, Государь, шы честь свою и санѣ,
 Который отѣ боговѣ тебѣ всесильныхѣ данѣ.
 Сей санѣ, что столь тебѣ сѣ безсмершными равняеѣ,
 Во всемѣ тебѣ отѣ насѣ далеко оплываетѣ.
 Похвально намѣ всегда прощаетѣ враговѣ своихѣ,
 И въ милосердіи превосходиши ихѣ.
 Но шо, что въ подданномѣ велика добродѣтель,
 Порокъ въ властительѣ, бѣдѣ общества содѣтель.
 И крошость, коя къ намѣ почтеніе влечетѣ,
 Мѣръ слабостью въ тебѣ конечно наречетѣ.

ЧЛЕНЪ СОВѢТА.

Великій Государь! мы купно всё рыдали,
 Когда на казнь твою супругу осуждали.
 Но къ ошвращенью зла иныхъ не зная средствъ,
 Не можемъ безъ сего спасти себя ошъ бѣдствѣ.
 Тамъ милосердіе ужъ мѣста не имѣетъ,
 Крѣпится гдѣ порокъ, растешъ, мгновенно спѣетъ.
 И ешьли обществу ошъ можешъ угрожать,
 То должно корень зла не медля истреблять.

ВЛАДИМИРЪ.

(Приблизившемуся съ опредѣленіемъ Студу)

Чего хопите вы ошъ князя своего?

СТУДЪ.

Спаси отечества не можно безъ сего:
 Илькъ подданнымъ любовь совѣмъ въ тебѣ простыла?
 И жизнь, о! Государь, твоя тебѣ постыла?
 Гдѣ мужество твое? гдѣ крѣпость швердыхъ силъ?

ВЛАДИМИРЪ.

И чѣмъ еще мой другъ сего я не зашмилъ.
 Но мужество уже себя шамъ не являетъ,
 Гдѣ царшвуетъ любовь и шронъ свой поставляетъ.
 Все ей покоршвуетъ, все чтетъ ея усшавъ.
 И я невольникомъ сей страсти люшой ставъ,
 Хочу, и не могу сложишь ея оковы,
 И муки для меня всегда у ней гошовы.

СТУДЪ.

Хошь на одну, мой Князь, минушу укрѣпись!

ВЛАДИМИРЪ.

(Береть опредѣленіе и садится.)

Умолкни гнусна спрасшь, разсудку покорись.

Подай. *(подлисавъ)* Теперь ужъ все свершилось.

(Студъ взявъ листъ послѣшно отходитъ, а за нимъ и прочіе, кромѣ Владимира.)

И шѣло симъ перомъ съ душою раздѣлилось.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ВЛАДИМИРЪ.

(Одинъ сѣдящій въ креслахъ.)

Все совершилося, исчезъ надежды свѣшъ,

Исполнилъ я уже жестокой ихъ совѣшъ.

Духъ варварскій шеперь вокругъ меня лешаетъ,

И адскій на главу мнѣ пламенникъ спрясаетъ.

А милосердіе имѣя слезный видъ,

Далече отъ меня ужъ нынѣ отстоипъ.

Я сталъ мучителемъ! . . . о мысли преужасны!

(встаетъ)

Сокройшесь отъ меня вы слѣдствія нещасны,

Убийствомъ гнусныхъ дней, кошоры буду вещь.

Бѣги, о! истинна! предстанъ безстыдна лещъ,

Хвалами возноси мои дѣянья мерзки, ,
И сдѣлай, чтобы я простерши руки дерзки,
Безъ прѣпеша въ крови невинной ихъ омылѣ,
И въ варварствѣ свое блаженство находилѣ . . . .
Но сколь я днесъ, увы! жестоко ни перзаюсь,
Любѣйша мука ждешѣ: съ супругой разлучаюсь,
Съ супругой, что живешѣ всегда въ душѣ моей,
И спала жизни миѣ дороже и милѣй.
О! должность, что на мя законѣ сей налагаешѣ,
Ты щастье дней моихъ на вѣки разрушашѣ.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

СТУДЪ и КИНВОРЪ.

СТУДЪ.

Пусть возмущаются . . . пусть яростью кипятъ,
 Опасности намъ нѣтъ, сколь гнѣвомъ ни горятъ.
 Бессильные въ бѣдахъ лишь жалобы приносятъ,
 Но мало вопли ихъ имъ помощи испросятъ.
 То свойство слабыхъ женъ, чтобъ горестъ обнажатъ.
 Бояре, жены здѣсь, не намъ ихъ шрепешатъ.
 Хошябъ они и весь народъ вооружили,
 И воинами всѣ чертоги окружили,
 То и тогда, повѣрь, опасности намъ нѣтъ,
 И громъ ихъ не на насъ, повѣрь, тогда падетъ.
 Всѣ мѣры приняты! Сигурдъ въ оковахъ стонетъ,
 И скоро здѣсь казимъ въ крови своей помонетъ.

КИНВОРЪ.

Сигурдъ въ оковахъ?

СТУДЪ.

Такъ совѣтъ опредѣлилъ.

Владимиръ самъ на то согласенъ съ нами былъ.
 Одно желаніе мое лишь не свершилось,
 Чтобъ шайной петлею во мракъ все сокрылось.

Сте мученѣмъ днесь духа моего.
Боюся дерзости Сигурда я сего.
Боюся, чшобъ они свиданьемъ все не вскрыли,
И наше чаянье плодовъ бы не лишили.
Не должно времени драгаго намъ терять,
Иди намъ ренье поспѣшно совершать.
Стреги, блюди, смотри сего, колико можно,
Чшобъ жершву не пусшишь изъ рукъ неосторожно.
Войдешь къ нему въ чершогъ, гдѣ онъ уединенъ
Льетъ слезы, горестью имѣя духъ смѣсенъ;
Не медли и не стой, приближася рази,
Мѣшь въ сердце, и въ него свой весь кинжалъ вонзи.
Однако, чшобъ еще рука не измѣнила,
Сшарайся, чшобъ она удары повшорила.
Тогдажъ, когда уже онъ немощенъ падешъ,
Кинворъ сего тогда опасно да блюдешъ,
Чшобъ въ немъ дыханія и жизни не осшалося,
И шълобъ при шобѣ съ душой своей разшалося,
Да другъ мой въ шомъ себѣ опасности не зришъ,
Никшо предъ княземъ симъ шеперь не предшощъ.
Его шоска вельможъ разшьявъ удалила:
Печали никогда лешъ хшпрая не льстила.
Зимою жавронокъ въ далекій югъ лешитъ,
Во время горести ласкатель прочь бѣжишъ.
Не медли, все шеперь успѣшно предъ шобою,
И возвращись на шронъ мой, купно сѣшь со мною.

КИНВОРЪ.

Иду съ недасшныя главы вѣнецъ сорвашь,
 И возвращусь тебя я онымъ увѣнчашь.
 Познаешь вскорѣ ты, что мужество имѣю,
 И силъ оружіемъ достойно я владѣю.

ЯВЛЕНІЕ II.

СТУДЪ (одинъ.)

Иди, и соверши, а послѣ стибни самъ;
 Я и часа тебѣ тогда дышать не дамъ.
 Ты нынѣ умереть необходимо долженъ,
 И путь къ спасенію тебѣ спалъ не возможенъ.
 Потребно, чтобъ степенъ, по коей я всходилъ,
 Я самъ бы по своемъ восходѣ разрушилъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

*(Въ сіе время вступаютъ тихо жрецы
 и вельможи засѣдающіе въ совѣтъ; нѣко-
 торые изъ послѣднихъ ведутъ Рогнеду
 одѣтую великолѣпно и сажаютъ ее на
 тронъ, за тѣмъ слѣдуетъ Сигурдъ въ
 оковахъ прелрождаемый воинами за-
 ключающими шестые.)*

СТУДЪ.

О небо, что я зрю! . . . мой духъ совѣмъ мушится!
 Не знаю, что значашь? . . . мнѣ должно пришвориться.
 Такъ;

Такъ ; но силы . . . ахъ ! крѣпись колико лъзя,
 Погибло мужество ! . . . гублю совѣмъ себя.
 Лице мое себѣ конечно измѣняетъ,
 Весь ужасъ на него изъ сердца излещаетъ ;
 Языкъ нѣмѣетъ мой , разсѣянъ умъ мой весь.
 Гдѣ дѣлася швердый Студъ ? ахъ ! сколь онъ бѣденъ
 днесь !
 О ! часъ рѣшительный , меня ты разспрояешь !
 О ! мужество , ты мнѣ впервые измѣняешь !

СИГУРДЪ.

Се мѣсто , гдѣ скончатъ мнѣ должно жизни пущь,
 Не много пострадашь и сладостно заснушь.
 Ошавя здѣшній свѣтъ , въ кошоромъ все превращно,
 Къ блаженству вѣчному спѣшишь опсель обрашно,
 А шамъ достигнуши до спепени шакой ,
 Съ кошорой сѣдиненъ негиблющій покой ,
 Умру казимъ злодѣйству непричастенъ ,
 Убійцею гонимъ въ невинности нещасенъ.
 Се руки ! страхъ и смерть носившія враговъ ,
 Ужъ бесполезны днесь подъ шягосшью оковъ ,
 И не оружіемъ въ поляхъ прошивныхъ блещушь ,
 Но ушѣсенные въ опчаянни шрепещушь.
 Не ты , о Государь ! не ты меня казнишь ,
 Но ты , ужасный врагъ , коварствуя губишь ! . . .
 О жители небесъ ! вы правосудны боги !
 Или не видише его безшудства многи !

Или оставлена отъ васъ сѣя страна,
 И на шерзаніе бѣдамъ всѣмъ предана?
 Почто вы варвара, почто еще щадите?
 Ужаснымъ громомъ вы почто не возгремите?
 Доколѣ молніямъ еще не воспылашь!
 Доколѣ будешъ змѣй сей землю опягчашъ?

(обратясь къ Рогнедѣ.)

Меня мой смершной часъ не сполько ушрашаешъ,
 Сколь казнь швоя мой духъ на жалость преклоняешъ.
 Во время младости, во дни цвѣшущихъ лѣтъ,
 Осуждена отъ всѣхъ оставиши сей свѣтъ,
 Преступницей на смерть шы горьку предаешся,
 Съ супругомъ, съ жизнію и съ сыномъ разспаешся.
 Но чшо жъ? пусть будешъ такъ! скрѣпись и умри,
 И при концѣ своемъ шы духъ свой ободри:
 Хошя лишаешся всего безчеловѣчно,
 Нецастіе швое не можешъ быши вѣчно.
 Попомки наши, что по насъ настанутъ жить,
 Виновною себя не будутъ уже чшить.
 Текуще время все лучами озаряешъ,
 Ложь меркнешъ передъ нимъ и истинна сѣяешъ.
 Всѣ спанутъ о швоемъ нецастѣ сожалѣшь,
 И къ памяти швоей почшеніе имѣшь.
 Мы шочно, какъ цвѣшокъ, что пышно возрасташъ,
 И несѣкомое съ собою шо рождаешъ,
 Кошорое его при корени ссѣчешъ,

Раждаемся и смерть въ насъ съ кровію течетъ.
 Сколь мало радостьми на свѣтѣ семѣ владѣемъ,
 Сколь больше горести, чѣмъ сладости имѣемъ!
 И тысящу хопябѣ могли мы лѣшѣ прожитьъ,
 Все должно умереть, и въ пучъшѣ пошѣ ошойшишьъ,
 Въ кошѣрой слѣдовать судьбы повелѣвающѣ.

 ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢЖЕ, ВЛАДИМИРЪ и ВОИНЫ.

СТУДЪ.

Измѣна!

ВЛАДИМИРЪ.

На кого глаза мои взирающѣ!

Неблагодарная! несчастная жена!

Вошѣ гордостью своею во что ты введена!

Законѣ тебя на смерть жестоку осуждаешѣ.

РОГНЕДА.

За милость смерть сію Рогнеда принимаешѣ.

ВЛАДИМИРЪ.

Чѣмъ нынѣ на себя я гнѣвъ твой возбудилѣ?

Иль шѣмъ, что болѣе всего тебя любилѣ!

Тобой моя душа всечасно воспаменяласьъ,

И мысль моя тобой единой ушѣшаласьъ.

Во спраси сей къ тебѣ незнаемъ мнѣ предѣлъъ,

И твой прелестный взоръ всегда острѣе сирѣлъъ

Маѣ

Мнѣ сердце поражаѣ , и спрась мою въ немѣ
множилѣ ,
Жегѣ грудь мою всегда и духѣ во мнѣ шревожилѣ.
А ты въ награду мнѣ за нѣжную любовь ,
Искала два раза мою пролиши кровь.
Я взвелѣ тебя на шронѣ: ты въ гробѣ меня сводила,
Наружностью мнѣ льстя, внутри ты злость шила.
Увы! къ чему тобой, къ чему я приведенѣ !

РОГНЕДА.

Правдивѣ швой гнѣвѣ на мя, что нынѣ воспалинѣ ,
И болѣ шѣмѣ я казнѣ шакую заслужила ,
Что я любя тебя безжалостно губила.
Возлюбленной супругѣ ! всего достойна я!
Такѣ пущѣ отѣемлеша скорѣ жизнь моя . . .
Невиненѣ предѣ тобой Сигурдѣ . . . .

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢ ЖЕ и ИЗЯСЛАВЪ.

*(Прибѣгая и бросаая къ ногамъ
родительскимъ)*

ИЗЯСЛАВЪ.

Меня убей ,
И вмѣстѣ съ матерью ты нашу кровь пролей ,
Родитель мой ! . . .

ВЛАДИМИРЪ.

Возлюбленный мой сынѣ !
Плодѣ нѣжныа любви, дарѣ гнѣвныхѣ мнѣ судьбинѣ!
Во-

Воспани и живи, чшобъ сей владѣшь страной!

*(Изяславъ воставъ послѣшно
бѣжитъ къ Рогнедѣ.)*

РОГНЕДА.

(обнилая младенца.)

Мой сынъ! увы! почшо шы здѣсь?

ИЗЯСЛАВЪ.

Умрешь съ побой!

РОГНЕДА.

Ахъ! нѣштъ: оспанься жишь и машь свою забудь,
Люби родителя, ему подобенъ будь!

Проси! въ послѣдній разъ мой сынъ тебя объемаю.

(цалуя Изяслава.)

ВЛАДИМИРЪ.

Ахъ! что, увы! я зрю, и что несчастный внемлю!

Лишаюсь силъ моихъ! о пагубная мечь!

(падаетъ въ кресла.)

СИГУРДЪ.

Помедля не казни . . . .

СТУДЪ.

(тихо.)

Вспомни свою честь,

И что велятъ тебѣ швой долгъ, швой законы.

ВЛАДИМИРЪ.

Не зрю въ нихъ истинны, всѣ слабы ихъ препоны.

Сильнѣйшій мнѣ законъ природа вопіешъ,

И верхъ надъ всѣмъ она шеперь уже беретъ;

Всегда я человекъ: иль шо забышь возможно?

Я В Л Е -

ТЪ ЖЕ и КИНВОРЪ

(которой входитъ при послѣднемъ стихѣ)

СТУДЪ.

(Кинвору тихо.)

Я ввѣрился тебѣ весьма не осторожно,
Свершай, все гибнешь . . . .

ВЛАДИМИРЪ.

Все мой духъ теперь мяшетъ,
И сердце все мое на малы части рветъ.
То злобу, то любовь, то жалость ощущаю,
За ними всюды въ слѣдъ я мысли устремляю.
Ахъ! нѣтъ, природа ты конечно побѣдишь!
Я исполняю то, что дѣлать мнѣ велишь.

(Обратясь къ Рогнедѣ вырываетъ изъ рукъ у Провозглашателя опредѣленіе и раздражаетъ его.)

Люби меня всегда, супругъ тебя прощаешь,
И нѣжность прежнюю тебѣ онъ возвращаетъ.

РОГНЕДА.

Позволь мнѣ удалясь слезъ рѣки проливать,
Сшенать въ раскаянѣ, тоской себя терзать.

СТУДЪ

(приговарываясь лоразитъ князя.)

Погибни робкій князь!

КИН-

КИНВОЗОРЪ

(удерживая его.)

Остановись злодѣй!

СТУДЪ.

Измѣнникъ! лютой врагъ! умри рукой моею!

(ударяетъ Кинвозора кинжаломъ.)

КИНВОЗОРЪ.

(падаетъ и умираетъ)

Ахъ варваръ!

СТУДЪ

*(поражая себя многократно
говоритъ къ князю.)*

Веселись мою шь зря кончину,

И щастливу свою благодари судьбину.

Тебѣ въ мракъ вѣчный путь назначенъ нынѣ былъ,

Я пью то пише, тебѣ что растворилъ.

Свирѣпый рокъ меня плодовъ моихъ лишаетъ,

И всѣ мои шруды внезапно сокрушаетъ.

Но не послѣдніе зришь горестей слѣды,

Не всѣ еще прешли, не всѣ еще бѣды.

И смерть моя швои напасши не скончаетъ,

Болезни Студъ тебѣ въ наслѣдство оставляетъ.

Познай, что Ярополкъ мной къ злобѣ возбужденъ,

И въ сердцѣ мной швоемъ вражды огонь вспаленъ.

Рогнедъ хипросью моею внушилъ я злобу,

Ея рукой тебѣ дверь отворялъ ко гробу.

Убийцей брата ставъ шрадай, шерзайся, рвись,

И люшой совѣсшью во весь свой вѣкъ грызись.

Хощу

Хочу еще сказать . . . но духъ мой прочь отходитъ,
Смерть приближается и въ шаршаръ мя низводитъ.
Послѣдній меркнетъ свѣтъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Ужаснѣйшій злодѣй!

СТУДЪ (*умираетъ и относится.*)

ЯВЛЕНІЕ VII.

ВЛАДИМИРЪ, РОГНЕДА, ИЗЯСЛАВЪ, СИГУРДЪ,
ЖРЕЦЫ, ВЕЛЬМОЖИ, и ВОИНЫ.

СИГУРДЪ.

Губится злость всегда отъ люшости своей,
Безвредна истинна . . . .

ВЛАДИМИРЪ.

(*Снимаетъ оковы съ Сигурда его объемя.*)

Любезный другъ прости,

И тяжку миѣ вину мою ты оппусти.
Обманушъ извергомъ я разума лишаюся,
И погубишь тебя во гнѣвѣ успремаяся.
Теперь я ясно всю швою невинность зрю,
Сшыжуся дѣлъ своихъ расказанье шворю.
О коль несчастливѣ владѣтели бываюшъ,
Когда предашелямъ себя во всемъ вѣряюшъ!

Конецъ трагедіи.

РОССЛАВЪ,

ТРАГЕДІЯ,

въ пяти дѣйствіяхъ,

СОЧИНЕНІЯ

ЯКОВА КНЯЖНИНА.

Въ первый разъ предсшавлена въ Санктпешер-
бургъ 1784 года Февраля 8 дня.

ЕЯ СІЯТЕЛЬНОМУ,

Княгинѣ

Екатерины Романовны
Дашковой.

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Просвѣщенному Вашего Сіяшества разуму, кошорый сполько знаній объемяетъ; Вашему вкусу шокному, нѣжному и разборчивому, осмѣливаюсь предспавишь на судь моего сочиненія прагедію Росслава. Я сего, можешъ бышь, никогда бы не опшавился сдѣлать, опасаяся бышь помѣхою Вашихъ важнѣйшихъ упражненій;

Но та, кошорая бесѣдуетъ съ Невтономъ,

Возвышена достоинствомъ своимъ

Быть средствомъ межъ наукъ и прономъ

И быть красою имъ,

Умѣетъ и сама прельщать насъ лирнымъ тономъ.

Оспроумію Вашему все свойственнo.

Вы сполько же легко мыслею прошекаете

пространства Уранією измѣренныя и прои-
цаете въ таинства природы, какъ пожинае-
ше двѣшны Парнасскіе. Таковъ и долженъ
быть предшатель наукъ. Привязанность
его вкуса къ одному предмету, оставля-
ла бы все другія дарованія въ небреженіи,
и привела бы ихъ въ оцепенѣлость. Но Вы
изволили знать, сколь, безъ извѣстнаго
знанія нужны; Вамъ извѣстно, что они
непрерывной нитью взаимнаго союза сопря-
жены; что одно другое подкрѣпляетъ и
украшаетъ; вамъ извѣстно, что бы мудр-
ствованіе было безъ слова, какъ и слово
безъ мудрствованія. А для того, Вы ни
самой малѣйшей части и въ словесныхъ на-
укахъ не хотите оставить безъ вниманія и
ободренія таланта.

Можешъ бышь, милоспивая Государыня!
не желая опияшь у Васъ времени , копо-
рое Вамъ драгоцѣнно , я уже просшуился
въ ономъ и Вамъ наскучилъ. Но говоря о
Васъ, можно ли говорись сокращенно? — Бо-
лѣ всего боюся , что бы Вы не приняли
сего за намѣреніе лести , чѣмъ часто грѣш-
ны бываюшъ письма , при коихъ сочиненія
вельможамъ подносяшся. Но Вы изволише
сами знашь , что мое скромное усердіе
еще не все сказало , въ чемъ свѣшъ Вамъ
справедливосшь опдаешъ ; осшая шо , что
никшо меня низосшью лести обвинись не
можешъ.

Одиъ заслуги чшя, моя не подла муза,
Бѣжа порочнаго со лестию союза,
Въ шерпѣиіи своемъ, нецдашна, но шверда,
Не приносила жершвъ форшунѣ никогда.

А сверхъ того мое почтеніе къ Вашимъ
достоинствамъ, принося жершву единому Ва-
шему просвѣщенію, инова ничево не желаетъ,
какъ шолько суда моему сочиненію, гдѣ не
обыкновенная спрасъ любви, кошорая на
Россійскихъ шеахрахъ шолько одна была пред-
сшавляема, но спрасъ великихъ душъ, лю-
бовь къ опечесшву изображена. —

Не заняшъ самолюбіемъ, симъ развраши-
шелемъ моихъ собрашій спихотворцевъ, ла-
скаю себя надеждою, что сія добродѣшель-
ная спрасъ къ своему общесшву, кошорая
Ваше сердце наполняетъ, возможетъ пріо-
брѣши Ваше благоволеніе; и что Вы шоль-
ко для сего единого найдете мое произведеніе
досшойнымъ Вашего покровишельсшва. Бла-
женъ, если симъ моимъ слабымъ опыномъ, по-

двигну я Россійскихъ писателей, имѣющихъ
болѣ меня дарованій, своими безсмертными
сочиненіями живыхъ театральныхъ картинъ,
нашихъ истинныхъ героевъ и благошворителей
согражданамъ, вводишь во храмъ вѣчно-
сти, гдѣ вы безъ сомнѣнія будете.

Милоспивая Государыня!

Вашего Сіяшельства

Покорнѣйшій Слуга

Яковъ Княжнинъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ХРИСТІЕРНЪ, пиранъ владѣющій Данією и
Швецією.

КЕДАРЪ, полководецъ Христіерновъ.

АДЕЛЬ, наперсникъ Кадаровъ.

ЗАФИРА, княжна, осшашокъ рода прежнихъ
Шведскихъ правителей.

РОССЛАВЪ, полководецъ Россійской въ плѣну
у Христіерна.

ЛЮБОМИРЪ, посланникъ Россійской.

ВОИНЫ Христіерновы.

НАРОДЪ.

Дѣйствіе въ Спокгольмѣ въ Христіерновъ
выхъ чершгахъ.

РОССЛАВЪ
ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

КЕДАРЪ и АДЕЛЬ.

АДЕЛЬ.

Участіе въ швоей я горести примаю,
Но странна шаиншва сего не поминаю,
Чѣмъ швой геройскій духъ толь шяжко удрученъ;
Въ сїяньи славы шы, шоскою омраченъ,
Ошъ кликовъ радостныхъ народа убѣгаешь,
И посреди шоржествѣ грустишь и въздыгаешь.
Ошечество шобой избавленно ошъ бѣдъ,
Иль малу изду швоей заслугъ подаешь?

КЕДАРЪ.

Кшо чувствуешь себя бышь славы недосшойнымъ,
Тому среди шоржествѣ удобноль бышь спокойнымъ?

I 5

АДЕЛЬ.

АДЕЛЬ.

Что слышу! — ктожъ себя достойнѣй можетъ быть?
 И не свояль рука умѣла низложишь
 Воздвигшихся на насъ злодѣевъ горделивыхъ?
 Не шы ли отврашилъ набѣгъ Сарматъ кичливыхъ?
 Не шы ли насъ Кедаръ отъ ига плѣна спасъ?
 Или не праведенъ побѣды звучный гласъ?

КЕДАРЪ.

О шы, кошорого усердїю ввѣряюсь!
 Адель! познай чѣмъ я толико сокрушаюсь. —
 Ты видишь, славою вносимъ я къ небесамъ,
 Но въ сердцѣ стыдъ нося себѣ я гнусенъ самъ.

АДЕЛЬ.

Рѣчь каждая мое сугубитъ изумленье;
 Герою ль чувствовашъ позора угрызенье!
 Спасишелоу гражданъ!

КЕДАРЪ.

И вся сїа страна,
 Сїи великїя дая мнѣ имена,
 Обманывается Адель тебѣ подобно.
 Рушенїе враговъ на насъ возспавшихъ злобно,
 Побѣды слава, чѣмъ Споколомъ въ сей день гремитъ,
 Могу ли изреци — не мнѣ принадлежитъ!

АДЕЛЬ.

Кому же государь?

КЕДАРЪ.

Плѣненному Росславу!
 Адель! ево на мнѣ, ево шы видишь славу.

Сей

Сей Россѣ, къ которому я дружество питалъ,
 Прошивной Россѣ шеперь врагомъ мнѣ лютымъ спалъ.
 Ты помнишь, какъ сей вождь Россійска славна войска,
 Влекомый пламенемъ стремленія геройска,
 Израненъ, весь въ крови во узы Шведовъ палъ,
 И умираючи сражашися престалъ.

Дивяся мужеству и храбрость почитая,
 Чтobъ издѣлишь его старанье прилагая,
 Отъ края гроба я нещаснаго отвлекъ;
 Но къ гибели моей его спасалъ я вѣкъ! —
 Добротъ его души непобѣдима сила
 Твердѣйшей дружбы насъ союзомъ сѣединила.

Се добродѣтели всеильно шоржество!
 Казалось, я въ немъ зрю нѣко божество.
 Его великою душою восхищенный
 Съ нимъ дружбу славою чшилъ, я рокомъ ослѣпленный.
 Ты помнишь, какъ нашъ Царь свирѣбный Хрисшѣернъ,
 Имѣя въ ярости коварствами духъ чернъ,
 Нещасье плѣнника шягча своимъ гоненьемъ,
 То шайнство извлечь старался принужденъ,
 Которое герой Россійскій сохранялъ
 И муки злѣйшія и смерть ѣ ничпо вмѣнялъ.

АДЕЛЪ.

Что шайну отъ него нашъ Царь познать желаетъ,
 То вся сія страна равно со мною знаетъ;
 Но въ чемъ шо шайнство, того священнй видъ
 И отъ Аделевыхъ очей равно закрышъ.

КЕДАРЪ.

Я другу моему всего себя вручаю.
 Познай то все, что я съ Царемъ единый знаю.
 Тирановъ храбрый врагъ неустрашимъ Густавъ,
 Спаси гражданъ, или умрети предпріавъ,
 Скрываясь въ странахъ въ Россіи заключенныхъ,
 Росславу одному лишь только ошкровенныхъ,
 Чшобъ вѣрну помощь дасть ошеческой странѣ,
 Противъ тирана громъ готовишь въ тишинѣ;
 А люшый Христіернѣ, свое предвидя бѣдство,
 Въ познаньи шайны сей себѣ лишь видишь средство.
 Тогдабъ онѣ могъ врага коварствомъ погубишь,
 А послѣбъ силою и Россевъ подавишь:
 Но Шведовѣ ревностью къ Густаву усшрашенный
 Не смѣетъ онѣ разишь на Россевъ огорченный.
 Онѣ знаетъ, если мечъ въ Россію принесетъ,
 Густавъ во слѣдъ себѣ все войско увлечетъ.
 Блаженство Россіянъ въ сей шайнѣ заключенно,
 И наше шоржество надъ ними несомнѣнно,
 Когда бы сей Росславъ гоненій не сперпя,
 Густава могъ открышь спраданию устуля.
 Но швердѣ, неколебимъ сей камень бѣдѣ въ пучинѣ,
 Несодогаая, прошивая судьбинѣ,
 Тремяци надъ главой онѣ тучи презиралъ
 И волны ярости ногами попиралъ.
 Чшобъ друга прекратишь ужасныя напасти,
 Просилъ Царя, ево моей предаши власти.

Ты видишь, государь, я такъ ему вѣщалъ,
Что твердый духъ его подъ бремяемъ не палъ;
Но часто шомъ, ково и смерть не ужасаетъ,
Пріятству дружеста и ласкѣ уступаетъ.
Вшорично друга я избавилъ моего;
Темница былъ мой домъ, а узы честь ево.
Но между шѣмъ Сармашъ свирѣное стремленье,
Съ собою въ Швецію влеча опустошенье,
Просперло до Царя смяшеніе и страхъ;
Потрясса Христіернъ на пронъ въ сихъ стѣнахъ.
Кедара одного своею чпя отрадой,
Царь, прона своего меня избралъ оградой.
Я съ войскомъ вышупилъ Росслава взявъ съ собой —
Почшо я сдѣлалъ то? — Гонимому судьбой
Миѣ легче было бы на помъ кровавомъ полѣ,
Попраннымъ зрѣшь себя во гробѣ иль въ неволѣ! —
О рокъ! о грозный рокъ! свершиши не могу . . .
Побѣду уступить я долженъ былъ врагу.
Но люшый другъ, Рославъ геройскимъ полонѣ
жаромъ,
Упавшимъ на меня обремененъ ударомъ,
Унылыхъ рашниковъ, надеждою, спыдомъ,
Ко славъ обраша свой спрашний кинулъ громъ.
Во мракъ ноци скрытъ, въ побѣдѣ безопасна,
Разсѣялъ, размешалъ сего врага ужасна.
И самъ начальникъ ихъ отъ пѣна не избѣгъ,
Который огонь войны кровавыя возжегъ.

Величье скромностью своею возвышая,
 И униженіемъ Кедара ушѣшая,
 Во славу своюя Росславъ себя сокрылъ,
 И войско обманувъ ему меня явилъ,
 Сѣянья своего лучами окруженна;
 Но въ сердцѣ лютой тьмой позора помраченна.
 Я зле всѣхъ Сарматъ Росславомъ пораженъ.
 Злодѣемъ онъ въ умѣ моемъ изображенъ.

А Д Е Л Ъ.

Такъ злобу онъ привлекъ яви тебѣ услугу?
 И можноль ненависть за то пишаши къ другу?

К Е Д А Р Ъ.

Могуль ево любишь, всечасно шрепеца,
 И раболѣпствуя и милоспей ища?
 Опъ слова спранника въ плѣненьи заключенна,
 Вся слава можешъ бышь въ минуту помраченна.

А Д Е Л Ъ.

Но кто шолико могъ великодушенъ бышь,
 Чшобы тебѣ свою всю славу усшупишь
 И имя вѣчноспи швое во храмъ поставишь,
 Восхощенъ ли себя шомъ самый обезславишь?
 О шомъ, что дружештво содѣлало его,
 Кто нынѣ знаешъ?

К Е Д А Р Ъ.

Я; довольно и сего.

Но сердца глубину лязяль смершнаго измѣрить!
 И кто и самъ себѣ изъ смерсныхъ можетъ вѣрить?
 Въ волненіи спрасшей колеблясь челоуѣкъ,
 По вѣтрамъ щастія всегда свой правишь вѣкъ.
 Примѣръ тому Адель во мнѣ возможешъ видѣшь,
 Ты мнилъ ли чшобъ я спалъ Росслава ненавидѣшь?
 И кто возможешъ знашь, что дружбу ошмѣня,
 Ошкрывши все Рославъ, не погубишь меня!
 Кто знаетъ, можешъ быть уже вѣ сію минушу,
 Къ паденью моему готова пропасть люшу,
 Передъ Зафирую являешъ весь мой стыдъ
 И славу ей свою и мой позоръ швердишь;
 Ругаясь мной, собой по сердце наполняешъ,
 Которымъ обладашь Кедаръ вопще желяешъ!

А Д Е Л Ь.

Чшо слышу государь!

К Е Д А Р Ь.

Люшѣйшей спрасши гласъ!

Я жертва горешна Зафириныхъ заразъ!

А Д Е Л Ь.

Прельщашься сей княжной, какое дерзновенье!
 Или, сиѣдая еѣ вѣкъ вѣ молчаніи мученье,
 Безплодно хочешъ ты сію княжну любишь,
 Котору Царь судилъ своей супругой быть?
 Ты вѣдаешъ его къ Зафиръ пламень спрасши;
 Спрашися раздражить его жестокость власти;
 Ты знаешъ злосшь ево.

К Е-

КЕДАРЪ.

Любѣйшій онѣ тиранѣ,
 Но громѣ бросая самѣ имѣ можетѣ быть погранѣ.
 Зафира славнаго сего ошатокѣ рода,
 Кѣ кошорому любовь пишается народа.
 Смыдѣщій шягошой своей монаршій санѣ,
 Низринешся сѣ раменѣ народа истуканѣ,
 Коль власти пожелаѣ княжна гражданѣ подвигнешѣ.
 А можетѣ быть Кедарѣ блаженства и достигнешѣ.
 Я знаю какѣ тиранѣ Зафирѣ несшерпимѣ;
 Ты знаешь, какѣ Кедарѣ народомѣ сталѣ любимѣ —
 Но что вѣщаю я! О страшная преграда!
 Росславѣ! вѣ погибели швоей миѣ вся опрада!
 Росславѣ! я знаю то, кѣ Зафирѣ мысль спремишѣ!
 Не ошибаюся, хотя мой врагѣ шаишѣ.
 Вѣ Зафирѣ и самой я кѣ мукѣ несшерпимой,
 Признаки зрю кѣ нему любви неодолимой.
 Противѣ него угрозѣ тирановыхѣ вѣ часы,
 Зрѣлѣ ужасомѣ ея зашмѣнныя красы.
 Спасашѣ ево, ее стараньи шоропавы,
 Вздыханьи, взоры, все, свидѣшели нельспивы,
 Что милѣ Росславѣ, что миѣ зашворенѣ кѣ щасшью
 пушѣ,
 Что должно острый мечѣ вѣ его вонзиши грудь.
 Миѣ должно ли губить, шеперь Адель то знаешѣ,
 И слава и любовь миѣ то повелѣваешѣ.
 Се время миѣ кѣ тому удобно настоишѣ.
 Уже противѣ него тиранѣ опять гремишѣ.

Но должно злобу скривѣ, мнѣ дружество казати,
 И обнимаючи Росславу грудь пронзати.
 Се онѣ, Адель, поди и все шы примѣчай
 И тайну спрашную во сердцѣ заключаай.

ЯВЛЕНІЕ II.

РОССЛАВЪ и КЕДАРЪ.

КЕДАРЪ.

Чѣмъ друга моего я вижу зракъ смященный?

РОССЛАВЪ.

Груду, опечесхва драгова опчужденный.
 Россійскую спрану, вѣ плачевны дни сіи
 Обѣмлюшъ зависти ужасныя змѣи.
 Европа, будуще ее величье видя
 Трепещетъ, вѣ ней свою Царицу ненавида;
 И чшобъ пожрать ее, смущая шишину,
 Отвсюда кѣ ней влечетъ кровавую войну.
 Вѣ тѣ дни, когда мечи моихъ гражданъ блискаютъ,
 Нещаснаго меня оковы ошягчаютъ.
 Сколь горько мнѣ! Герой шо можешъ ощущашъ,
 А другѣ мнѣ способны съ свободой кѣ славѣ дать;
 И если я проситъ Тиранна усыжжюсь,
 Кѣ Герою съ прозбою спокойно обращаюсь.

К

КЕ-

КЕДАРЪ.

Герою! --- Миѣль сѣи приспойны имена?
Тебѣ спасеніемъ должна сѣя страна —

РОССЛАВЪ.

Коль въ ревность къ Шведѣи долгѣ дружбы превра-
щаешь,
То знай Кедарѣ, шы шѣмѣ Росслава унижаешь.
Всѣ Готѣы для меня и Царь швой ничево,
А дѣлалъ все Росславѣ для друга своево;
Сражался не за нихъ я, Готѣовѣ громѣ бросаю;
Я спасѣ сѣю страну Кедара лишь спасаю.

КЕДАРЪ.

Побѣда славная! —

РОССЛАВЪ.

Тебѣ принадлежитъ.
Усердья моего непревращай миѣ въ спыдѣ;
Не усшыжай меня, швердя мою услугу;
Тотѣ долженѣ шѣмѣ себѣ, кшочѣмѣ обязанѣ другу.
И если вольность я шобой приобрѣшу,
Не милосшыю швоей, но должностыю сочшу.

КЕДАРЪ.

Пребуди о моемѣ увѣренѣ попеченьи;
Потщусь скончашь швоей неволи огорченьи;
Но если вольность я и возвращу тебѣ,
Ты будешь ли за шо благодарить судьбѣ?
И не останешсяль чево во здѣшнемѣ градѣ,
Чшо огорчитѣ тебя свободы во опрадѣ?

РОССЛАВЪ.

Когда возможеть Россѣ опечесству служишь,
 Чшо Росса, Государь, удобно огорчишь?

КЕДАРЪ.

Зафиры о тебѣ усердныя старанья,
 Въ часѣ бѣдѣ твоихъ ея сердечныя спрданья,
 Тѣ вздохи горешны, тѣ слезы, шрешѣ сей,
 Свидѣтели, чшо милѣ Герой Россійской ей.

РОССЛАВЪ.

Душѣ нѣжныхъ чувствію, къ несчастнымъ состра-
 данью,
 Сему поль рѣдкому во смерсныхъ дарованью,
 Которое людей со божествомъ равнишь,
 Въ Зафирѣ, Государь, даешь иной ты видѣ;
 И милосердіе во слабость превращая
 Ты унижаешься Зафиру унижая.

КЕДАРЪ.

Но ты восторги тѣ или возмогѣ забыть,
 Съ кошорыми привыкѣ о ней ты говоришь?
 Восторги тѣ, мой другѣ! мнѣ ясно изъвляющѣ,
 Чшо щещно ошѣ меня твои уста скрываютѣ.

РОССЛАВЪ.

Не отрицаюся, я ею восхищенѣ
 И добродѣтелью и красотою прельщенѣ!
 Почшо Росславовыхъ очей ты не имѣешь,
 Чшобѣ зрѣшь красы — но ты шрещещь и блѣдиѣшь.

КЕДАРЪ.

Я трепещу! — но знай сей трепетъ о себѣ.
 Я друга моего въ ужасной зрю судьбѣ,
 И ужасаюся швои предвида бѣдства.
 Княжною обладашь нималого нѣшнѣ средства.
 Люшѣйшій къ ней тираннѣ кровавый духѣ стремится.

РОССЛАВЪ.

Спокоенѣ будь; Кедарѣ Росслава мало чшишѣ,
 Колю спрашшю ево лишена мвишѣ покоя.
 Тиранка слабыхѣ душѣ, любовь, раба Героя.
 Колю щастья сѣ должностью не можно согласить,
 Тогда пороченѣ шшѣ, кто хочѣ щаспливѣ бышѣ.
 Се добродѣтели единые законы.
 Неодолимыя межѣ нами сушѣ препоны;
 Я помню честь и долгѣ; хошѣ смершно я горю,
 Въ Зафирѣ я княжну враговѣ Россійскихѣ зрю.
 И еслибѣ днесѣ ее и было сердце вольно,
 Чшобѣ пламень погасить, я Россѣ, сего довольно.

КЕДАРЪ.

Дивяся швердости, я духа швоего,
 Иду освободить я друга моего.
 Пребудѣ спокоенѣ.

ЯВЛЕНІЕ III.

РОССЛАВЪ (однѣ.)

Нѣтъ, прешелъ мой вѣкъ спокойный.

Что сталося со мной? Зафира! — недостойный —
 Когда отечество зрю въ пагубной судьбѣ,
 Я мѣю! — Я горю! — Я гнусенъ самъ себѣ! —
 Мнѣ въ сердцѣ чувствую порочное волненье,
 Во ухахъ ощущаешь любовно утѣшенье!
 Въ разлукѣ съ сей спраной мнѣ горестъ обрѣтать!
 Мнѣ вольности моей хошѣшь и шпѣши! —
 Россія! я швои въ сей часѣ внимаю пѣни:
 Ты больше не Росславъ, Рослава нѣтъ и шѣни!
 Оставь шерзающи меня мечшы сѣи. —
 О долгѣ! отечество! О Боги вы мои!
 Не будешъ вредно вамъ Росславово смущенье.
 Ево шпращъ новое вамъ жершвоприношенье. —
 Но шренецу! — кшо? я! кошорый брани въ часѣ
 Безъ робосши внималъ ужасный смерти гласѣ;
 Кошорый на ся окровавленномъ лонѣ,
 Шпремясь возлюбленныхъ гражданъ ко оборонѣ,
 Спокоенъ, лютосши ея одолѣвалъ
 И къ гибели съ мечемъ какъ къ пиршешву шупалъ.
 Я нынѣ шренецу отъ шпраха содрогаюсь,
 И жершвовашъ, увы! любовью ужасаюсь —
 Чтобы спасшисъ, или чтобъ меньше хошъ шрадашъ,
 Мнѣ должно отъ очей Зафиры убѣгать,

Я зрю ее; бѣги, бѣги Росславъ несчастный,
 Се швердоси швоей единый врагъ опасный.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЗАФИРА и РОССЛАВЪ.

ЗАФИРА.

О храбрый Россъ! почто отъ глазъ моихъ бѣжишь!
 И что ужаснаго въ лицѣ Зафиры зришь?
 Или тебя когда враждою огорчала?
 Я плѣна швоего оковы облегчала;
 Прошився швоей погибельной судьбѣ,
 Ты знаешь, шрепеща, старалась о тебѣ.

РОССЛАВЪ.

Я знаю, жизнью Зафирѣ долженшвуя —

ЗАФИРА.

Но я тебѣ мои заслуги описуя,
 Не благодарности желаю отъ тебя.
 Тебя спасаючи, спасала я себя.
 Чту должностшью хранишь гониму добродѣшель.

РОССЛАВЪ.

Провидяще сердцѣ миѣ небо въ томѣ свидѣшель,
 Какія чувствѣя мой духъ къ тебѣ хранишь;
 Ты, по опечестѣ миѣ въ мысляхъ первый видѣ,

ЗАФИРА.

Такъ щастливѣй былабѣ швоей я согражданкой.
 Почто не рождена Зафира Россіянкой? —

Но нѣтъ не возмоглабъ я радости вкушать
 Всѣмъ жершвуя тебѣ, себя отъ бѣдъ спасать.

РОССЛАВЪ.

Но пла́нникъ споишь ли безмѣрныхъ толь щедротъ;
 Россіи посвященъ на вѣки мой животъ;
 Супругою ты здѣсь царю обѣшованна;
 На тронъ восходишь —

ЗАФИРА.

Мнѣ супругой бытъ ширанна!
 Погибни сей престолъ когда мнѣ скиптръ пріять,
 За то чшобъ сердце мнѣ мучителью опдашь.
 Пущыня и Росславъ, вотъ щасье выше прона.
 Твое мнѣ сердце шронъ, швоя любовь корона.
 Любовь моя и жизнь Росславъ мнѣ шо равно.
 Съ ширанномъ шронъ и гробъ нещасной мнѣ одно.
 Познай по семъ, познай колико я спрадала,
 Когда тебѣ рука злодѣя угрожала,
 Когда отверсшый гробъ я зрѣла предъ тобой,
 Я разспавалася тогда, не ты, съ душой;
 Всѣ страхи за себя и муки ощущала;
 Ты бодршвовалъ, а я рвалася и умирала,
 И помощи прося лишь только отъ небесъ,
 Не смѣя и рыдать снѣдала горестъ слезъ.
 Въ шираниѣ возбудить я ревность опасаясь
 Носила въ сердцѣ смерть спокойною являясь.
 Безсильна сокрывать, я страсти пламень злой,
 Порочна, можешъ бытъ кажуся предъ тобой;

Но ежели княжну любовь уничижаетъ ,
 Душа Росславова Зафиру оправдаетъ ;
 Превыщу всѣхъ царей сопряженная съ шобой ;
 Царями полонѣ свѣшъ, но гдѣ Росславъ другой !

РОССЛАВЪ.

Что слышу, шронѣ забывѣ, ко плѣннику нисходишь ;
 Какія радосши въ швоей любви находишь ?

ЗАФИРА.

Коль любишь шы меня, щаспливой умереть.

РОССЛАВЪ.

Иль бѣдсшва спрашнаго не можешь шы узрѣшь
 Кошорое шебѣ —

ЗАФИРА.

Росславѣ любишь спрашишься ?

РОССЛАВЪ.

Спрашусь; чѣмъ болѣе мой духъ къ шебѣ спремишся,
 Тѣмъ болѣе я спремляюсь огнь спрашти изстребишь.
 И миѣ ли жершвою гражданѣ родяся бышь,
 Забывѣ опечесшво, любовію плѣняясь,
 Законной яросши ширанна подвергаясь,
 И спрашью помрача мою невинну кровь
 Не за опечесшво умрети, за любовь ?
 Пускай за обдесшво ширанѣ разишѣ Росслава,
 Тогда послѣдуетъ во гробѣ за мною слава ;
 За добродѣшель я умру, не за порокѣ ;
 Унизишся ширанѣ, онѣ сколько ни высокѣ ;

Невинность погубя на тронѣ потрясется;
Превыше трона гробѣ Росславоѣ вознесется.

ЗАФИРА.

Иль думаешь что я могу тебя любить,
На то чтобы тебя любовью погубить?
Что на опасности свои я незираю?
Съ тобою для тебя Порфиру презираю;
Въ опеченство свое послѣдую тебѣ,
Съ Росславомъ буду жить угодно гдѣ судьбѣ!

РОССЛАВЪ.

Ошѣписвуя любви своею любовью равной,
Я долженъ предъ тобою открышь сей путь безславной,
Въ кошорый спросать своя тебя спремился влечь;
Надежду хочешь ты гражданъ своихъ пресѣчь,
Которая въ тебѣ единой имѣ блискаетъ;
Зафира гибель здѣсь на тронѣ оставляетъ.

ЗАФИРА.

Что сдѣлашь я могу?

РОССЛАВЪ.

Во швердоссть облецись!

И съ мужествомъ на тронѣ своихъ опцевъ внеспис-

ЗАФИРА.

Когда достойною Росславу я кажуся,
Готова на прешолѣ и смерти не спашуся.
Хотя ужасная опасность мнѣ грозилъ,
Ошважуся на все, мнѣ то Росславъ велилъ.

Въ сей часъ я устремляюсь къ усердїю народа ;
 Явлю возлюбленна ему ошатокъ рода ;
 И для себя и жизнь не спая за уронъ ,
 Взнесуся на престолъ, чшобъ дашь герою тронъ.

РОССЛАВЪ.

Чшобъ я забывъ въ себъ Россійска гражданина,
 Порочнымъ сдѣлался для царска пышна чина !
 Опечество мое чшя выше и тебя ,
 Могуль ево забыть я троны возлюбя.
 Пускай престола блескъ гордыню обольщашъ ;
 Безъ добродѣтели корона помрачашъ.
 Росславу царскій тронъ безславые навлечешъ ,
 Вселенна обо мнѣ съ презрѣнїемъ речешъ :
 Се царъ любовію на чуждый тронъ внесенный ,
 Невѣрный гражданинъ и властелинъ презрѣнный ,
 Ни Гомеъ, ни Россъ, любви не могли одолѣшь ,
 И сполько твердости души не могъ имѣшь ,
 Чшобы презря вѣнецъ быть обществу полезнымъ.

ЗАФИРА.

Еще сей горести къ моимъ судьбамъ преслезнымъ
 Недоспавало мнѣ, чшобъ люшая любовь
 Зафиры бѣдственной воспламеня кровь ,
 Во сердцѣ къ ней шово рождала отвращенье ,
 Въ комъ въ свѣстѣ для нее едино утѣшенье.
 Противна я тебѣ! на чшожъ мнѣ больше жить?

РОССЛАВЪ.

Не оскорбивъ меня шо можноль вобразить?
 Кто? шы пропивна миѣ? о слово преужасно!
 Ахъ, еслибъ я возмогъ отккрыши сердце страшно;
 Когдабъ во грудь мою проникнуть шы могла,
 Въ какомъ бы шоржествѣ себя шы обрѣла!
 Узрѣлабъ —

ЗАФИРА.

Окончай, сверши мое блаженство.

РОССЛАВЪ.

Узрѣла бы любви позорно совершенство;
 Увидѣлабъ какъ швой прелестный взоръ, о сшудъ!
 То все мрачитъ, что миѣ мой спрогій долгъ велишъ.
 Увидѣлабъ, какъ кровь на сердцѣ замерзаетъ,
 Когда опсель меня Россія отвлекаетъ.
 Россіи отчужденъ — симъ спрасть мою измѣрь.
 Тобой крушуся я — довольналь шы шеперь?
 Ужъ гласъ гражданъ моихъ во сердцѣ семъ слабѣетъ;
 Бышь Россіяниномъ уже Росславъ робѣетъ;
 Но шы не шоржествуй любви слыша гласъ;
 Что внемлешь шы шеперь, въ послѣдній слышишь разъ.

ЗАФИРА.

Въ послѣдній! а меня любовью увѣряешь,
 А самъ, а самъ мою шы смерть опредѣляешь.

РОССЛАВЪ.

Не смерть, но славу.

ЗАФИРА.

Ахъ! какая слава шо!

Нещастной безъ тебя вселенная ничто,
 Часы, въ которые съ тобою мнѣ не были,
 Изъ жизни я моей желалабъ исключиши —
 Въ послѣдній разъ ты мнѣ любовь твою явилъ;
 Но сердца моего ты шѣмъ не испребилъ;
 Во гробъ только лишь оно тебя забудетъ;
 Мысль каждая моя Росславъ единый будешъ.
 Какъ спанешъ смерть смыкашъ моихъ зѣницы глазъ,
 И я тогда люблю скажу въ послѣдній разъ.

РОССЛАВЪ.

Увы! въ сей самый часъ ты шо должна сказать!

ЗАФИРА.

И шакъ въ сей часъ должна Зафира умираши?

РОССЛАВЪ.

Живи — родясь красой Тиранна укротишь
 И долгъ и честь шобъ повелѣваешъ жить,
 Гражданамъ жизнь твоя нужна, ты помня славу
 Храни дражайшій вѣкъ.

ЗАФИРА.

Не нуженъ онъ Росславу!

РОССЛАВЪ.

Ты плачешъ! ахъ престань мнѣ сердце раздирашъ,
 Которо ужъ собой не можешъ обладать.
 Ты плачешъ! я мяшусь — ты плачешъ! — я шрадаю. —
 Россія зри мой шпидъ, зри какъ ослабѣваю!

Но ахъ! деколь еще Рославомъ бышь могу;
Прости я не тебя, но самъ себя бѣгу.

(Уходитъ.)

ЗАФИРА.

Постой Рославъ драгой! — въ моей безмѣрной спрасши
Какія, рокъ! себѣ предвижу я напасти!

Конецъ лерваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

РОССЛАВЪ и ЛЮБОМИРЪ.

РОССЛАВЪ.

Какое щастіе неожиданно мной!
 Зрю Росса въ сихъ спранахъ, зрю друга предъ собой,
 Во славъ нашего подашея закона,
 Несуща на себѣ величье Росска шрона.
 Сомнѣнья нѣтъ; сего посланія вина,
 Съ надеждою души Росславовой равна.

ЛЮБОМИРЪ.

Хоша ты зря меня веселѣе вкушаешь,
 Но будешь радостнѣй когда вину познаешь,
 Сего нечаянна посланья моего.

РОССЛАВЪ.

Обрадуй Росса ты и друга своего.
 Ужель побѣдой мы на верхъ взнесенны славы,
 Возможемъ предписатьъ врагамъ свои уставы?
 Ужель Россія зришь главы согбенны ихъ
 Во прахъ, въ шрепешъ у спрашныхъ ногъ своихъ,
 И Любомиръ принесъ ея гремящу волю?

ЛЮБОМИРЪ.

Россія можешъ ли имѣшь поль славному долю,
 Когда

Когда Росславъ отъ ней далеко оплученъ ,
 Когда ея Герой во узахъ заключенъ .

РОССЛАВЪ.

Ты унижаешь тѣмъ Россійскихъ храбрыхъ воевъ ;
 Колико согражданъ, шoliko шамъ Героевъ .
 Ты вѣдаешь шо самъ; но чшожъ виной тому ,
 Чшо присланъ Россъ предшашъ ширанну моему ?
 За чѣмъ, о небеса! я вижу Любомира ?
 Или — я шрепещу ! — или просиши мира ?

ЛЮБОМИРЪ.

Ни мира, ни войны, Росслава одново .
 Смущенный шягостью нещасья швоего ,
 Нашъ князь, не какъ сїи цари высокопарны ,
 Владыки гордые, друзья набогодарны ,
 Которые за кровь пролишую за нихъ ,
 Довольной плашой чшущъ для подданныхъ своихъ ,
 Коль око возведущъ на нихъ благопрїяшно .
 Имѣя сердце, нашъ еласшишель, непревратно
 То помня и въ швоей нещасливой судьбѣ ,
 Чѣмъ онъ и обдеспиво обязаны шебѣ ,
 Чшобъ друга своего изъ бѣдшва изкупиши ,
 И чшобъ ошечешву героя возврашиши ,
 Прислалъ меня сюда, шо все врагамъ опдашь ,
 Чшо храброю рукой Росславъ возмогъ отвѣашъ ,
 Онъ грады швоему ширанну предлагаешь ;
 А отъ него шебя единаго желаетъ .

РОССЛАВЪ.

Что слышу! за меня онъ грады опдаешъ,
 Чтобъ гражданина спасшь опмещешъ плодъ побѣдъ,
 И уступая верхъ надъ Россами безъ брани,
 Съ прошенемъ ко врагамъ простеръ съ престола длани.
 О Христѣрнѣ! О ты свирѣпѣйшій шираниѣ!
 Какъ много злостью я своею ни попрашъ
 То все ни что; лишь тѣмъ миѣ муки приключаешъ,
 Чшо ты сей спыдъ неспи миѣ съ жизнью оспавляешъ.

ЛЮБОМИРЪ.

Причины не могу опчаянъя понять.

РОССЛАВЪ.

Ты Россѣ, а ты шовожъ не можешъ ощущать.
 Ты Россѣ, а князю ты сего не могъ предсавишь,
 Колико можешъ тѣмъ онъ прошъ свой обезславишь.
 О спыдъ опечешва! монархъ свой долгъ забывъ
 И санъ величѣя приспрасшемъ помрачивъ,
 Блаженству общешва меня предпочишаешъ
 И вредъ Россѣи всей въ очахъ вельможъ свершаешъ;
 А вы опечешва избранные щипы —
 А паче Любомиръ и ты мой другъ и ты!
 Не общество въ предмѣшъ поставя, князя волю,
 Охотно низоспи подвергли Россовъ долю.
 Въ могуществѣ своемъ шрепещущи рабы,
 Досшойнъль вы своей блисшающею судьбы?

ЛЮБО-

ЛЮБОМИРЪ.

Но еслибъ самъ Росславъ, героя чья во другѣ,
 Имѣя долгъ воздашь опечесшву заслугѣ,
 Во совѣщаніи былъ долженъ избиратьъ,
 Спасши иль общество для пользѣ его предашь,
 вспомошесшвуемый монарха соспранданьемъ
 И общества всего усерднѣйшимъ желаньемъ,
 Сего героя гробъ опверсный заперешь
 Чшобъ другу своему назначилъ?

РОССЛАВЪ.

Умереть!

Я друга своево тѣмъ толькобъ обезславилъ,
 Коль общества во вредъ ему бы жизнь оставилъ —
 Но князь за что меня за что шакъ мало чшишъ,
 Чшо за опечесшво мнѣ смерть вкусишь прешитъ?
 Иль мыслишъ онъ, что шакъ мой духъ ослабъ въ
 плѣненьи,
 Чшо дни мои могу влачишь въ уничиженьи,
 Чшо жизнь могу сносишь опечесшво предавъ? —
 Росславъ я въ лаврахъ былъ, и въ узахъ я Росславъ.

ЛЮБОМИРЪ.

Или предашельсшвомъ шо можешъ бышь сочшенно?
 Чшо князь шебъ велишъ, шо должно бышь священно.

РОССЛАВЪ.

Какъ кровь за общество мнѣ лишь повелѣвалъ,
 Ты знаешь какъ я шо священнымъ почиталъ.

Д

ЛЮ-

ЛЮБОМИРЪ.

Вѣ награду онѣ за то о другѣ сожалѣешь ,
Онѣ жизнь тебѣ даешь — —

РОССЛАВЪ.

Онѣ права не имѣешь !

На шронѣ испинну и милоспи храня ,
Когдабѣ я виненѣ былѣ, спасибѣ онѣ могѣ меня.
На человѣка онѣ какѣ человѣкѣ взирая ,
Возмогѣ бы, спрогоспи законовѣ умѣряя ,
Виновному свою щедрому изѣявись
И сожалѣнѣемѣ Росслава посрамышь ;
Но вѣ жершву общеспва назначенѣ я судьбою ;
Россѣя! ты должна шоржеспвоваши мною ,
Тушѣ власть молчибѣ, и я изѣ власпи изключенѣ,
Лишь добродѣшели единой посвященѣ.
Ничшо меня, ничшо не можешѣ свободиши.
Не можешѣ повелѣшь мой князь миѣ подлымѣ быши —
Жалѣешь друга онѣ ввергая друга вѣ спыдѣ ,
Онѣ жизнь даешь. — Почшо умреши не велишѣ?
Тогда бы я сѣе услыша повелѣнье ,
Кѣ Росславу бы ево познаши могѣ почшенье ;
Когдабѣ мой князь миѣ рекѣ: умри ты шакѣ какѣ
жилѣ ,
Тогдабѣ онѣ миѣ, тогдабѣ по царски другомѣ былѣ.

ЯВЛЕНІЕ II.

РОССЛАВЪ, ЛЮБОМИРЪ и КЕДАРЪ.

КЕДАРЪ.

Совѣщанія можетъ быть я важны прерываю,
Но шестивѣ царя къ послу я предвараю.

ЯВЛЕНІЕ III.

ХРИСТИЕРНЪ *окруженны воинами*, КЕДАРЪ,
РОССЛАВЪ и ЛЮБОМИРЪ.ЛЮБОМИРЪ (*къ Христѣерну.*)

Мой князь предубѣжденъ величѣемъ своимъ
Не мыслишь чтѣбы онъ былъ въ подданномъ гонимъ;
Чтобъ Готевъ сильный царь со Россами спираясь,
Не могши ихъ попрашь, во гнѣвѣ унижаясь,
Во гражданниѣ имъ единомъ ошомщаль,
И надъ Росславомъ бы весь громъ свой истощаль.
Величію царя то было бы не сродно;
Почтожъ шомишь ево въ плѣну шебѣ угодно?
Почто? за то ль, что онъ сшупая славы въ слѣдѣ,
Отечешво свое возвысилъ шьмой побѣдѣ;
Что имя заслужилъ Россійскаго героя?
Онъ должность исполнялъ напаси Готевъ спроя.
Кто за отечешво надешь съ побѣды въ плѣнѣ,
И ошъ самихъ враговъ шомъ долженъ бышь почтенъ.

ХРИСТИЕРНЪ.

Что князю своему внушаешь дерзновенъ,
 Предписываешь хранишь мнѣ къ узникамъ почтенье?
 Иль слабые его успѣхи надо мной?
 Но то что начато, не кончено войной.
 Еще на тронѣ я, еще повелѣваю,
 И кромѣ я моихъ законовъ здѣсь не знаю.
 Кто мнѣ осмѣлился успавы подавать,
 Кто?

ЛЮБОМИРЪ.

Человѣчество: коль можешь ты внимать
 Священный гласъ ево самихъ царей судящій.

ХРИСТИЕРНЪ.

Я слышу гнѣва гласъ дерзосныхъ разящій.

ЛЮБОМИРЪ.

Сей гнѣвъ дерзосныхъ готовый поражать,
 До прона Росскаго не можетъ досягать;
 И мечъ твой Россіанъ еще не устрашаетъ,
 То вѣдаетъ весь міръ и Христиернъ то знаетъ.

ХРИСТИЕРНЪ.

Я знаю дерзосный! но вскорѣ можетъ быть
 Съ мечемъ предѣ воинствомъ я то могу забыть.

ЛЮБОМИРЪ.

Оставимъ государь могущей рока волѣ
 И храбрости сіе рѣшишь на рашномъ полѣ;
 А между тѣмъ внемли изъ устъ моихъ въ сей часъ
 Побѣдоноснаго ты Князя крошкѣй гласъ.

Успѣхи

Успѣхи позабывѣ войной пріобрѣшены,
 Вѣнцы лавровыя Росславомъ соплеменны
 Кропя онѣ дружества почтеннымъ шокомъ слезъ,
 Чшобѣ люшость умягчишь противѣ него небесъ,
 Нисходишѣ своя побѣды съ колесницы.
 Прими шы онѣ его простершыя десницы
 Всѣ грады ошняшы онѣ царства швоего,
 И возвраши ему Росслава одново.
 Но помни, чшо не страхѣ ево кѣ сему приводитѣ;
 Чшо славы сполько же онѣ вѣ благосши находишѣ,
 Колико вѣ мужесствѣ.

ХРИСТІЕРНЪ.

Онѣ грады ошдаешѣ;
 Благодарю ево, но миѣ вѣ шомѣ нужды нѣшѣ.
 Царѣ Готѣовѣ милостью его не одолжишя;
 Чшо ошнято мечемъ, мечемъ и возврашишя.

ЛЮБОМИРЪ.

Такѣ жертвуя швоей лишь гордости одной,
 Ты ушѣшаешя кровавою войной.
 Самѣ царѣ кровь подданныхъ своихъ вѣ ничшо вмѣ-
 няешѣ.

ХРИСТІЕРНЪ.

Дарѣ князя швоего прешолѣ мой унижаешѣ.
 За цѣну мѣншую Росславовѣ плѣнѣ минешѣ;
 И самѣ себя Рославѣ онѣ тяжкихъ узѣ спасешѣ,
 Коль помня шо чшо онѣ и ошложа упорство,
 Ошкрывѣ чево хочу, покажетѣ миѣ покоршво.

РОССЛАВЪ.

Чѣмъ долженъ я тебѣ? хоть я въ плѣну и слабъ,
Ты Гошеовъ царь, я Россъ, я плѣнникъ швой, не рабъ.

ХРИСТИЕРНЪ.

Ты плѣнникъ ли, иль рабъ, но ты въ моей днесъ
власпи,
Въ моихъ рукахъ швое и щастье и напасши.

РОССЛАВЪ.

Свобода, жизнь моя во власпи супъ швоей,
Но ты надъ чувствами души невластенъ сей,
Кошора честности уставы чшя едины,
Не можешъ упадашъ подъ игомъ злой судьбины.
Ты долгомъ чшишь меня къ измѣнѣ принуждашь,
А я за общество со славой умирашь.

ХРИСТИЕРНЪ.

Дерзашъ, своего владыку раздражая,
Предъ нимъ величншься царя ты унижая.

РОССЛАВЪ.

Иль можешъ правдою царь быши огорченъ?

ХРИСТИЕРНЪ.

Покорство часть раба, будь въ оной заключенъ.

РОССЛАВЪ.

Раба? — Одинъ шомъ рабъ, кто презря добродѣшель,
Корыспи покоренъ, безчестія содѣшель;

Хотя бы всею онѣ вселенною владѣлъ ;
 Чѣмъ выше, тѣмъ гнуснѣй позоръ порочныхъ дѣлъ.

ХРИСТИЕРНЪ.

Въ оковы войны !

(Воины налагаютъ на Росслава оковы)

ЛЮБОМИРЪ.

Всѣ права разрушаешь,
 И князя моего величье оскорбляешь.

ХРИСТИЕРНЪ.

Коль хочешь возвратись ко князю своему,
 Какъ мало я его страшусь, сказать ему.

ЛЮБОМИРЪ.

Безспрашенѣ буди царь; но чѣмъ сильнѣй властитель,
 Тѣмъ больше долженѣ быть онѣ истинны хранитель;
 И чщишь священнѣйшимъ народныхъ правъ законъ.
 Иль можешь онѣ всего освобождаши шронъ?
 Или, не убоясь въ сѣяньи бышь наказанъ,
 Царь сильный должностью ни коей не обязанъ?
 Законовъ первый рабъ, онѣ подданнымъ примѣръ.

ХРИСТИЕРНЪ.

Величѣе царя на свѣтѣ нѣшу мѣръ.

РОССЛАВЪ.

Цари! васъ смерть зоветъ предъ судъ необходимый;
 Свидѣтель вамъ вашъ вѣкъ, судья неумолимый

Вамъ время будущее, въ которо на вѣсахъ

Вы правды будете судиться въ дѣлахъ.

Спрашитесь сего суда нелицемѣрна!

Васъ мрачный гробъ пріавъ съ величія безмѣрна,

Опкошь мрачатъ лучи блистающихъ вѣнцовъ,

Отъемля вашу власъ, отъемлетъ и льстецовъ;

И смерть срывающая съ васъ багряную порфиру,

Кто вы, являетъ то поправну вами мѣру.

Тогда вострепещи.

ХРИСТИЕРНЪ (къ Росславу)

Ты долженъ шрешашъ!

(Къ соннамъ)

Въ шемницу

(Воины отводять Росслава)

ЛЮБОМИРЪ.

Государь!

ХРИСТИЕРНЪ.

Прешани раздражашъ

Царя, котораго ничто не ушрашаетъ,

Кой въ гнѣвѣ самъ себя и все позабываетъ;

Ступай и болѣе твоихъ не шраша словъ,

То знай, чшобъ искупишь Росслава изъ оковъ,

Мнѣ ваша не нужна щедрота чрезвычайна,

Нужна единая Росславова лишь шайна.

(Любомиръ отходитъ)

ЯВЛЕНІЕ IV.

ХРИСТИЕРНЪ и КЕДАРЪ.

ХРИСТИЕРНЪ.

Съ какою гордостью сей пльбникъ дерзновенъ,
 Стремится раздражать мой гнѣвъ имъ воспаленъ!
 Иль въ правду духомъ онъ всѣхъ смертныхъ пре-
 восходитъ?

Подпору гордость въ чемъ ево себѣ находишь?
 Изъ давна ты Кедаръ обязанъ дружбой съ нимъ;
 Тебѣ онъ долженъ былъ спасеніемъ своимъ.
 Но днесъ щадить ево не возмогу я болѣ.

КЕДАРЪ.

Твоей я, государь, ево вручаю волѣ.
 Упорствомъ раздраженъ, подобно я себѣ,
 Противишься ево не буду злой судьбѣ.
 Я кропостью склонишь надежду всю теряя,
 И пользы царскія всему предпочишая,
 Днесъ самъ прошу тебя упорна наказать.

ХРИСТИЕРНЪ.

Хоть алчу я ево на часни разшерзать,
 Но важно шанство упранишь съ нимъ спрашуся.
 Я прежде средства всѣ употребить пощуся
 Во сердцѣ у него сокрытое извлечь,
 А послѣ мстящій мой ево повергнетъ мечъ.

КЕДАРЪ.

Зафира возсненя его отвергнетъ казни.

ХРИСТИЕРНЪ.

Поняши не могу вины ея боязни.

Жалѣнье можешъ ли къ нещасному пакъ быть,
 Чтобъ съ жаромъ шаковымъ саму себя забышь,
 И человѣчество спенящее въ мученьи
 Удобноль произвешъ шолики въ насъ движеньи?

КЕДАРЪ.

Я можешъ быть мрачусь единою мечтой,
 Но — государь, позволь открыши предъ шобой,
 Что мнѣ усердіе мое къ тебѣ внушаетъ.
 Не милосердіе едино побуждаетъ
 Зафиру плѣнника отъ грозъ швоихъ спасать;
 Отъ жалосши одной возможноль пакъ спрадать?
 Сомнѣнья произвешъ въ тебѣ я не желаю;
 Но кажешся сія Зафира

ХРИСТИЕРНЪ.

Понимаю.

Да воспрепещутъ тѣ, мою копоры спрасшь
 Спремяшся обмануть презрѣвши царску власть.

ЯВЛЕНІЕ V.

ХРИСТИЕРНЪ, КЕДАРЪ и ЗАФИРА.

ЗАФИРА.

Я слышу государь, и слыша содрогаюсь.
 Я можешъ быть швоей досадѣ подвергаюсь,

Но

Но прона Готескаго царя нужна мнѣ честь.
 Чужда была всегда успамѣ Зафиры лещь.
 Пускай иной себѣ лишь шолько благѣ желая,
 Поспыдну для царей свирѣпость похваляя,
 Нещасныхѣ шяжку частѣ и паче шягошишѣ;
 Зафира языкомѣ какѣ сердцемѣ говоришѣ.
 Я слышу, гнѣвѣ ты свой кѣ Росславу умножаешѣ,
 Въ темницу ввергѣ ево и смертью угрожаешѣ —

ХРИСТІЕРНЪ.

Со огорченіемѣ дивлюсь возпоргамѣ симѣ,
 Которы ты явишѣ всегда очамѣ моимѣ,
 За плѣнника сего прегордаго Росслава.
 Но что шому виной?

ЗАФИРА.

Твоя едина слава.

Что скажущѣ? что враговѣ безсиленѣ побѣждашѣ,
 Лишь слабыхѣ плѣнниковѣ ты можешѣ поражашѣ;
 И пришѣсняючи нещаснну добродѣтель,
 Не въ полѣ ты врагамѣ, на шронѣ бѣдѣ содѣшель.
 Пріевѣ достойный духѣ величію царей,
 Свирѣпство укроши! —

ХРИСТІЕРНЪ.

Погибнешѣ мой злодѣй.

(уходитъ)

РОССЛАВЪ

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЗАФИРА и КЕДАРЪ.

КЕДАРЪ.

Въ окаменѣнїе симъ словомъ погруженну,
 Недвижиму, безъ чувствъ какъ громомъ пораженну
 Зафируль вижу я иль только тѣнь ее?
 Ошкрой къ Росславу мнѣ участіе швое.
 Ты знаешь, онѣ мнѣ другѣ; повѣрь свою мнѣ шайну.
 Когдабъ! — но щастію сему необычайну
 Возможноль бышь — когда была бы шо любовь,
 Чшо такъ швой духъ машетъ швою воднуя кровь,
 Какіябъ радости во грудь мою ваіялись;
 Къ спасеню друга мнѣ пуши бы оказались;
 Къ тиранну ненависть шогда познавѣ швою,
 Смѣляй бы устремилъ усердну грудь мою
 Служиши истинной княжнѣ гражданъ нещастныхъ.
 Росслава щастье зрю въ швоихъ очахъ прекрасныхъ.
 Ты шоки слезъ лѣешь! падешъ злодѣй падешъ!
 Спасенъ мой другъ! —

ЗАФИРА.

А съ нимъ Зафира оживетъ!

Познай безсмертну страсть, кошорою стараю —
 Чѣмъ страсть явиль? взгляни, увидишь, умираю —
 О мысль смершельная! Росславъ на смерть сужденъ,
 И будетъ онѣ во гробъ мученемъ провожденъ.
 О ужасъ! О Кедаръ! швой другъ на краѣ гроба,
 И адомя на него лютѣйша дышетъ злоба.

ужъ

Ужъ мечъ взнесенъ и кровь въ минушу попечешъ,
 Твой другъ во сердцѣ семъ опчаяномъ спенешъ
 И умираючи къ тебѣ простерши взгляды
 Во мнѣ швой просипъ другъ спасенія опрады.
 Опдай Кедаръ мнѣ жизнь и душу возврати!
 Коль презришь ты мой сшонъ, гдѣ помощь мнѣ найши!

КЕДАРЪ.

И шакъ что любишь ты, не лзя и сомнѣвашся.

ЗАФИРА.

Когда невѣрнымъ шо возможешъ показашся
 Что я еще живу, что я сей вижу свѣшъ,
 Коль нѣшъ во мнѣ души, шо и любви нѣшъ.

КЕДАРЪ.

Я вѣрю.

ЗАФИРА.

Но почшо сіи свирѣпы взгляды?

Не обманулася ль?

КЕДАРЪ.

Наполнены досады

Къ злодѣю ненависть глаза мои явашъ.

Ты любишь! — чувствую я весь во сердцѣ адъ! —

Спокейся — другу я убѣжище открою —

Готово Росскому спасеніе герою,

Поди: злодѣя смерть въ сихъ взорахъ включена.

ЗАФИРА.

Тебѣ герой судьба несчастныхъ вручена.

(отходитъ.)

Я В Л Е -

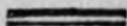
РОССЛАВЪ

ЯВЛЕНІЕ VII.

КЕДАРЪ (одинъ.)

Открылось все шеперь изчезло и сомнѣнье,
 Которо иногда мнѣ было въ утѣшенъе!
 Открылось все! въ любви взаимныя горятъ;
 И мнѣ посредникомъ ихъ спрасити бышь велятъ! —
 Я буду! буду вамъ посредникомъ ко гробу! —
 Превосходящую мою всѣ мѣры злобу
 Глубоко въ сердцѣ скрывъ, ширанновой рукой
 Повергну мерсваго Росслава предъ собой.
 Сколь щасливы они и въ самомъ злоключеньи!
 Единый милый взоръ прервавши ихъ мученьи,
 Зашмивъ всѣ варварства ихъ шажкихъ бѣдъ творца,
 Среди спраданыя имъ вселяетъ рай въ сердца.
 А я, я мучуся опрады не имѣя;
 Но вскорѣ обрѣшу въ сненаніяхъ злодѣя!
 Опровергая все что къ щастью мнѣ препитъ,
 Подвигну Шведовъ я съ тираномъ свергнушь стыдъ.
 Тиранъ совмѣстникъ мой, тиранъ не пощадится.
 Мой духъ съ Зафиною на тронѣ сѣдинишся. —
 Чшобъ прелестей ея не зрѣшь въ рукахъ чужихъ,
 Не пощажу и сихъ я прелестей самихъ.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ Ш.

ЯВЛЕНІЕ І.

РОССЛАВЪ *въ цѣляхъ*, и ЛЮБОМИРЪ.

ЛЮБОМИРЪ.

Во горести и то считаю въ ушѣшенье,
Что зрѣшь тебя могу! —

РОССЛАВЪ.

Тиранъ свое велѣнье

Чтобъ мнѣ въ шемницѣ бышь, опять перемѣнилъ.

Не все ли то равно, я гдѣ бы здѣсь ни былъ?

Двора ширанова чершого всѣ шемница.

Въ послѣдне солнце зришь Росславова зѣница.

ЛЮБОМИРЪ.

Се плодъ посланія опъ князя швоево,

Се плодъ усерднаго спаранья моево.

Росслава только лишь погибель ускорю,

Во гнусны узы ввергъ гробницу опворяю.

РОССЛАВЪ.

Почто смущаешься меня въ оковахъ зря?

Иль спраждетъ честь моя опъ люшости царя?

Я зрю съ презрѣнїемъ шираново гоненье;

За общество ношу сихъ узъ обремененье.

Се

Се цѣпи тѣхъ злыхъ достойнѣе цѣпей,
 Которыми цари, во слѣпошѣ своей,
 Нерѣдко къ своему величю и прону,
 Возводяшѣ низкихъ душъ гражданъ своихъ къ урону.

ЛЮБОМИРЪ.

И такъ въ упорности, самъ гибели вина,
 Которая шебѣ тираномъ суждена,
 Ты пользѣ общей смершъ свою предпочиташь,
 Защитника въ себѣ гражданъ своихъ лишашь,
 И будшо ушомаясь отечеству служить,
 Чшобъ кончшь шяжку жизнь, не хочешъ больше
 жить.

РОССЛАВЪ.

Давно ли Любомиръ о мнѣ шакъ низко мыслишѣ? —
 Но нѣшѣ, мой другъ меня, мой другъ шакимъ не
 числишѣ.

Онъ шолько слабостью лишь дружбы омраченъ
 И недостойнѣйшимъ жалѣниемъ удрученъ,
 Спасши Росслава дни шпараяся напрасно,
 Вѣдаешѣ шо, сѣ его чшо мыслью несогласно.
 Могу ли жизнью шолико пользѣ подашъ,
 Колико возмогу дерзая смершъ прѣять?
 Ты знаешъ Любомиръ могущество ширанна,
 Подъ игомъ коего сѣя шрана пошранна,
 Шпонаешѣ сѣ Данѣей отечешвомъ его,
 Ты знаешъ, сколько бѣдѣ отъ варвара сево,
 Въ единовластїе недавно сѣединенна,
 Россїя вновь родаясь, слаба, не ушвержденна,

Изъ

Изъ праха чуждыхъ рабствъ подѣмлюща чело
Терпѣла всякое одолѣвая зло;
Ты знаешь, наконецъ ея ослабша сила,
Коликой кровію за храбрость заплашила.
Прошивъ пирановыхъ превосходящихъ войскъ,
Что могъ Россійскихъ чадъ содѣлашь сонмъ геройскъ?
Съ мечами умирашь, но умирашь безплодно;
Погибель намъ влекло то чувство благородно;
Оставилобъ оно на мѣсто всѣхъ опрадъ
Престолъ безъ подданныхъ, отечество безъ чадъ.
Въ такое грозное сынамъ Россійскимъ время
Я сколько могъ держашъ, поддерживалъ ихъ бремя;
Какъ вѣшь нечаянна восхишила мой духъ;
Достигнулъ до меня опрады полный слухъ,
Что есть еще душа межъ Гошеовъ возвышенна,
Уныньемъ согражданъ во рабствѣ устыженна
Ихъ алчешъ свободить мучителя поправъ;
И что изъ мрака узъ возсталъ герой Густавъ.
Тогда Россію спасшь открылися мнѣ средства;
И чтобы прекрашишь скорѣе наши бѣдства,
Я свой направилъ пушь ко мстишелоу сему;
Надежное отверзъ убѣжище ему
Извѣстное лишь мнѣ; гдѣ скрытъ пиранска зѣва
Готовитъ онъ ему ударъ Геройска гнѣва.
Симъ бурный Христіернъ на пронѣ попрясенъ,
Въ стремленіи своемъ на Россовъ умахченъ
И Шведовъ всякій часъ страшася возмущенья,
Оружье раздѣлилъ для собственна спасенья.

Ты знаешь симъ однимъ Россійская страна
 На быстрыхъ крыліяхъ побѣдъ вознесена ;
 Ты знаешь, ежели Густава я опкрою,
 Россіи измѣню и чести и Герою ;
 И если жизнь мою ничтожную спасу ,
 Два царства въ жершву я ширанну принесу.
 Ты знаешь шо, мой другъ, а шы шово желаетъ.

ЛЮБОМИРЪ.

А если средство есть, которо забываешь ,
 Спасися съ честію, что скажешь шы мой другъ?

РОССЛАВЪ.

Тогда отъ радости воскишился мой духъ,
 Что жизнь мою могу я съ честію полезну
 Еще на жершву несть отечеству любезну ;
 И что пролишую стократно кровь мою
 Для пользы согражданъ еще я пролію - - -
 Но нѣтъ, шо лишь одно мечтанье Любомира.

ЛЮБОМИРЪ.

Любовь, которою къ тебѣ горитъ Зафира,
 Услуга, чѣмъ тебѣ обязанъ самъ Кедаръ,
 Что все извѣстно мнѣ, отвергнутъ шомъ ударъ.

РОССЛАВЪ.

Какія средства мнѣ къ спасенію находишь !
 Любовь несчастную на помощь мнѣ приводишь ,
 Котора руку мнѣ свою дерзнувъ простиеръ ,
 Не могла спастъ меня, зашмитъ мою лишь смерть ;

И плѣнность на моемъ свою покинувъ гробъ,
 Угрызнушь честь мою оставишь жало злобъ.
 Рекушь, познавъ сію плачевную любовь,
 Рославъ одной любви на жершву пролилъ кровь.
 А если не забылъ Кедаръ мою услугу,
 Коль хочешь, можешь онъ подашь спасенье другу;
 Но я себя къ тому не возмогу склонить,
 Чшобъ прозбою себя отъ смерти свободить.

ЛЮБОМИРЪ.

Но если сей Кедаръ Рославу лицемѣренъ,
 И только лишь одной своей корысти вѣренъ,
 Коваршвуя себя желаетъ погубить?

РОССЛАВЪ.

Превыше низостей, могу я ихъ проснить.

ЛЮБОМИРЪ.

Но я не возмогу; и въ сей же часъ открою,
 Чѣмъ Швеція должна Россійскому герою.

(Хочетъ идти)

РОССЛАВЪ.

Постой! коль правда, что Кедаръ мнѣ измѣнилъ,
 Почто же хочешь, чшобъ и я безчестенъ былъ?
 И чшобы славы даръ мной дружбѣ принесенный,
 За подлосъ подлосью обратно возвращенный,
 Кедара посрамя и мнѣ бы сдѣлалъ сшудъ?

ЛЮБОМИРЪ.

Сіе Кедаровъ духъ злодѣйскій обнажитъ;

И здѣсь народѣ познавъ, что ты его спаситель,
Противѣ тиранна твой пребудетѣ зацѣпитель.

РОССЛАВЪ.

Когда почтеніе ко мнѣ еще храня,
Не хочешь оскорбишь предѣ смертію меня,
Оставь, оставь сіе намѣренье безплодно
И дай мнѣ вниши въ гробѣ отверстный благородно.

ЛЮБОМИРЪ.

Вѣ мѣсцахѣ гдѣ чести нѣтъ, честь хочешь сохра-
нять,
Мнѣ дружба и мой князь велятъ тебя спасашь.

ЯВЛЕНІЕ II.

РОССЛАВЪ и ЗАФИРА.

ЗАФИРА.

Тираннѣ меня прислалѣ — Росславѣ! швое спасенье
Зависитѣ отѣ твое — шираниѣ въ ожесточенье
Тобою приведенѣ возноситѣ страшный мечѣ;
Уже готова смерть сѣ швоимѣ мой вѣкъ пресѣчь!
Но если — знаю я, ты спраху не причасенѣ,
И добродѣтели всегда одной подвластенѣ,
Щитаешь за ничто мнѣ люшу смерть швою.
Но жизнь сѣ швоей на вѣкъ сопряженную мою
Но жизнь Зафиры ты или вѣ ничто вмѣняешь?
Ты швердостью швоей Зафиру умерщвляешь!

Взгля-

Взгляни на мой ты зракъ, увидишь смерть въ глазахъ,
И душу всю мою лѣющуюся въ слезахъ.

Храни швой вѣкъ, ево щипая мнѣ священнымъ!

Не льстятся щастіемъ, не мнѣ опредѣленнымъ

Твоею вѣчно бышь, желаю ли шово?

Единаго прошу спасенья швоего.

Коль любишь ты меня живи! и я блаженна,

Ошъ смерти страшной мнѣ швоею освобожденна,

Дни помны безъ себя въ уныньи проводя,

Что живѣ ты, сердцу въ шомъ пишанье находя

И чувствуюя въ себя я душу отвлеченну,

Снесу жизнь шяжкую разлукой сокрушенну.

Живи не для меня возлюбленный герой!

Защитникъ общества спасаема шбой,

Храни дражайшій вѣкъ отечеству любезну,

И гордость ошложа для Россовъ бесполезну,

Тиранну покорясь себя освободи;

Въ семъ униженіи величіе найди;

И вобразя мое шраданье безпредѣльно

Ошверзи шайншва сокрышіе смертельно.

РОССЛАВЪ.

Когда бы знала ты что въ тайнѣ страшной сей

Спасеніе страны заключено моею;

Тогдабъ ты жизни чешь мою предпочитаю

И добродѣтельно любовь превозмогаю,

Велѣлабъ мнѣ сама позорну жизнь презрѣшь,

И въ гробѣ тайну скрывѣ со славой умерешь.

ЗАФИРА.

Велѣлабѣ умереть! кто, я? кому? Росславу!
 Увы! вкушаючи нѣжнѣйшую оправу,
 Могу ли что своею я жизни предпочесть.
 Тебя зрѣшь, то мнѣ жизнь, любишь, моя то честь!
 И то гнѣ смерть, когда Росславѣ меня забудеши;
 Чтожь мнѣ тогда во всемѣ, когда тебя не будеши.
 Велѣлабѣ умереть! ахъ елибѣ ты любя
 Такѣ пламенно меня, какѣ я люблю тебя,
 Дерзалѣ одолѣвать свирѣпость рока злова,
 Севобѣ ты не сказалѣ ужаснова мнѣ слова;
 И все бы находя во сердцѣ лишь моемѣ,
 Ошечесиво и долгѣ и славубѣ видѣлабѣ въ немѣ.

РОССЛАВЪ.

Сомнѣнїемѣ своимѣ я только опягчаюсь;
 Люблю себя люблю — но я не ослабляюсь.
 По долгу щастїя противникѣ моево,
 Достоинѣ жалости не гнѣва швоево.
 Жалѣй нещастново, кто все съ тобою трапитѣ,
 Но выше кто любви ошечесиву долгѣ плашитѣ;
 Жалѣй нещастново, но подражай ему;
 Отважся въ слѣдѣ ищи Росславу швоему.
 Когдабѣ ты зрѣшь могла тобою сердце страшно,
 Хоша и пѣнное, но должности подвластно,
 Увидѣлабѣ, княжна, какѣ долженѣ въздыхашѣ,
 Кошорой родился собой примѣрѣ даватѣ;

Узрѣлабѣ, какѣ любовь бесплодно ополченна,
 Безѣ дѣйства сердце рветѣ, стenanьями стѣсненна.
 Тогда надѣ слабостью превозносясь душой,
 Ты слаубѣ обрѣла и въ слабости швоей.

ЗАФИРА.

Могуль мужашся я? увы! Росславѣ близъ гроба!
 Уже тираннова свой зѣвѣ разверзла злоба.
 Спаси себя, и все что хочешь сотворю.
 Колю должно, буду я супругою царю.
 Я часъ мою снесу какѣ будешѣ ни сурова,
 Спаси себя — по томѣ шерзашся я гошова.
 Спаси — я слышу шумѣ — тиранѣ сюда идешѣ,
 Предѣидешѣ спрахѣ ему, а смерть за нимѣ во слѣдѣ.

ЯВЛЕНІЕ Ш.

РОССЛАВѢ, ЗАФИРА и ХРИСТИЕРНѢ *съ воинами.*

ХРИСТИЕРНѢ.

Уже ли жалость въ томѣ Зафирина успѣла,
 Въ чемѣ власъ царя до днешъ успѣха не имѣла?
 Открышоль таинство? могуль его познаѣ
 Не бышь жестокѣ?

РОССЛАВѢ.

Или я больше не Росславѣ?

ХРИСТИЕРНѢ.

Оставимѣ люшости; я оными скучаю,
 И гиѣѣ хоть праведный, однакожѣ укроцдаю.

Съ престола преклоню къ щедротѣ я себя,
Сокровища мои открышы для тебя;
Скажи что знашь хочу и можешь все имѣши.

РОССЛАВЪ.

Оставъ твое сребро, сѣи пиранновѣ сѣши,
Ко удержанію на ихѣ главѣ вѣнца,
Могущи уловлять лишь подлыя сердца;
Будь проновѣ шы и всѣхѣ сокровищей владѣшель;
Возми и жизнь, но мнѣ остави добродѣшель.

ХРИСТИЕРНЪ.

Когда бы шы былъ царь нещасьемѣ вверженъ въ плѣнѣ,
Твоею дерзостью ябѣ не былъ удивленѣ;
Царя бы чшилъ въ тебѣ, себя я уважая;
Но шы въ плѣненіи противѣ меня дерзая,
И гнѣва моего не ушрашаясь грозѣ
Чтобы не шрепешать кто шы шаковѣ?

РОССЛАВЪ.

Я Россѣ!

ХРИСТИЕРНЪ.

Ты плѣнникѣ дерзостный, шы рабѣ мой!

РОССЛАВЪ.

Тотѣ свободенѣ,

Кто смерти не спрашась пираннамѣ не угоденѣ.

ХРИСТИЕРНЪ.

Внемли. — Хочу тебя въ послѣднѣ пощадить,
И дерзости твоей въ послѣдній разѣ простишь,

Хочу

Хочу себя спасти — зрю что себя смущаетъ,
 И тайны важной мнѣ опкрышь не допускаешь;
 Спрахъ злону заслужишь отъ князя швоево;
 Но будь мой подданный, оставь, оставь его.
 Отъ швоего швой рокъ зависитъ произвола,
 Чево желаешь ты, скажи?

РОССЛАВЪ.

Ни же престола.

ХРИСТИЕРНЪ.

Умри злодѣй! мое шерпѣнье изшребя
 Надежду на кого влагаешь?

РОССЛАВЪ.

На себя.

ХРИСТИЕРНЪ.

Во ухахъ и въ моей стѣсненѣ всевластной волѣ,
 Оставленный отъ всѣхъ и въ самой жалкой долѣ,
 Спасеніе во мнѣ одномъ могущій зрѣшь
 Что можешь ты?

РОССЛАВЪ.

Могу себя и смерть презрѣшь.

ХРИСТИЕРНЪ.

Увидь мученія, ужъ смерть тебѣ гошова
 Когда велю терзать ошкроешь все.

РОССЛАВЪ.

Ни слова.

Хотя бы за предѣлѣ просшерши могши гнѣвъ,
 Ышалъ ты муками какъ ада спрашный зѣвъ;

Хоша бы на землѣ ты шаршарѣ мнѣ устроилѣ ;
 Чшобѣ сдѣлалѣ шѣмѣ? моюбѣ лишь славу ты удвоилѣ.

ХРИСТИЕРНЪ.

Увидимѣ — войны —

РОССЛАВЪ.

О Россы!

ЗАФИРА (съ ужасомѣ.)

Государь!

ХРИСТИЕРНЪ (съ яростію.)

Зафира!

ЗАФИРА.

Плѣнникѣ оиѣ, а ты здѣсь сильный Царѣ,
 Во власти оиѣ швоей, не помрачай короны.

ХРИСТИЕРНЪ (къ Зафирѣ.)

Смяшеніе швое, швой плачь, швой ужасѣ, споны
 Не для меня шо все; и вижу ясно я,
 Чѣмѣ спраждетѣ днесѣ душа разштерзанна швоя.

ЗАФИРА (съ смятеніемѣ.)

Кшо я? я спражду? нѣмѣ — но ты невинность
 гонишь —

Но ты — ахѣ ежели на жалость не преклонишь
 Ты сердца швоего — когда Росславѣ падетѣ —
 Когда — осшави мнѣ —

ХРИСТИЕРНЪ.

Умретѣ мой врагѣ умретѣ.

Ты плачешь! — войны! —

ЗАФИРА.

Не плачу — умираю.

(Уладаетѣ.)

ХРИ-

ХРИСТИЕРНЪ.

А я ужаснѣйшу мнѣ шайну открываю!
 Безсиленъ изъяснить, что въ сердцѣ я терплю,
 Лютѣйшей казнью я вамъ сіе явлю;
 Въ мученіяхъ своихъ познаете какъ спражду.
 Готовшеса на смерть я вашей крови жажду.

(Отходитъ а нѣсколько воиновъ остается.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

РОССЛАВЪ, ЗАФИРА и воины.

ЗАФИРА.

Рославъ! —

РОССЛАВЪ.

Зафира! —

ЗАФИРА.

Ахъ! ты гибнешь за меня!

РОССЛАВЪ.

И ты прѣмлешь смерть нещастнымъ духъ павш.

ЗАФИРА.

О верхъ мучительства гоняща судьбыны!

О мысль ужаснѣйша самой моей кончины!

Рославъ умреть! увы ширанскихъ жертва злеть,

Не придетъ онъ уже на мой печальный гробъ,

Зафиры хладный прахъ ушѣшишь воздыханьемъ,

И оживишь меня драгимъ воспоминаньемъ!

РОС-

РОССЛАВЪ.

Я въ гробъ не за одно опечество вхожу ;
 Учасницей любовь во смерти нахожу ;
 Се что меня крушишь, но шакъ судбамъ угодно.
 Престань рыдать; прерванъ спенаніе безплодно
 Себя Росславовой любовницей яви ,
 Неколебимостью ширанна удиви.

ЗАФИРА.

Великія души швоей я гласу внемлю.
 Тобой восхищена я оставаю землю.
 Росславъ меня своей любовницей нарекъ.
 Взнесенна словомъ симъ превыше человѣкъ ,
 Безстрашно слѣдую къ странѣ я неизвѣстной ,
 Гдѣ встрѣчуся съ швоей душою я небесной,
 Гдѣ ты мнѣ замѣнишь красу самихъ небесъ : —
 Не буду я спонать и лишь не спану слезъ.

РОССЛАВЪ.

Мужайся, укрѣпись; меня не ослабляя,
 Взирай на смерть мою не мучась, не споная;
 Не обезславъ часа послѣдня моего.

ЗАФИРА.

Увидишь шо герой достойналь я ево.
 Съ Росславомъ мнѣ и смерть пріятнѣй какъ порфира.

РОССЛАВЪ.

Прости.

ЗАФИРА.

О рокъ! (*Зафира нѣсколько отступая остана-
 вливается.*)

РОС-

РОССЛАВЪ (увидя, что Зафира
остановилась.)

Почто ты медлишь здѣсь, Зафира!

ЗАФИРА.

Хочу я мужествомъ наполнишься своимъ ;
Хоть мало крѣпости дашь чувствіямъ моимъ ,
Которою ты такъ всѣхъ смертныхъ превышаешь ,
Которой слѣдовашь ты мнѣ повелѣваешь ;
Хочу Росслава зря Зафиру научить ,
Какъ смертью съ нимъ себя безъ стона разлучишь ,
Безъ горести, безъ слезъ —

РОССЛАВЪ.

Но слезы проливаешь !

ЗАФИРА.

Росславъ возлюбленный, и ты, ты самъ стонаешь!

РОССЛАВЪ.

Стонаю.

ЗАФИРА.

Вспомнивъ что послѣдній близокъ часъ ,
Въ который люта смерть на вѣкъ разлучишь насъ ,
Дай сердцу моему ты волю, безъ помѣхи
Вкушашь въ слезахъ моихъ жестокия ушѣхи ;
И видя какъ себя смертельно я люблю ,
За спрашны горести, которы я терплю ,
Поддай награду мнѣ своимъ драгимъ спенаньемъ.

РОССЛАВЪ.

Коль хочешь веселись Росславовымъ спрданьемъ.

ЗА-

ЗАФИРА.

Престань досадовать, я разсхаюсь съ тобой,
Иду я слабости мои сокрышь.

(Хочетъ итти.)

РОССЛАВЪ.

Постой.

Остановись еще.

ЗАФИРА.

Продлиши хочешь муку.

Чего желаешь ты?

РОССЛАВЪ.

Проспри свою мнѣ руку,

Проспи дражайшая въ залогъ любви швоей,

Отраду дай душѣ разшерзанной моей,

Которая шебѣ единой предается.

Послѣдній малый часъ Зафирѣ оспаешся,

Отъ дней, которые я Россамъ жершвой чшилѣ.

Уже опечешву я долгъ мой заплашилѣ;

Лишаяся всево предѣломъ люша рока,

Въ сей шолько часъ могу любими безъ порока;

Въ сей краткѣй часѣ, когда ко смерти осужденѣ,

Съ шобою бышь могу любовью сопряженѣ;

Во всемъ я пламени могу шебѣ казашся.

Живя не могъ бышь швой, могу швоимѣ разшашся.

ЗАФИРА.

Вотъ какъ спрягаешъ насъ немилосердый царь.

Свирѣпа смерть намъ бракъ, гробница нашѣ олшарь!

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ V.

РОССЛАВЪ , ЗАФИРА, КЕДАРЪ и воины.

КЕДАРЪ.

Тиранъ взволнованный и злобой и любовью ,
 Алкая и спрашась упишься вашей кровью
 Въ свирѣпости своей мной паки ушолень
 И вознесенъ на васъ ударъ ошановленъ.
 Зафира! ты одна ошъ смерти свободенна ;
 Но смерть Росславова лишь только удаленна.

ЗАФИРА.

Спасенна я, коль нѣшъ спасенія Росславу!
 Увидь у ногъ швоихъ —

*(Упадаетъ на колѣни.)*РОССЛАВЪ *(поднимая ее.)*

Храня мою ты славу ,

Не унижай меня прошеніемъ швоимъ ;
 Когдабъ я истинно Зафирой былъ любимъ ,
 Коль въ сердцѣ бы своемъ Росслава ошущала ,
 Иными чувшвами она бы то вѣдала.

ЗАФИРА.

Не возбраняй ты мнѣ къ ево ногамъ упасшь ,
 Росславъ! мнѣ все то Богъ, тебя что можешъ спасти.

КЕДАРЪ.

Оставь спасеніе ево моей пріязни.

ЯВЛЕ-

РОССЛАВЪ
ЯВЛЕНІЕ VI.

РОССЛАВЪ, ЗАФИРА, КЕДАРЪ, ЛЮБОМИРЪ

и воины.

ЛЮБОМИРЪ.

Тираннѣ хотѣлъ себя предаши тайно казни;
Но я ему сказалъ, коль виненъ шы предъ нимъ,
Законами на казнь шы долженъ бышь судимъ,
Не тайно воспріяшь пресупка воздаянье.
Теперь готовишъ онъ на площади каранье,
Гдѣ всѣ увидяшъ шо и узришъ самъ Кедаръ —

КЕДАРЪ.

Пошщуся отвратишь отъ друга сей ударъ.
Но между шѣмъ царя исполнимъ мы хотѣнье;
Росславу предписалъ въ шемницѣ заключенье —

РОССЛАВЪ.

Иду.

КЕДАРЪ.

Ты въ ухахъ ли, въ шемницѣль; я швой другъ.
Умѣрь отчаянье, спокой смященный духъ.

РОССЛАВЪ.

Кшо я отчаянъ? я? — кшо чешенъ, шотъ спокоенъ.
Одинъ порочный духъ разшерзанъ и разстроенъ
Не могли въ совѣсти убѣжища сыскашь,
Не смѣшъ самъ къ себѣ въ напасши прибѣгать.

КЕДАРЪ *(съ смятеніемъ)*

Или шы мыслишь, что шебѣ я лицемѣрю?

РОС

РОССЛАВЪ.

(съ презрѣніемъ Кедару)

Ты хочешь, что бы я тебѣ повѣрилъ? — вѣрю.

(къ Зафирѣ.)

Спасенна жизнь швоя спокойно въ гробъ иду.

(Отходитъ, а за нимъ Кедаръ и воины.)

ЗАФИРА.

Въ гробъ! — пошой — но я себя и шамъ найду.

ЛЮБОМИРЪ.

Или отчаянне едино шолько средство,

Попищимся ошвратишь ему грозяще бѣдство.

Еще оспалась ночь къ спасенію ево.

ЗАФИРА.

О ночь! ужасна ночь для сердца моего!

Но можешъ бышь она ужасна и злодѣю.

Народъ здѣсь преданъ миѣ, я смерти не робѣю.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ темницу.)

РОССЛАВЪ въ оковахъ.

Се часъ, послѣдній часъ моихъ приходишь дней;
 Въ послѣдній разъ узрю свѣшъ ушренныхъ лучей;
 Ужъ мрачныя врата мнѣ вѣчности опверсты;
 Ужъ емашъ косу смерть во грозны смертнымъ
 персты;

Иду — къ опечесиву любовью подкрѣпленъ,
 Ушшенъ совѣстью и славой озаренъ,
 Иду безъ горести, о смерть твою нишь чашу!
 Тобою жизнь мою и паче я украшу;
 И показавъ, какъ Россъ свой долженъ вѣкъ кончашъ,
 Тобою положу безсмертія печашъ. —
 Съ какимъ спокойствомъ шомъ, о смерть! себя
 встрѣчаешъ,

Ково гласъ совѣспи ни чѣмъ не уличашъ.

О добродѣтель! все заключено въ себя,

Что праведна душа въ награду ждемъ себя;

Отрадъ предвѣчныхъ шѣхъ еще не постигая

Тобой предчувствуешъ она блаженство рая;

Надежды чистыя лучемъ себя пѣня,

Смерть тихій вечеръ ей прошедша свѣшла дня.

Одной

Одной любовію спокойства сердца рушу ;
 Зафира! ты одна мою колеблешь душу
 Со всѣми прелестями воображаясь мнѣ.
 Я зрю несчастную въ сей варварской странѣ ;
 Я вижу на моемъ рыдающую гробѣ
 И Христіерновой подверженную злобѣ.
 Я зрю влекомую какъ жершву къ олшарю ,
 Немилосердому супругой бышь царю.
 Я внимаю вопль ея и жалосно рыданье —
 Сокройся отъ меня плачевное мечпанье ! —
 Я слышу шукъ ; идушъ — идушъ меня вести
 Ко смерши.

ЯВЛЕНІЕ II.

РОССЛАВЪ и ЗАФИРА.

ЗАФИРА.

Наконецъ могу себя спасти ;

Могу я удалишь героя отъ гробницы ;
 Спунай; опверста дверь ужасныя шемницы.
 Любовь народную и все упошребя
 На то, чшобъ шолько лишь, Росславъ, спасши себя,
 Опечештво, къ вѣнцу я праго покидаю ;
 Чшо мнѣ во всемъ ? я все въ Росславѣ обрѣшаю.
 Ты видишь шоки слезъ шекущи изъ очей !
 Се слезы радостью пролишья моей ,

Которыхъ сладости я въ первый разъ вкушаю.
 О какъ блаженна я! Росслава я спасаю!
 И купно съ нимъ могу отъ сихъ ужасныхъ спранъ,
 Препроводишь ево въ жилища согражданъ.
 Спупай—но что Рославъ! шы мнѣ не отвѣчаешь!
 Недвижимъ —

РОССЛАВЪ.

Мнѣ бѣжашь?

ЗАФИРА.

Тебѣ. Что здѣсь перяешь?

Оковы, смертну казнь. Я покидаю тронъ,
 Ошечество, но я не зрю себѣ препонъ.
 Рославъ колеблешся, а я не размышляю.

РОССЛАВЪ.

Что скажущь?

ЗАФИРА.

Что тебя всему предпочитаю,
 Что въ свѣтѣ для меня нѣтъ щастья ни оспрадъ,
 Что проны безъ тебя, вѣнцы и все мнѣ адъ;
 Что, гдѣ Рославъ со мной въ какой нибудь судьбинѣ,
 Мнѣ тамо рай вездѣ, въ лѣсахъ ли или въ пустынѣ.

РОССЛАВЪ.

Тебя дражайшая какъ душу я любя,
 Въ ушратѣ свѣша я теряю лишь себя.
 Я вижу щастіе въ тебѣ неизреченно;
 Но должносшью сіе мнѣ щастье воспрещенно.

Я чувствую, что я съ тобою сопряженъ
 Превышебъ человекъ на свѣшъ былъ блаженъ.
 Когдабъ мой долгъ съ моею опрадой соглашался,
 Съ лучамибъ я небесъ въ твоихъ очахъ встрѣчался.
 Въ тебѣ одной ябъ могъ всю благость неба зрѣшь;
 Но то не для меня — мнѣ должно умереть!
 Мой долгъ, мой строгій долгъ опверзъ межъ нами
 бездну,
 Въ которую паду шерзаючи любезну.

ЗАФИРА.

Какой злодѣйскій долгъ нещасну погубишь.

РОССЛАВЪ.

Ты помни жизнь мою чшобъ смерть мою забышь.
 И видя мной примѣръ Россіянамъ устроенъ,
 Ушѣшься, что я въ гробъ вхожу тебя достоенъ.
 Я щасливъ долженъ бышь лишь шолько шѣмъ
 однимъ,
 Чшо гробъ ты мой почшишь спенанѣмъ швоимъ.

ЗАФИРА.

Коль любишь ты меня, спрашись! сраженна рокомъ
 Оплачу смерть швою, не спономъ, крови шокомъ.
 Но нѣшъ, когда любовь мою вообразишь,
 Росславъ меня, Росславъ такъ люто не сразишь.
 Или Зафирины ему спенанья сладки?
 Спѣши: остались уже минушы крашки;
 Уже спасительной блѣднѣетъ ночи шѣнь;
 Багряная заря влечетъ кровавый день!

О день погибели моей съ побою купно!
 Иль сердце къ жалосни Росслава неприсупно?
 Ты долженъ жизнь мою, жеспокой! возврашшь;
 Хошь благодарностью мнѣ долженъ опплатишь,
 Когда не чувствуешь ты пламени подобна,
 Кошорымъ лишь однимъ я жизнь питаешь удобна.
 Воспомни, сколько разъ спасала я тебя.
 Въ сей люшой крайности всѣ чувства погубя,
 И увядающа шобой во цѣлѣ вѣка,
 Могу я снисходишь до низости упрека;
 И смерти швоея снесши безсила видѣ,
 Могу дать чувствовашь тебѣ укороиъ спыдѣ.
 Воспомни все мое къ тебѣ благодѣянье,
 И жизнью лишь швоей мнѣ сдѣлай воздаянье.

РОССЛАВЪ.

Какой я гнусный даръ Зафирѣ принесу,
 Когда безчестьемъ жизнь и робостью спасу;
 Когда, позорный бѣгъ предпочишая гробу,
 Подвигну варвара несышую я злобу,
 Платеннымъ Россамъ здѣсь за спыдѣ мой отомщашь
 И кровь гражданъ моихъ невинну проливашь.
 Или, что злай шово, я дамъ шпирану права,
 За жизнь постыдную бѣгущаго Росслава,
 Обратно шребовашь плоды моихъ побѣдѣ,
 Кошоры князь мой шакъ охошно предаешъ. —
 Предашель низкій благъ отечества драгова,
 Пресупникъ долга я шoliko мнѣ свашова,

Ты хочешь, чтобъ я все у ногъ твоихъ забылъ
И цѣлой жизни честь въ минушу погубилъ.
Отчаянъ потерявъ я славы всю награду,
Гдѣ скроюсь отъ себя и въ чемъ найду отраду?

ЗАФИРА.

Въ моей любви.

РОССЛАВЪ.

Она мнѣ спанетъ вспоминашь,
Что за нее меня свѣтъ долженъ презирать;
И спавъ виновницей преступковъ всѣхъ Росслава,
Въ чемъ было щастіе, въ томъ будетъ мнѣ отрава.
Я зря всечасно —

ЗАФИРА.

Нѣтъ не любишь ты меня

И щещно нѣжности Зафириной маня,
Ты и не чувствовалъ ко мнѣ любви вѣчно —
Умри! — коль сердце такъ въ тебѣ безчеловѣчно;
Когда желаешь ты погибели моей
Умри! — но ты не льстись въ жестокости своей,
Что лютова часа въ спраданіи дождуся,
Въ которой казню своею поражуся.
Не мысли ты, что я надежды всей лишася,
Зря близку смерть свою, умѣренно крушася,
Обыкновенну спрасъ во сердцѣ заключая,
И смертію моей себя лишь устрашая,
Могу послѣдній вздохъ Рославоу пережить,
Чтобъ плакать, а по томъ утѣшенною быть.

Нѣтъ варваръ! нѣтъ! въ сей часъ увидишь какъ
пылаю;

Узнаешь какъ люблю, увидя что дерзаю;
Не льстись убѣгнувъ въ гробъ опъ смерти моя;
Въ жилище мрачное тебѣ предъиду я,
Гдѣ будетъ насъ судить небесно правосудье.
Спращись! се острѣе ошчаянья орудье. (*Вынимаетъ
кинжалъ.*)

Когда спасенья мнѣ уже въ Росславѣ нѣтъ,
Оно къ убѣжищу несчастну приведетъ,
И дастъ утѣху мнѣ моей пролишой кровью,
Коль любишь ты меня, карашъ себя любовью;
А если видѣ любви въ тебѣ обманъ скрывалъ,
И къ пущей гибели лишь лещъ ты мнѣ являлъ,
Когда мой слыша стонъ, душа твоя спокойна,
Увидишь ты теперь шово ли я достойна.
Насышься зрѣньемъ симъ и торжествуй герой,
Винovníкъ бѣдъ моихъ зри смерть мою — (*хочетъ
заколотъся.*)

РОССЛАВЪ.

Постой!

Постой жестокая! иду тебѣ покоренъ.
Я шрепещу! — къ чему мнѣ пущъ шовою отворенъ?

ЗАФИРА.

Ко щастью нашему. Меня коль любишь ты,
Передъ свѣщильникомъ любви падушъ мечты,

Кото-

Которыми тебя геройство ослабляетъ.
 Твое мнѣ сердце всю вселенну замѣняетъ ;
 Коль любишь шакъ Росславъ, какъ онъ мнѣ по
 швердитъ,
 Вселенную ему Зафира замѣнитъ.
 Спунай — но что ! иль духъ мой щещно ушѣ-
 шался !

РОССЛАВЪ.

Довольствуйся и тѣмъ, что я поколебался.

ЗАФИРА.

Жестокой !

ЯВЛЕНІЕ III.

РОССЛАВЪ, ЗАФИРА и ЛЮБОМИРЪ.

ЗАФИРА.

Любомиръ ! соединишь со мной
 Спасши Росслава.

ЛЮБОМИРЪ.

Нѣтъ, ужъ шрудъ напрасенъ швой.

Храня условіе, уставленное нами,
 Тебя съ Росславомъ ждалъ за градскими стѣнами,
 Гдѣ море согласясь съ ночьюю шемной
 Способствовало намъ желанной шишиной.
 Природа дремлюща успѣхъ обѣщавала ;
 Но злобная душа Кедара не дремала.

Познавъ устроенный опселѣ нами бѣгѣ,
 Онѣ воинами весь наполнилѣ шихій брегѣ.
 Кѣ спасеню намѣ себя ни малаго нѣмѣ средства.
 Геройства швоево Росславѣ, какія слѣдства!
 Содѣшель бѣдѣ швоихѣ шы гибнешь наконецѣ.

РОССЛАВЪ.

Не гибну, славы я приемлю вѣ дарѣ вѣнедѣ.
 Ты смерть за общество бѣдою считаешь,
 А шы мой другѣ себя, шы Россомѣ называешь!

ЛЮБОМИРЪ.

Ты швердостью души жестокость сердца чтишь;
 (*указывая на Зафиру.*)
 зри скорбѣ прекрасная, зри какѣ ее разишь;
 Смирѣпость вся швоя на ней изображенна;
 Подѣ итомѣ горести несносной ошгченна,
 Ея спенанія ширающся вѣ груди.
 Жди казнь швою вѣ сей часѣ вѣ ея кончинѣ жди.
 Молчанье смертное уша ея смыкаетѣ;
 Лишь взорами шебя за люшость укоряетѣ.
 Виновникѣ мукѣ ея зри смерть вѣ ея глазахѣ,
 И душу нѣжвную текущую вѣ слезахѣ.

РОССЛАВЪ.

Сокройте отѣ меня вы ваше сожалѣнье;
 Преспаньте повергаѣ мой духѣ во ослабленье;
 Почто о мнѣ рыдаѣ? я сѣ славой вѣ гробѣ иду
 И за опечество отѣ варвара паду.

Почте

Почто о мнѣ рыдашь? безчестья не причастенъ,
 Кончаю жизнь какъ Россѣ, я спраху не подвла-
 сненъ

Но если вашими спенаньями смущенъ,
 Хошь каплю слезъ пролишь я буду принужденъ,
 Тогда погибну я, но я погибну вами.
 Не опшимайте вы слезъ гореспныхъ рѣками,
 Послѣднѣй въ швердосши ушѣхи моя.
 Не сдѣлайте шово, явилъ чшобъ слабость я;
 Чшобы ширанъ меня со свѣшомъ разлучая,
 Ушѣшилсѣябъ во мнѣ унынъе примѣчая;
 Чшобъ въ ярости своей хвалишъся онъ возмогъ,
 Чшо Роеса онъ своимъ шерзанѣемъ содрогъ.
 Подверженну ево безчеловѣчной власти,
 Ошавше душу мнѣ моей превыше части.

ЯВЛЕНІЕ IV.

РОССЛАВЪ, ЗАФИРА, ЛЮБОМИРЪ и КЕДАРЪ
 съ воинами.

КЕДАРЪ.

Съ какую горестью несу печальну вѣсть.

ЗАФИРА.

Свершилось все.

ЛЮБОМИРЪ.

Злодѣй!

КЕ-

КЕДАРЪ (къ Росславу.)

Храня швою я честь,
 Нашелъ къ спасенію шебя отъ казни средство.
 Коль неминуемо швоей кончины бѣдство,
 Коль друга не могу отъ смерти свободить,
 Позора горести могу шебя лишить.
 Предупреждающій на площади спыдѣ казни,
 Прими сей люшый даръ ты отъ моей пріязни
 (подаетъ ему обнаженный мечъ.)
 И смершью смерть швою безчестну опжени.

РОССЛАВЪ.

Поди и даръ ты сей для подлыхъ душъ храни,
 Которы суждены пріять достойну кару,
 Главу злодѣйскую смершельному удару
 Предъ окомъ общества спрашаша предъявишь.
 Не казнь, одинъ порокъ лишь долженъ насъ спыдить.
 Да узряшъ смерть мою всѣ общества и царшва.

КЕДАРЪ.

Ты дружбы моя —

РОССЛАВЪ.

Оставъ швои коваршва
 И часть мою свершай.

ЛЮБОМИРЪ (Кедару.)

Тиранна гнусный рабъ! — —

Но душу описашъ швою языкъ мой слабъ.
 Одинъ небесный громъ шакихъ какъ ты карая,
 То можешъ изъяснишь Кедара ишребляя.

КЕ-

КЕДАРЪ.

Но дерзновеніе въ тебѣ отколы сіе?

ЛЮБОМИРЪ.

Мнѣ право подаетъ безчестіе швое
 Открышь въ сей часъ швою злодѣйствомъ душу
 черну.

Невѣренъ другу ты, невѣренъ Христіерну,
 Княжны нещасныя прельщаясь красотою,
 Во пайной ярости коварною рукою,
 Завѣсой дружбы скрывъ намѣренія злобны,
 Къ успѣху всякія щипаль пуши удобны
 И ты губишь — ково? свирѣпѣйшій злодѣй!
 Кто откровенностью обманушый своей,
 Превыше всѣхъ коварствѣ, не зря швою оправу,
 Съ побѣдой уступилъ тебѣ свою здѣсь славу;
 Подъ именемъ швоимъ кто спасъ сію страну
 Росслава! —

ЗАФИРА.

Небо! зря ужасну шоль вину
 Днесь молніи своей на казнь ему не мещеть!
 Рославъ умреть, а онъ! —

РОССЛАВЪ.

Увидь какъ онъ шрепещеть,
 Се казнь его; и зри души моей покой.
 Онъ шраждешь, я щасливъ оплаканный шбой.
 Величья своего сѣянія въ срединѣ,
 Онъ можеть быть моей завидуешь судьбинѣ;

И глаза совѣспи не могли испребитъ
Удобенъ ли онъ шакъ какъ я щасшлывымъ бытъ.

КЕДАРЪ (*къ воинамъ*)

Свершайше, царскому покоршвуя уставу.

(*Воины пристулаютъ вести Росслава.*)

ЗАФИРА.

Куда, куда ево влекушъ?

КЕДАРЪ (*съ яростью.*)

На смерть. (*Зафира улаждаетъ.*)

РОССЛАВЪ.

На славу.

(*Къ Зафиръ.*)

О пы, кошорую мой рокъ не мѣ судилъ,

Которую всево я болѣ любилъ,

Единый шолько долгъ шебѣ предпочитая,

Владычешвуи собой печаль, одолѣвая.

Мой гробъ въ глазахъ моихъ блисшашельнѣй какъ
пронъ.

Вселенной шамъ найду почшенье и швой спонъ.

О коль безцѣнная за смерть мою награда!

(*Къ Любомиру.*)

А пы опеческа мой другъ достигнувъ града,

Вѣщай мою вѣщай къ опечеству любовь;

Чшо жершвой малою мою я чшилъ бы кровь;

Но съ жизнью моей Зафиру я шеряю.

Я больше дѣлаю какъ шолько умираю —

Напомни Россамъ какъ я долгъ хранить умѣлѣ;
 Что польза ихъ виной моихъ всѣхъ славныхъ дѣлѣ.
 Блаженѣ и всѣхъ моихъ желаній шѣмъ достигну,
 Коль смертію моею ихъ къ ревности подвигну
 Стремись доступашъ безсмертія вѣнца —
 Но мнѣ извѣсны сушь моихъ гражданъ сердца.
 Россію до небесъ взнесенну вображаю!
 Наполненѣ мыслью сей съ восшоргомъ жизнь кончаю.
 (*Кедаръ съ воинами отводятъ Росслава.*)

ЯВЛЕНІЕ V.

ЗАФИРА и ЛЮБОМИРЪ.

ЗАФИРА.

Гдѣ я? — Росславъ! — гдѣ нынѣ? мнѣ швой неслы-
 шенѣ гласѣ.
 Увы! свершилось все — въ сей часѣ, въ сей спраш-
 ный часѣ,

Надежда для меня во гробѣ лишь ошлалась.

ЛЮБОМИРЪ.

Еще не вся швоя надежда миновалась.
 Тревожитѣ шайный слухѣ обрадованный градѣ,
 Что свергнешся въ сей день тираннѣ со шрона въ
 адѣ;
 И что уже Гуславѣ Росславомѣ сохраненный,
 Къ спасенію гражданѣ геройшвомѣ устремленный,

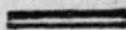
Де-

Летитъ со вѣтрами по Белшовымъ волнамъ.
Какою помощью герой сей будешь намъ!
Когда бы только лишь найши удобны средства
На мало удалишь грозящей казни бѣдства.
Не шраша сихъ минути спѣши народъ узрѣшь.

ЗАФИРА.

Бѣгу Росслава спасти иль купно умереть.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

ХРИСТИЕРНЪ и КЕДАРЪ.

ХРИСТИЕРНЪ.

Волненіе гнѣва гласъ въ горшани пресѣкаетъ!
 Все сердце изъ меня на мщеніе излетаетъ!
 Зафира! — можно ли сіе снести царю! —
 Тебѣ Кедаръ, шебѣ мой другъ благодарю:
 Я прозорливостью усердной мнѣ швоею
 Жершвѣ ярости моей въ моихъ рукахъ имѣю.
 Ни что измѣнницу ужѣ больше не спасетъ;
 И сами прелести ей въ пущій служатъ вредъ;
 Вину ея краса лишь только умножаетъ,
 И всю мою любовь во злобу превращаетъ.

КЕДАРЪ.

Злодѣйство спрашное! но слабая княжна
 Не столь виновною казаться должна.
 Рославъ, одинъ Рославъ исполненъ гнусной лести
 Невинну обольстивъ наружностію чести,
 Достоинъ злѣйшу смерть въ мученіяхъ вкусить.
 Тѣмъ паче должно казнь его скорѣй свершить,

О

Что

Что тайну самъ Гуславъ явися открываетъ.

ХРИСТИЕРНЪ.

О вѣсть ужасная!

КЕДАРЪ.

Все слухъ сей подтверждаетъ;

Ужъ полонъ здѣшній градъ опасною молвой,
 Чшо вскорѣ надъ швоей монаршею главой
 Въ дали ревущій громъ обрушася явно грянетъ;
 И чшо Гуславъ сюда со воинствомъ предстанетъ.

ХРИСТИЕРНЪ.

Кедаръ! днесь должно мнѣ усердїе явишь

И тайно моево злодѣя погубишь.

Ты знаешь, отъ моихъ сѣшей судьбой спасенный,

Народомъ какъ любимъ Гуславъ предерзновенный.

Надежды нѣтъ ево открытно поразить;

Иными средствами намъ должно побѣдить.

Гдѣ храбросшь немошна, тамъ нужны сушь ковар-
 ства;

Твердѣ ратныхъ силъ сїи подпоры царства.

Въ сей крайности моей взлагаю на тебя,

Мнѣ шронъ мой сохранишь Гуслава истребя.

Ступай и избери къ корысти приклѣпленныхъ,

Продажныхъ оныхъ душъ и чести отчужденныхъ,

Которымъ Богъ сребро; сокровищъ не щади

И блескомъ золаша ихъ очи ослаби;

Блиспай предъ гордыми высокихъ сановъ славой;

Да оруженные желѣзомъ, иль ошравой

И пресмыкаяся по скрышиѣйшимъ шропамъ ,
 Зми, кѣ Гусшавовымъ приползшія шопамъ
 О щасшья своего царя за мзду радѣя ,
 Ужалашъ моево люшѣйшаго злодѣя.

КЕДАРЪ.

Не мысли государь , чшобы въ шолпѣ рабовѣ
 Ты вѣрныхъ не имѣлѣ , изѣ коихъ всякѣ гошовѣ
 За честь шебѣ служба со искренней любовью ,
 Пожертвовашъ какѣ другѣ шебѣ своею кровью.

ХРИСТІЕРНЪ

Какѣ другѣ ? не льщусь имѣшь друзей въ рабахѣ
 моихъ ;
 Корысть мнѣ ихъ дала корысть опѣимешъ ихъ.
 Нѣшѣ нужды , изѣ чево намѣ польза истекаетъ ;
 Все свяшо для меня , чшо проиѣ мой ушверждаетъ ;
 И мнѣ ли чувствія разборчивы имѣшь ;
 Любовью , шрахомѣ ли , лишь шолько бы владѣшь.

КЕДАРЪ.

Коль ревности успѣхѣ опивѣшшвовати шанешъ ,
 То вскорѣ спрашный сей Гусшавѣ дышашъ пре-
 шанешъ.
 Но между шѣмѣ Росславѣ , во бурныхъ сихъ стѣнахъ
 Возможешъ , государь , грозы умножишь шрахѣ.
 Вели опѣяши въ немѣ Гусшаву сильно средшво ;
 Вели его карашъ и шѣмѣ убави бѣдшво.

ХРИСТИЕРНЪ.

Поди представь шы миѢ сѢ Зафирею ево.

КЕ ДАРЪ.

Брегися, государь, шы гордаго сево
 Во мценїи швоемѢ внимая гнѢва жару,
 Подвергнушь шайно здѢсь смершельному удару.
 Не должно робосши народу шѢмѢ явишь;
 Но смѢлой казнїю градѢ должно изумишь.
 Ударь передѢ лицемѢ кѢ смяшенью склонной черни;
 ВѢ сей часѢ кровавою завѢсою задерни
 Ея надежды лучь; на площади лей кровь.

ХРИСТИЕРНЪ.

Представь преступниковѢ; хочу я ихѢ любовь,
 Во ужасѢ претворя симѢ зрѢньемѢ насладисься.
 Всегда успѢетѢ кровь прошивная пролишься.
 Или нещастїе велико умереть.
 Хочу на предѢ я ихѢ спраданїе узрѢшь;
 Хочу, изоблича Росслава прешупленье
 ОтѢяши у него послѣдне ушѢшенье,
 Что вѢ добродѣтели одной влагаешѢ онѢ;
 Хочу Зафиры я услышашь горькїй спонѢ.
 Поди

ЯВЛЕНІЕ П.

ХРИСТИЕРНЪ *одинѢ.*

Безумшвуя княжна вѢ позорной спрасши,
 Почувшвуешь вѢ сей часѢ моей всю шягешь власти!
 Вла-

Владыку своего дерзая прогнѣвляшь,
 Почувствуешь, меня какъ спрашно оскорбляшь.
 Тебя принудивъ снесъ любовника шерзане
 Въ немъ сдѣлаю тебѣ досшойно наказанье;
 Въ спраданіяхъ ево, чѣмъ усшрашу весь градъ,
 Предъ смершію швоей шы вкусишь смерть стократъ.
 По томъ—но нѣшъ тебѣ я люшу жизнь осшавлю,
 И смершію тебя отъ бѣдства не избавлю.
 На гробъ вражескомъ прогнѣванный швой царь,
 Воздвигнешъ брачный здѣсь для мукъ швоихъ ол-
 шарь;
 Съ шобой спрягусь, презрѣвъ швои сопротшвленья,
 Спрягусь не для любви, а шолько для ошмщенья.

ЯВЛЕНІЕ III.

ХРИСТИЕРНЪ, ЗАФИРА, РОССЛАВЪ

въ оховахъ и стражи.

РОССЛАВЪ.

За чемъ меня призвавъ? скорѣе погубя
 Избавь отъ мерзости взираши на тебя,
 Избавь шираниъ!

ХРИСТИЕРНЪ.

Какой гордынею надменный

Ты можешь, подлою измѣной обличенный,

Являшь невинности спокойно торжество?
 То сердца швоего велико божество,
 Чшо такъ ты обожалъ, гдѣ дѣлась добродѣтель?
 Злодѣйскихъ козней ты коварнѣйшій содѣтель,
 Не за отечество днесъ будешь умирашь.

РОССЛАВЪ.

Тираннъ! шебѣль меня порочнымъ почиташъ,
 Тебѣ?

ХРИСТИЕРНЪ.

Но какъ назвать швои преславны дѣйства?
 Съ княжной швой гнусный бѣгъ и хипрыя злодѣй-
 ства?
 Не пыль презрѣвши честь Зафиры швоея,
 И спрасью пользуясь княжны, не пыль —

ЗАФИРА.

Не я.

Когдабъ я шествовалъ пушемъ бездѣльства къ
 щасью,
 Давнобъ престалъ меня шertzать швоей пы властью,
 Давнобъ, когдабъ хотѣлъ съ Зафирой сопряженъ,
 Въ отечествѣ я могъ безъ славы быть блаженъ.
 Но я швои пуши ко щасью презираю.
 Недасшенъ и гонимъ, но честенъ умираю.

ХРИСТИЕРНЪ.

Ты честенъ? можетъ ли злодѣй сіе сказать?

РОССЛАВЪ.

Окончи клевету, начавъ меня шertzать.

Тиранна

Тиранна низости прощаю я сомнѣнье ;
 И Христіерново ненужно мнѣ почтенье.
 Хоша на проиѣ ты, хоша во узахъ я ;
 Пущь мѣрѣ у ногѣ твоихъ, со мною честь моя.

ХРИСТІЕРНЪ.

Вѣ злодѣйствѣи твоемъ величиться дерзашь !
 Умри злодѣй, умри

ЗАФИРА.

За что ево карашь !

Щипая за порокъ одну безчестья тѣнь ,
 Тѣмъ развѣ виненъ онъ, что я ево вѣ сей день
 Кончину люшую оплакиваши буду.
 Невидаща ему спасенья ни откуду ,
 На все дерзающа вѣ опчаяннѣ моемъ ,
 Противъ себя ширанъ виновна я во всемъ ;
 Чтобы ево спасши, я спражу обольстила ,
 Темницу страшну я герою отворила.
 Но духъ Рославовъ все вѣ ничто преобращилъ.
 За толь ево разишь что сълишкомъ честенъ былъ ;
 Что вѣ узахъ, но своей не покаяясь долъ ,
 Превыше онъ себя сѣдяща на престолѣ.
 Коль должно наказашь, карай меня одну ,
 Безмершну спрась мою щипая за вину ,
 Ту спрась, которую родила добродѣшель.
 Кровавыхъ ты злодѣйствѣ вѣ вѣнцѣ моемъ содѣ-
 шель ,

Коль хочешь ты моей руки достоинъ быть,
 Дай только жизнь ему, все, все могу забыть!
 Клянусь у ногъ твоихъ о царь немилосердый! —
 (становится на колѣни.)

РОССЛАВЪ.

Ты слово мнѣ дала, что духъ Росслава швердый
 Который со твоимъ любовью сопряженъ,
 Не будешь никогда собою униженъ.
 Я чаялъ за любовь лишь только сей награды;
 Но ты меня и той лишаешь днесь оспрады —
 Возри ты на меня, восстань и кончи спонъ.
 Не жизни, чести намъ несносенъ лишь уронъ.

ЗАФИРА.

На жертву славы ты, моей постребуй крови,
 Я всю ее пролью во знакъ моей любви;
 Но видѣть смерть твою — оспавь мнѣ по герой —
 Въ Зафириной душѣ нѣтъ швердоспи шакой.

ХРИСТИЕРНЪ.

Твои спраданія, рыданье, слезы, споны,
 Къ спасенію ево сущь видшія препоны.
 Умрешъ —

ЗАФИРА.

Постой тиранъ! престану я рыдать;
 И сей утѣхи я не буду ужъ вкушать —
 Что должно мнѣ еще, о царь безчеловѣчный?
 Скажи? — суди меня суди на муки вѣчны!

Коль хочешь, повели швоей супругой быть;
 Исполню все чшобы Росслава свободить.
 Ты кровію моей алкаешь ли упишься?
 Вошѣ грудь и вошѣ кинжалѣ — все можешѣ со-
 вершишься.
 Вѣ минушу кровь, швоя отрада потечешѣ.

ХРИСТИЕРНѢ.

Онѣ долженѣ умереть; онѣ кровью миѣ заплашишѣ
 За слезы, чшо о немѣ при миѣ Зафира шрашишѣ. —
 (*жѣ воинамѣ.*)

Ошѣ глазѣ моихѣ на смерть влекише вы ево —
 (*Воины Росслава отводятѣ.*)

ЗАФИРА.

Посшой — спрашишь шираниѣ меня лишить всево!
 Спрашишь отчаянья разшерзанной тобою!
 Спрашишь узрѣшь меня вѣ моей спранѣ княжною!
 Иду, вѣ сей страшный часѣ, народа предѣ лицемѣ,
 Твои злодѣйшвія закрышыя вѣидемѣ
 Изчисля, и мои предшавя кѣ шрону права,
 Когда не возмогу освободить Росслава,
 Разрушишь сей престолѣ шобой окровавленѣ.
 Чшобѣ ты вѣ сей день ево паденьемѣ подавленѣ,
 Ужасной смертію лишенѣ моей державы,
 Низверженѣ сѣ шрона вѣ прахѣ, безѣ жизни и безѣ
 славы,
 Гнушеньемѣ смершныхѣ всѣхѣ вѣ развалинахѣ лежалѣ;
 Чшобѣ всякѣ шираниѣ зря смерть швою восшрепешалѣ.

ХРИСТИЕРНЪ (къ воинамъ.)

Остановите здѣсь безумствомъ ослабленну.

ЗАФИРА (къ воинамъ удерживающимъ ее.)

Прострише на княжну вы руку дерзновенну
И смертью вами здѣсь рожденной обладашь,
Спремипесь въ робости ширану угождашь.
О гнусные рабы щасливаго злодѣя!

Пронзише грудь мою, и крови не жалѣя
Властительей своихъ оставшейся во мнѣ
Вы ползайте предъ нимъ въ опеческой спранѣ —
И шакъ Росслава спасшь спранье все бесплодно. —
Владѣй шираниѣ, владѣй, коль небу по угодно,
Что бы въ порфирѣ шигрѣ невинность пожиралѣ
И честь и свяшость правѣ ногами попиралѣ;
Коль царствуешѣ пороку, а добродѣтель мертва;
Когда иль все шираниѣ, иль все на свѣтѣ жертва,
Владѣй, блаженствуй, сей тебя достоинѣ свѣтѣ.
А я, которой здѣсь пристанища ужѣ нѣтъ,
Гнушаясь скипетромъ ширанномъ оскверненнымъ,
И свѣтомъ силѣ лишь одной поработеннымъ,
Гдѣ щастіе даетѣ злодѣйствѣю успѣхъ,
Гдѣ я въ Росславѣ всѣхъ лишаяся утѣхъ,
Гдѣ небу жалобой скучаю я напрасной,
Я жизнь отъ неба сей недаснымъ дарѣ ужасный —

ЯВЛЕНІЕ IV.

ХРИСТИЕРНЪ, ЗАФИРА, и АДЕЛЬ.

АДЕЛЬ (*съ послѣшностью входя*)

Все гибнетъ государь! весь городъ возмущенъ;
Освобожденъ Рославъ, Густавъ у градскихъ стѣнъ.

ХРИСТИЕРНЪ.

Что слышу! — но Кедаръ?

АДЕЛЬ.

Раашерсанный на части
Упалъ сей швердый щипъ твоей монаршей власти.

ХРИСТИЕРНЪ.

Чѣю дерзкою рукою?

АДЕЛЬ.

Весь народъ
Повиновенія разпоргнувши оплошъ,
Въ его крови омылъ убойшвенныя руки.
Уже Рославу въ казнь гошovy были муки;
Въ унынїи Спокоамъ удара ожидалъ,
Который гордому Рославу угрожалъ.
Се Росскій вдругъ посолъ лепишъ на мѣсто лобно:
Ково, кричишъ, ково караете такъ злобно?
Героя, коимъ градъ недавно сей спасенъ,
Которымъ самъ Кедаръ къ побѣдѣ вознесенъ.
Кедаръ врагъ честности, его заемля славу,
Подъ лестнымъ дружешвомъ гошoвилъ смерть
Рославу.
Рос-

Росславъ! Густаву другъ, а Христіерну врагъ.
 Едва онъ рекъ сіе въ дали крушился прахъ;
 Оружій виденъ блескъ и слышны трубны звуки.
 На небо Любомиръ тогда воздѣвши руки,
 О! Готы, вопіешь, приспѣлъ спасенья часъ;
 Внемлите мужества ширанну грозный гласъ;
 Густавъ у вашихъ врагъ васъ въ помощь призы-
 ваетъ.

Народъ волнуется и все опровергаетъ.
 Неуспрашимъ Росславъ, имѣя мечъ въ рукахъ,
 И гордо грудь неся, сугубитъ бури страхъ.
 Всѣ ратники свои отъсюда пришѣсненны,
 Едва противятся, силъ бодрости лишены.
 Предстань имъ государь! ихъ взоромъ ободря
 Яви буншующимъ ты грознаго царя.

ХРИСТІЕРНЪ.

Почто не возмогу въ сей часъ во гнѣвѣ яромъ,
 Весь городъ истребить однимъ моимъ ударомъ.

ЗАФИРА.

Тиранъ! Коль хочешь жить раскайся на конецъ;
 Сойди со трона здѣсь сложи не твой вѣнецъ.

ХРИСТІЕРНЪ.

Доколь еще во мнѣ хошь капля крови будешь,
 Дошолъ Христіернъ, что царь онъ, не забудешь.
 Коль мнѣ оставишь тронъ предписано судьбой,
 Низверженный вѣнецъ падетъ съ моей главой.

Но ты не льстись моей напастью ушѣшашься.
Со мною ты должна во гробѣ сочешашься.

ЗАФИРА.

Рази коль живѣ Росславѣ сладка мнѣ смерть моя.

ХРИСТИЕРНЪ.

Я слышу шумѣ; умри!

(Хочетъ захолотъ Зафиру.)

ЯВЛЕНІЕ V.

ХРИСТИЕРНЪ, ЗАФИРА и РОССЛАВЪ

съ народомъ.

РОССЛАВЪ (*стремительно вбѣгая
вырываетъ мечъ изъ
рукъ Христиерна*)

Прешла здѣсь власшь шеоя!

Тираннѣ! ты въ градѣ семѣ уже не спрашенѣ болѣ;
Гуславѣ, отечества спасишель на престолѣ.

ЗАФИРА.

Росславѣ! спасишель мой!

ХРИСТИЕРНЪ.

Изшоргнувѣ скиптрѣ изъ рукѣ,
Изшоргни жизнь мою: скорѣй избавь опѣ мукѣ

Зрѣшь

Зрѣшь повелителемъ въ шой области Росслава,
Гдѣ Христїернова была громка держава.

РОССЛАВЪ.

Имѣя жизнь твою во власти я моей
И права мстишь себѣ люшбїишїй мой злодѣй,
Не мысли, чшобы я, забывъ къ себѣ почтенье,
Унизилсѣбъ плапшть гоненьемъ за гоненье.
Тираннѣ ушратившїй корону со главы,
Узнай въ сей часѣ во мнѣ, всѣ Россы каковы.
Доволенѣ, что я здѣсь способшвуя герою,
Спокойштво моему опечешву усшрюю;
Что смершнаго на шронѣ я сей спранѣ дарю,
Сѣ душей и чувшвами пршстойными царю.
Забвеньемъ бѣдѣ моихъ злодѣю отомщаю;
Тиранна презиралѣ, а слабому прощаю.
Живи гонишель мой.

ХРИСТІЕРНЪ (*приближаяся къ
Росславу.*)

Во мзду твоихъ щедрошѣ
Я сѣ дара твоего сберу достойный плодѣ.
Чшобѣ шрона наградить хошѣ мало мнѣ ушрапу,
За жизни дарѣ моей, прими ты смерть въ опшлашу
*(Вынувъ сохрытый кинжалѣ
бросается на Росслава; но
народѣ, становяся между
имѣ и Росславомѣ, не до-
пускаетъ.)*

О рокѣ? послѣднихъ пы оспрадъ меня лишилъ
И всю свою на мнѣ жестокость совершилъ.
Со страхомъ на мою сидбину язираю;
Лишенный скипетра безъ меспи умираю.

(Закалается, воины его поддерживаютъ.)

Такъ есть на свѣтѣ власть превыше и царей,
Опъ коей и въ вѣдѣ не избѣжитъ злодѣй.

(Христіерна отводятъ.)

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

РОССЛАВЪ, ЗАФИРА и ЛЮБОМИРЪ.

ЛЮБОМИРЪ.

Спокойно все шеперь; подъ властію Густава
Равно съ блаженствомъ здѣсь швоя просшерта слава.
Тебя алкаюшъ зрѣшь вельможи, царь, народъ.
Сшупай въ сей часъ вкусишь швоей заслуги плодъ,
Сшупай достойное прияшь благодаренье.
Награды ждушъ шебя, шоржешшвенно почшенье.

РОССЛАВЪ.

Не шребую я сихъ ничшожныхъ шоль наградъ,
Въ даръ пышной гордости блистающихъ оспрадъ.
Для добродѣтели одной я благъ содѣшель,
Меня и наградишъ едина добродѣшель.
И чѣмъ ушѣшвенну не можно больше бышь
Могу еще могу опечешшву служишь,

И сердце я мое Зафирѣ посвящаю.

ЗАФИРА.

Въ швоемѣ я сердце шронѣ и жизнь приобрѣшаю.

Конецъ трагедіи.

І Е Ф Ѡ А Й,
С В Я Щ Е Н Н А Я
Т Р А Г Е Д І Я,

коя содержаніе въ библейскихъ
книгахъ судей
главѣ 11 къ концу.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ІЕФѠАЙ, судія Израильской.

ЦѢЛОМУДРА, его дочь.

ПОБѢДОНОСНЪ, ея женихъ.

ЦѢЛОМУДРИНЫ ДРУГИНИ.

ІЕФѠАЕВА СВИТА.

ВѢСТНИКЪ.

ЛЕВИТЫ.

Дѣйствіе въ домѣ ІефѠаевоѣ.

І Е Ф Ѡ А Й,
Т Р А Г Е Д І Я.

ДѢЙСТВІЕ I.

Представляется въ домѣ Іефѳаевоу.

ЯВЛЕНІЕ I.

І Е Ф Ѡ А Й.

(сѣ дотерзю и сѣ свитою.)

Ужѣ нещасіе мое миновалось, горешные дни кончились, всѣ кажутся прошли злоключенія, кошорыя доселѣ я сносилъ: изгнанъ будучи брашьями изъ дому ошца моего, довольно прошивныхъ прешерпѣлъ я случаевъ. Жилъ въ иноплеменничей земли, былъ ошвсюду ушѣсненъ; но ужѣ прошекло по люшое время, ошбьялъ Господь всѣ печали мои, изъ изгнанника сдѣлался я Княземъ

всего Израиля, презрѣнная моя слава увѣнчана верховнымъ достоинствомъ. Домъ мой благословенъ. Ты одна, любезная моя дщерь осталась попеченіемъ моимъ; шы соучастница моихъ несчастій одна только для меня, о кошорой я помышлять не пресшаю. Ты какъ едиородная мнѣ, и въ бѣдствіяхъ была моею утѣхою, и въ щастіи послужишь увеселеніемъ. Упокойся нынѣ. Забудь шѣ несчастные дни, снѣдающіе нѣкогда красосу и силы швои, одно осталось къ довершенію благополучія нашего совокупишь себя брачнымъ союзомъ. Родительскій долгъ прешуебъ моего о семъ спаранія, я сіе сдѣлаю, но шеперь ошправляюсь въ пушь, дабы усмирить враговъ, скоро возвращусь, не печалься объ ошсущствіи моемъ.

(Уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ II.

ЦѢЛОМУДРА и ДРУГИНИ.

ЦѢЛОМУДРА.

Любезныя Другини! въ полномъ щастіи моемъ я печалишься должна, родитель къ невозможному

возможному обязалъ меня, дабы не сокрушашься объ опсущствїи его. Онъ опправилъся къ врагамъ, онъ пошелъ воевашь, можешь ли что бышь опаснѣе войны?

ДРУГИНЯ 1.

Не думайше государыня о семъ. Родитель вашъ довольно храбръ и искусенъ въ воинскихъ дѣлахъ: когда весь Израиль избралъ его судіею своимъ и за достойнѣйшаго избъ всѣхъ почелъ, какъ можно ли сомнѣвашься объ его успѣхахъ?

ЦѢЛОМУДРА.

Пусть шо будешь такъ: но сколько опасности шамъ! самая его легкая рана нанесешь мнѣ неисцѣльную скорбь; чтожъ ешьли еще большее приключишя нещасїе, что тогда дѣлашъ мнѣ? Великое сіе щасїе будешь только шяжчайшимъ ударомъ жизни моей, а достоинство наше обратишя въ посмѣхъ и поношенїе.

ДРУГИНЯ 2.

Нѣшъ, государыня, ни малыхъ причинъ, предвѣщающихъ что нибудь худое, война

сія легкая, походѣ не дальній, непріятели не сильные, храбрость родителей вашего и не ихъ могла бы усрашить.

ЦѢЛОМУДРА.

Правда и то, но самое его опсущствіе мнѣ несносно.

ДРУГИНЯ 3.

Вы можете упѣшались шѣмъ, что онъ въ самоскорѣйшемъ времени возврапился до-мой, что прибудетъ онъ какъ побѣдоносецъ, и что сіе его возвращеніе усугубитъ вашу славу и щастіе . . . . Но вошъ что я слышу, кажется мнѣ голосъ на дворѣ многолюдсва.

ЦѢЛОМУДРА.

Посмотрите, кто шамъ шакой?

ДРУГИНЯ.

*(посмотрѣвъ съ торолостію
бѣжитъ и говоритъ.)*

Ахъ, государыня! родитель вашъ возврапился, и уже идетъ въ чертоги, да еще и не одинъ, онъ съ собою ведетъ юношу. Какой прекрасной!

ЦѢЛО-

ЦѢЛОМУДРА.

Я съ радости внѣ себя, не знаю что дѣлать, за что приняшься, порядочно ли я одѣша, съ нимъ чужой человѣкъ? Но что мнѣ до этого? Я въ какомъ бы ни была плашь; но почтеніемъ больше родителю должна: побѣгу, встрѣчу. . . . .

ЯВЛЕНІЕ III.

ІЕФѠАЙ, ПОБѢДОНОСНЪ, ЦѢЛОМУДРА
и ПРОЧІЕ.

ІЕФѠАЙ.

(лобызая дочь.)

По всему усугубляешся щасіе наше, любезная дочь! враговъ я усмирилъ, возвратился съ побѣдою, и не довольно того, къ вѣщшему благополучію швоему, избралъ я жениха достойнаго тебя. Вошъ онъ Побѣдоноснъ! сынъ Спаръйшины Израильскаго: онъ въ походѣ со мною довольно оказалъ свои достоинства; храбръ, великодушенъ, неустрашимъ, во всѣхъ поведеніяхъ благоразуменъ, и по всему споишь того, чшобъ я въ будущемъ

швоемъ супругѣ имѣлъ своего и сына. Но я прошивъ швоего желанія сего сдѣлашь не хочу, избираешь ли его въ супруга себѣ, и не прошивны ли желанія швои желаніяиъ моимиъ?

ЦѢЛОМУДРА.

Ахъ, родитель мой! смѣю ли выпустить хощя на одну чершу изъ воли вашей, будучи обязана вамъ не шолько воспишаніемъ, но и самою жизнію? какъ могу прешупить совѣшы ваши? самое добро, какогобъ я иначе никогда имѣшь щасіе не возвѣмѣла, вы отдаете на мое произволеніе, и моему собсшвенному поручаете выбору; о благодарнѣй больше нежели родительскихъ! Онъ миѣ милъ, и добродѣшель его на прѣяшномъ изображена лицѣ. Я соглашаюсь, а болѣе и по шому, что вы сами свидѣтели его дошшоинствѣ.

ПОБѢДНОСНЪ.

Нѣтъ изъ смершныхъ никто щасшливѣе меня; въ одну минушу свершилось все мое блаженство; колебаніе моего духа вдругъ прервалось: о чемъ я не думалъ, чего не воображалъ? Представлялось миѣ неравенство

мое съ ней. Предсавлялась красота наи-
щаспливѣйшаго изъ смерсныхъ доспойная че-
ловѣка. Предсавлялась ни съ кѣмъ несо-
равняемая ея добродѣшель, но всѣ сумнѣнія
мои мгновенно уничтожились согласіемъ ея.
Сіе споль успѣшное начало, не есть ли пред-
знаменованіемъ нещастія какого? Но чѣмъ,
и какъ могу возблагодарить доспойнаго ро-
дителя и доспойную его дочь?

І Е Ф Ѡ А Й.

Чувствительность швоя довольно мнѣ
извѣстна, не извѣсняясь мнѣ болѣе, вы
уговоритесь между собою, и дайте мнѣ оп-
вѣть.

(уходитъ.)

ПОБѢДНОСНЪ.

Прекрасная Цѣломудра! дозвожь мнѣ
хотя мало предъ шобою опкрыться: къ
шебѣ уже давно и мысли и спремленія мои
были; шы меня блаженнѣйшимъ дѣлаешь,
предупредивъ спаранія и происки мои согла-
сіемъ швоимъ. Признаюсь, что увидѣвъ васъ
въ первой разѣ, пораженъ былъ вашею кра-
сошою, денно и ношно воображались чершы

лѣпаго лица, а болѣе добродѣшельная ваша душа. Куда ни ходилъ, что ни дѣлалъ, вездѣ очамъ моимъ воображалась ваша шѣнь. Внѣ себя былъ я отъ радости, когда услышалъ отъ родителя вашего въ походѣ сверхъ достоинства моего такое обѣщаніе, и хотя сомнѣвался о согласіи вашемъ, но оно предупредило всѣ намѣренія мои: о щаспія моего превыше всѣхъ!

ЦѢЛОМУДРА.

Не удивляйся сему Побѣдоносцѣ, что я предупредила намѣренія швои: я будучи воспишываема родителемъ, часшо слыхала и о сей добродѣтели, чтообъ шакже и говоришь какъ думаешь. Да и во всемъ Израильскомъ народѣ, или въ народѣ Богомъ водимомъ, не долженъ имѣть мѣста порокъ, прошивной добродѣтели сей. Я какъ думала, шакъ и сказала. Когда шы сполько милъ показался, когда сполько нахожу въ тебѣ доброшъ и преимуществъ, шакъ для чегожъ бы ушаевашъ къ союзу нашему соизволеніе свое? Ежели шакъ сходны желанія наши, шакъ

одного

одного только взаимнаго согласія нашего и соопшвѣшствія прѣбуешся въ любви.

ПОБѢДНОСНЪ.

Спокрашно, ешьлибъ можно было, согласился я умереть, нежели что малѣйшее прошиву сдѣлашь сей любви. Вѣрносшь мою къ вамъ ниже самая прекрашнѣ смерть, клянусь вамъ всемъ что ешь свяшо . . . Но что больше? Увѣришь васъ въ шомъ моя горячносшь, кошорой я изъяснишь не могу, увѣришь мое къ вамъ почитаніе, самое время докажетъ сіе. . . . .

ЦѢЛОМУДРА.

Я въ шомъ же шебѣ кляншву даю, и залогъ любви моей къ шебѣ ничто не прекрашнѣ: а ешьли какой либо нещасшной случай союзъ сей съ тобою прерветъ, то вѣрь, что уже больше его ни для кого не будешъ.

ПОБѢДНОСНЪ.

О день желанный! приближися скорѣй, дабы подшвердишь намъ кляншву сію предъ жершвенникомъ самымъ: насшупи сіе щасшливое время, свершися блаженштво наше.

ЯВЛЕ-

Т Ъ Ж Е и В Ъ С Т Н И К Ъ.

(Вѣстникъ приближавъ вдругъ, прерываетъ ихъ рѣчь, спрашиваетъ.)

В Ъ С Т Н И К Ъ.

Гдѣ вашѣ государыня родишель, я важное дѣло имѣю донести ему?

(Цѣломудра объявляетъ родителю.)

І Е Ф Θ А Й.

Мирная ли речеши?

В Ъ С Т Н И К Ъ.

Иноплеменники возсали на землю швою: горе Израилю! сожигаются грады, опнимаются имѣнія, и что повелиши нынѣ?

І Е Ф Θ А Й.

Иди, и собери старѣйшинѣ Израильскихѣ, тысяченачальниковѣ и споначальниковѣ и реки имѣ, да будущѣ гоповы на брань: идемѣ на Аммониянѣ.

(Вѣстникъ уходитъ.)

Ц Ъ Л О-

ЦѢЛОМУДРА.

Се язва сердцу моему, уже я и распавшись должна не успѣвъ увидѣшься съ шобою, любезный родитель мой!

ІЕФΘАЙ.

Не печалься, любезная дочь! брань сія хоша и жестока будешь, но не долговременна: я скоро возвращусь, и для усмиренія послѣднихъ враговъ опдамъ всю власъ Побѣдоносну, самъ предускорю бышь дома, и предугошю вашъ бракъ; а онъ возвращаясь съ побѣдами, принесетъ дому нашему большую славу. Согласны ли вы между собою, и желаете ли вы союза сего?

ЦѢЛОМУДРА.

О родитель мой! шы мнѣ избралъ того, коего въ свѣпѣ никшо бы мнѣ милѣе бышь не могъ.

ПОБѢДНОСНЪ.

О родитель мой! сколь велико для меня благодареніе швое! можешь ли любезнѣе кто бышь добродѣтельной дочери вашей!

ІЕФΘАЙ.

І Е Ф Θ А Й.

И я сорадуюся щастію сему, любезные дѣши! не долго продлишся разлученіе ваше, но тѣмъ пріятнѣе будетъ ваше свиданье и опредѣленный бракъ. Иди Побѣдоноснѣ, и ожидай меня съ воинствомъ, а я пойду въ храмъ возсылашь молишвы мои, и сошвориши обѣщъ Господеви, да предастъ враговъ въ руку мою; я скоро прійду не возвращаясь сюда.

П О Б Ъ Д О Н О С Н Ъ.

Проси моя Цѣломудра! Крашкая разлука сія покажешся для меня больше нежели сто лѣтъ. Проси . . . . Я расшаюсь. . . . О сколь горешное отсушствіе сіе!

Ц Ъ Л О М У Д Р А.

Какая скорбь душѣ моей! Проси любезный Побѣдоноснѣ!

(Уходитъ Побѣдоноснѣ.)

І Е Ф Θ А Й.

Проси, любезная моя дщерь! не предавайся печали. Иду въ храмъ.

(Уходитъ.)

Ц Ъ Л О -

ЦѢЛОМУДРА.

Богъ Израилевъ да увѣнчаетъ всѣ предпріятія ваши.

ЯВЛЕНІЕ V.

ЦѢЛОМУДРА и ДРУГИНИ.

ЦѢЛОМУДРА.

Любезныя Другини! печаль моя усугубилась: нынѣ я должна сокрушаться о родителѣ и обрученномъ женихѣ моемъ: брань жестокая, непріятели варварствомъ наполненные. Что съ ними возпослѣдуешь?

ДРУГИНЯ I.

Ежели богъ шолко вознесъ щастіе родителя вашего, то онъ и нынѣ съ помощію Божіею на враговъ изшедшій и имъ покровительствуемый, побѣдишь сопоспашъ; его въра, горячность и усердіе къ Богу, достойнымъ сдѣлали того, дабы повелѣвашъ всемъ Израилемъ, такъ и нынѣ предасъ Господь Аммоніянъ въ руку его . . . .

ЦѢЛО-

Ц Ъ Л О М У Д Р А .

Пусть это справедливо, но и Побѣдоноснѣ не меньше мой духъ беспокоишь: съ родителемъ ли или съ нимъ что сдѣлаешся, все для меня смертельная рана; союзъ нашъ прервется, минетъ щасіе мое, и самая смерть не успокоишь горести моей.

Д Р У Г И Н Я 2 .

Побѣдоноснѣ довольно храбрѣ, и въ воинскихъ дѣлахъ искусенѣ: что съ нимъ сдѣлашся можешъ, кромѣ щасія, и что ему воспослѣдуешъ кромѣ славы одной? Ежели онѣ и прежде опмѣнишыхъ на войнѣ былѣ достоинствѣ, то и нынѣ покажешъ достойнымъ родителя вашего къ нему благодѣяній, и достойнымъ супругомъ столь несравненныя невѣсшы.

Д Р У Г И Н Я 3 .

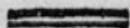
Но перестаньше государыня вошще беспокоишся! уже Вѣсникѣ пришелѣ съ радостнымъ увѣдомленіемъ обѣ одержаніи побѣды родителемъ вашимъ, кошорой съ преславнымъ шоржесшвомъ возвращаешся.

Ц Ъ Л О .

ЦѢЛОМУДРА.

О радостная вѣсть! . . . Изгошовъше
брачную одежду, я должна родишеля встрѣ-
шишь со славою, органы и гусли да послѣ-
дуютъ намъ: сославимъ шоржешвенный по-
бѣдишелю хоръ, сорадуйшесь мнѣ! Изыдемъ,
встрѣшимъ! . . . . .

Конецъ перваго дѣйствія.

 ДѢЙСТВІЕ II.

 ЯВЛЕНІЕ I.

ДРУГИНЯ, ІЕФѠАЙ, ЦѢЛОМУДРА
и ПРОЧІЕ.

ДРУГИНЯ (*къ Цѣломудрѣ*).

Уже родитель вашъ въ виду вашемъ и въ полной своей грядешъ славъ: плѣнные Князья въ оковахъ послѣдуюшъ ему: херугови и побѣдоносные предшесвующъ знаки: множество спущсвуюшъ колесницъ и коней: какимъ множествомъ воинства и народа окружень!

ЦѢЛОМУДРА.

Вижу, все сіе вижу, какая радость! духъ и сердце наполнились несказаннымъ веселіемъ, первая изыду на срѣшеніе ему, радѣлю сіе мое восхищеніе съ нимъ.

(*Подходитъ къ отцу съ ломлою.*)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ II.

ІЕФΘАЙ, ЦѢЛОМУДРА, СТАРѢЙШИНЫ
и ПРОТЧІЕ.

ІЕФΘАЙ.

(трезвыгаіно смутившись.)

Что я вижу . . . . Ахъ! занимаешься духъ
мой. . . . О рана неисцѣльная душѣ моей! . . .
О возлюбленная моя дщерь! . . . . Что
я вмѣсто чаемой радости сообщить тебѣ
долженствую, смущающа смущила еси мя,
цепенѣшь языкъ мой. . . Лишаюсь моихъ силъ
. . . . Ослабѣваютъ члены . . . . Жизнь и
дыханіе прерывается.

(Раздираетъ на себѣ латве.)

ЦѢЛОМУДРА.

Любезный родитель! какое смущеніе въ
тебѣ духа зрю, и какоебъ горестнѣйшее
злоключеніе шолікую радость нашу поколе-
башъ могло? Живъ ли Побѣдоноснѣ? Не кро-
вопролишная ли похишила его война?

ІЕФΘАЙ.

Ахъ нѣтъ! . . . . Побѣдоноснѣ живъ,
Побѣдоноснѣ шасшливъ: но швоея жизни жре-

бій смушаеѣ мою душу, и се причина смяшенія моего: ошверзохъ уста моя ко Господу, и не возмогу возврашиси вспяшь; исхода на брань обѣщахъ обѣшъ Господеви и рекохъ: аще преданіемъ предасѣъ Господь сыновъ Аммонихъ въ руку мою, и егда возвращуся съ миромъ, и будешъ господу, иже аще изыдеѣ изъ врашъ дому моего во срѣшеніе миѣ, и вознесу его во всесоженіе. И ты первая пришла еси къ смушенію души моей. О единородная моя дщеръ! не имѣя чадъ, и послѣдней шебя лишисья долженствую. О несшерпимой сердцу моему ударъ!

.....

СТА Р Ъ Й Ш И Н Ы (къ Јефѣаю)

Жершва, великій Князь! сшранная сія будешъ во Израили. Ни ошцы наши шако повѣдаша о семъ, принеси воловъ и шельцовъ и все сшжаніе ошъяшое у враговъ нашихъ посвяши Господу, премѣни сей обѣшъ, и милосшивъ будешъ къ шебъ.

І Е Ф Т А Й.

Могу ли предъ Господемъ пресшупиши обѣшъ? Наведу ли гнѣвъ на всего Израиля? Не дерзну сошвориши сего.

СТА-

СТАРЪЙШИНА.

Не наведешъ Господь злая за преступленіе сіе; пощади юность ея, пощади ея красоту, ея младость, оставь сіе единое шокмо въ жизни своей утѣшеніе.

ІЕФѠАЙ.

Умолкни опсель! како могу оставити сію пріятнѣйшую богу жершву, жершву, свидѣтельница шеплыя вѣры моя, когда его единого ешь даръ и жизнь и дщерь и слава и побѣда моя, шо какъ его же благими не пожершвую ему? О дщерь моя! великодушшвай, и укрѣпись. . . .

ЦѢЛОМУДРА.

О родитель мой! смущенная моя душа едва можешъ слабыми словами изъяснить свою мысль. Могу ли просить о пощадѣ своей, какъ вопреки пойду намѣреніямъ и обѣшамъ отца моего? Обѣшамъ на единой вѣрѣ и добродѣтели основаннымъ, и какъ опрекучь бышь споль благоволишельною жершвою? Да будешъ въ шомъ воля швоя родитель мой! Единого опъ себе прошу, Опче мой! опшави мя два мѣсяца, да пойду

и възду на горы, и плачуся дѣвства моего ради, азъ и Другини мои.

І Е Ф Ѡ А Й.

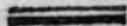
Любезная дщерь! иди, оплачь младость твоихъ лѣтъ и мою сиротствующую спарость; но ничшо же дерзни глаголаши на Бога.

(Уходитъ.)

ЦѢЛОМУДРА и ДРУГИНИ.

Принесите мнѣ погребательную одежду, а сію брачную опнимите на вѣкъ опъ очей моихъ; вы же, Другини мои, соспраждите горести моей, и оплачьтесь со мною осшавшіеся въ жизни моей дни.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ Ш.

ЯВЛЕНІЕ I.

ІЕФѠАЙ, ЦѢЛОМУДРА и ПРОЧІЕ.

ІЕФѠАЙ.

Учрежденное уже насупило время, о любезная моя дщерь! покажи примѣръ великодушія, и славу вѣрнаго Израиля умножь: весь народъ собрался въ храмъ, и въ послѣдней ожидающъ видѣшь себя; пріугошовъ себя, и укрѣпись.

ЦѢЛОМУДРА.

О родитель мой! не допущу унышь духу моему: докажу повиновенія моего ко ошцу примѣръ, вѣру Израиля, славу народа: великодушно понесу сію смерть, дабы бышь умилошвивляющею къ тебѣ Господа жершвою.

ІЕФѠАЙ.

О дщерь! вспомяни всѣ изліянныя на родъ нашъ благодѣянія, и возблагодари шы за оныя жизнїю своею.

Ц Ъ Л О М У Д Р А .

Великодушно умру! ежели мы поль славную одержали побѣду надъ Аммонитянами, беспрестанною грозящими опасностію: шо за сїи Господни благошворенія не буду ли я и опѣ всего Израиля жершвой? А когда вспоминаю и шо, что Господь изгнанниковѣ насѣ сдѣлалѣ Князьями, что благоволилѣ управляшѣ цѣлымѣ Израилемѣ, что шолікія даровалѣ побѣды, шо спремленіемѣ усшремляюшѣ жершвовашѣ Господу живомѣ.

І Е Ф Ѡ А Й.

Но вопѣ уже и Левиты идушѣ, спущшвуемые множешвомѣ народа.

Я В Л Е Н І Е П .

І Е Ф Ѡ А Й , Ц Ъ Л О М У Д Р А , Л Е В И Т Ы

(Вѣ своемѣ нарядѣ.)

Л Е В И Т Ъ .

Великій Князь и судіе! наступило уже время исполниши швой обѣшѣ Господеви. Уже наполненѣ храмѣ множешвомѣ народа,

да явишѣ подвигѣ свой и единородная швоя дщерь. Уже она Господня ешь ! шы послѣдуй намѣ.

І Е Ф Ѡ А Й.

Какѣ могу послѣдовашѣ за плачевнымѣ позорищемѣ симѣ : не споль великѣ мой духѣ , дабы я взирая на спраданіе ея и смерть , не испустиль его ; оставше меня едва дышуща пребывашѣ вѣ дому моемѣ. Да будешѣ весь Израиль свидѣшелемѣ ея смерти. Но обогренныя кровію орудія , ея ризу принесите ко мнѣ во свидѣшельство какой либо моей искренности ; да будущѣ всегда предѣ очима моима , и да смѣшу слезы сѣ радостію моею.

(Уходятѣ.)

ЯВЛЕНІЕ Ш.

І Е Ф Ѡ А Й *(одиѣ.)*

Оспался я одинѣ , и какую имѣшь буду вѣ старости подпору ? Лишился я ушѣхи моей , лишился единаго увеселенія вѣ жизни моей , сердце во мнѣ изнываешѣ ! и какѣ я посмошрю на кровавыя ея одежды , на ору-

дія, заклавшія ся! уже безъ того едва могу дышашь. О великодушная дщерь! шы будучи благопріятною жершвою, шы вселившись вѣ небесныя селенія, хошы шѣнію присупшувуй мнѣ, хошы вѣ мысляхѣ мечшайся моихѣ, или меня привлеки кѣ себѣ. Жизнь моя единымѣ шолько будешѣ спраданіемѣ мнѣ! Ничшо меня не ушѣшишѣ, ничшо горесши моей ушѣхи не принесешѣ. Успокоиваюсь, когда предвижу, чшо смершь швоя ешь сѣнію великаго шайншва. Но человѣческая слабость, родишельское сердоболіе, сирощство мое всю мою вѣ смяшеніе приводишѣ душу. О время, пожри мою шоску! уменьши печаль! ошашки моихѣ дней промчешесь скорѣй. Приблизися желанная вѣчнощь! О великій Боже! посвященная моя Тебѣ дщерь да будешѣ покровишельствомѣ моимѣ; да будешѣ залогомѣ кѣ шебѣ вѣры и искренности моя; да будешѣ свидѣшельствомѣ благодарности моя. . . . . Но чшо вижу! Уже Левишы идушѣ, и обагренную ся кровію одежду предѣ мои очи полагашѣ! какѣ воззрю! чшо предпріиму вѣ сію самую минушу, скорбь опнимешѣ мою жизнь! О печаль! несшерпимая печаль. . . . .!

Я В Л Е-

ЯВЛЕНІЕ IV.

ІЕФФѦЙ, ЛЕВИТЫ съ одеждою, ПОБѢДОНОСНЪ въ другія двери, и ПРОЧІЕ.

ЛЕВИТЫ.

Дщерь швоя уже въ жершву принесена, прими ея одежду, прими сіи орудія въ шеплой ея еще крови, и да пребудушъ оныя всегда предъ очами швоими въ знакъ швоея вѣры. Похвально швое благочестіе ко Господу! докажи нынѣ и великодушіе въ безчадствѣ швоемъ.

(Уходятъ.)

ПОБѢДОНОСНЪ

(лоодаль.)

Что за снранные разговоры? И какой это былъ обрядъ?

ІЕФФѦЙ.

Ахъ, Боже мой! самое человѣчешво, родишельская моя любовь, мое сиротешво, превозмогающъ всѣ мои силы: я начинаю ослабѣвать, я въ безсиліе душою и шѣломъ прихожу. Лишился единой моей дщери. О Цѣломудра! для чего не сдѣлался

лался я жершвою самѣ , я уже спарѣ , я близокѣ къ концу жизни моей , не лучше-либѣ шебя оставишь вѣ живыхѣ , дабы вѣ радости прошла младосѣ твоихѣ лѣшѣ , когда я оспашки моихѣ дней вмѣсно шого вѣ печали продолжу !

ПОБѢДОНОСНѢ.

Что я слышу ! ужасѣ мой поражаетѣ слухѣ !

І Е Ф Ѡ А Й

(оглянувшись.)

ЯВЛЕНІЕ V.

И шы здѣсь Побѣдоноснѣ ? . . . .

ПОБѢДОНОСНѢ.

Здѣсь государѣ , я шолько сей часѣ возврашилсѣ ; враговѣ усмирилѣ , города покорилѣ , и всѣ возложенныя вами на меня дѣла совершилѣ успѣшно.

І Е Ф Ѡ А Й.

Ахѣ Побѣдоноснѣ ! шы умножаешь горесѣ мою !

ПО-

ПОБѢДОНОСНЪ.

Что за печаль! не новые ли враги во-
спаютъ?

ІЕФѠАЙ.

Нѣтъ! нѣтъ! все не то, въ полной все-
го Израиля радости, въ полномъ щасіи,
мы съ тобою въ неуѣшной горести пребы-
вашь должны . . . . .

ПОБѢДОНОСНЪ.

Да что такое? Объявите пожалуйста и
мнѣ, неперпѣливо слышашь хочу?

ІЕФѠАЙ.

А вотъ то, что за всѣ швои побѣды,
за всѣ къ отечеству услуги, награда швоя
пропала.

ПОБѢДОНОСНЪ.

Моя награда единшвенна естъ ваша
дщерь: для меня хоть бы все въ свѣшѣ бо-
гашство, слава, чесши и достоиншва погиб-
ли, нужды нѣтъ.

ІЕФѠАЙ.

Ахъ! ея то и нѣтъ: языкъ мой ослабѣ-
ваетъ, когда хочу тебѣ рассказывать, ея уже
нѣтъ больше въ живыхъ.

ПО-

ПОБѢДОНОСНЪ.

Что за приключеніе! я шрепещу ожидаю истинны изреченныхъ Левитами словъ.

І Е Ф Ѡ А Й.

Дѣйствительно шакъ, и вошъ шебѣ свидѣшельшвуешъ ея одежда, обагренная кровію: сѣи орудія, сѣи сосуды и всѣ знаки смерши ея . . . . . Я вижу, что шы уже вѣ смяшеніе приходишь . . . . . Что шы вдругъ перемѣняешься? . . . . . Но какъ я шебѣ перескажу, усугублю мою и швою печаль. . . . . Она принесена во всесожженіе! шы самъ вѣдаешь, что я опшправляясь вѣ пушь сдѣлалъ обѣшъ, дабы, ешъли возвращусь сѣ побѣдою, принеси вѣ жершву, что прежде изъ врашъ дому моего изыдешъ мнѣ вѣ срѣшеніе: она шо первая была встрѣча, она великодушно понесла сей случай, и оплакавъ свое дѣвство, была на конецъ произвольною жершвою . . . . . Но мои слезы, моя печаль, не позволяющъ обшояшельнѣе рассказывать о семъ приключеніи . . . . . Ты шеперь одинъ будь мой и сынъ, будь и другомъ

гомъ моимъ, на шебя шолько я взирая на
залогъ любви ея облегчу мою горестъ. . . .

ПОБѢДНОСНЬ.

О Князь! оставь меня нынѣ: нѣшѣ уже
для меня никакихъ желаемыхъ наградъ: всѣ
швои ко мнѣ благодѣянія прекрашились вмѣ-
спѣ съ ея живошомъ; весь свѣшѣ для меня
ничшо! когда ея нѣшѣ, шо и я бышѣ вѣ жи-
выхъ больше не хочу, моя младосшѣ лѣшѣ
шяжкою будешѣ казашѣся болѣзнью, моя
слава несносною скукою; и чшо для меня
пріяншѣе шеперь кромѣ одной шолько смер-
ши; она докажешѣ мою непоколебимую вѣ
вѣрносши кляшву, она будешѣ свидѣшельни-
ца непремѣнной кѣ ней любви, она разлучен-
ныя наши сердца соединишѣ на вѣки, да бу-
дешѣ и прахъ мой подшверженіемъ сея мо-
ея горячносши. О шы одежда, на кошорую
взираю! вы окровавленныя орудія, извлекаю-
щія мой духъ! обагришесь и моею шеперь
же кровію; прекрашисѣ вѣ сей самой часѣ
моя жизнь, просши несносною свѣшѣ! Да не
про-

продолжися ни на минушу мое безъ нея
дыханіе, не сперплю, не снесу, умру . . . .

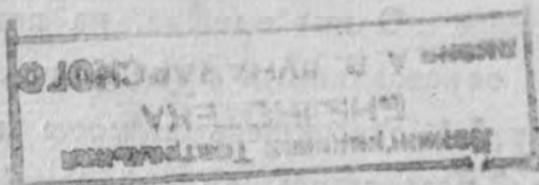
(ладаетъ въ обморокѣ и умираетъ).

ІЕФΘΑΪ.

*(удерживая уладаетъ
на его трулѣ.)*

О любезный сынъ! ты и мою опъем-
лешь жизнь!

Конецъ трагедіи.

О Г Л А В Л Е Н І Е

VI Части.

	Стран.
I. Трагедія ПАНТЕЯ - - - -	3
II. ——— ВЛАДИМИРЪ ВЕЛИКІЙ -	81
III. ——— РОССЛАВЪ - - - -	145
IV. ——— ГЕФѠАЙ - - - -	241

